

В. Е. Бурый

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Монография

**Могилев
Могилевский институт МВД
2016**

Электронный аналог печатного издания

В. Е. Бурый

**Ресоциализация и социальная адаптация
осужденных к лишению свободы**

Монография

Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 172 с.

ISBN 978-985-7088-14-0.

Монография представляет собой первое в Республике Беларусь научно-прикладное и комплексное исследование проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы. Ресоциализация и социальная адаптация рассматриваются как специально организованный процесс формирования у осужденных (на основе их типологической характеристики) жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам, как сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы.

Предназначена для сотрудников правоохранительных органов, научных работников, преподавателей, адъюнктов (аспирантов), магистров, курсантов (студентов) учреждений высшего образования юридического профиля, а также всех интересующихся изучением проблем в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы.

УДК 343.8

ББК 67.409.01

Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы [Электронный ресурс] : монография / В. Е. Бурый ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Resostializatsia_i_sotsialnaya_adaptatsia_osuzhdennih_k_lisheniu_svobodi.pdf.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. 8 (0222) 72 62 56
e-mail: rio@institutemvd.by
<http://www.institutemvd.by>

ISBN 978-985-7088-63-8
(on-line)

- © Учреждение образования «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2014
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», электронный аналог, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ (ОСУЖДЕННЫХ) КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	7
1. Типология преступников (осужденных) в отечественной криминологии	7
2. Влияние адекватной социальным условиям типологии осужденных на эффективность организации исправительного процесса и их социальную адаптацию	24
Глава II СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И СТЕПЕНЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	36
1. Влияние режима отбывания лишения свободы на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса	36
2. Критерии исправления осужденных к лишению свободы.....	46
2.1. Генезис критериев исправления осужденных к лишению свободы	46
2.2. Сравнительный анализ уголовно-исполнительного и уголовного законодательства Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, России, Украины и Эстонии в вопросе определения критериев, влияющих на установление степени исправления осужденных к лишению свободы....	57
2.3. Критерии оценки исправительного воздействия и его результатов с учетом типологии преступников (осужденных).....	61
3. Степени исправления осужденных, отбывающих наказание, и их влияние на дифференциацию и индивидуализацию исправительного процесса в исправительных учреждениях	73
Глава III РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ (ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ) НАКАЗАНИЯ.....	94
1. Исправительно-ресоциализационные программы для осужденных к лишению свободы	94
2. Организационно-правовые формы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы по подготовке осужденных к освобождению из исправительных учреждений и их социальной адаптации	113
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ А	153
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	162
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	165
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	166

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВК	воспитательная(-ые) колония(-ии)
ДИН	Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь
ЗНБМ	замена неотбытой части наказания более мягким наказанием
ИК	исправительная(-ые) колония(-ии)
ИУ	исправительное(-ые) учреждение(-я)
МВД	Министерство внутренних дел Республики Беларусь
МЛС	места лишения свободы
ОВД	органы внутренних дел Республики Беларусь
ПВР	правила внутреннего распорядка исправительных учреждений
ПТУ	профессионально-техническое училище
УДО	условно-досрочное освобождение от наказания
УИИ	уголовно-исполнительные инспекции
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь
УИС	уголовно-исполнительная система Республики Беларусь
УК	Уголовный кодекс Республики Беларусь

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в политической, социально-экономической, правовой и культурной сферах жизни белорусского общества за последнее десятилетие существенно повлияли на условия функционирования и цели деятельности органов и учреждений УИС, в связи с чем взят курс на совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы, и прежде всего по вопросам организации исправительного процесса в МЛС.

Общим вопросам ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС посвятили свои работы такие ученые и правоприменители, как Е.Г. Багреева и И.Б. Ускачева, О.И. Бажанов, Ю.В. Баранов, Н.А. Беляев, И.Г. Богатырев, А.В. Бриллиантов, П.В. Голодов, А.Я. Гришко, В.В. Захарс, А.И. Зубков, С.А. Кадушкин, А.Н. Пастушеня, С.М. Петров и Г.А. Туманов, В.И. Плетнева, П.Г. Пономарев, М.С. Рыбак, В.И. Селиверстов, П.П. Сербун, А.Ф. Сизый, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков, В.А. Суровцев, А.М. Сысоев, В.М. Трубников, Ю.М. Ткачевский, В.А. Фефелов, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, И.В. Шмаров, В.Е. Южанин и др. [1–30].

Вместе с тем в принятом в 2000 г. УИК положения в части организации исправительного процесса осужденных в МЛС имеют самый общий характер и не учитывают в полной мере современные (в том числе международные) социально-правовые требования и тенденции в области ресоциализации лиц, отбывающих наказание в ИУ, и их последующую социальную адаптацию в условиях свободы. Пока не обеспечивается необходимое единство юридического, социального и психологического аспектов в организации исправительного процесса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не отрабатываются новые подходы к правовому регулированию ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС. Это выражается в отсутствии адекватной типологии лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как теоретической и методологической основы их ресоциализации и социальной адаптации. Кроме этого, отсутствуют стандартизированные требования к определению критериев и степеней исправления осужденных с учетом соответствующей типологии, а также исправительные программы, определенно и функционально ориентированные на их ресоциализацию и социальную адаптацию, что привело к наличию пробелов правового, организационного и методического характера в части социальной адаптации лиц, освобожденных из МЛС (постпенитенциарный период). Все это сдерживает выработку научно обоснованных методик и порядка поэтапного перехода отбывающих наказание (в зависимости от степени исправления) из ИУ закрытого режима лишения свободы в полуоткрытый или открытый режим и наоборот. Отсутствует на организационном, социальном и

функциональном уровнях система социальной адаптации лиц, освобожденных из МЛС, которая в настоящее время осуществляется на основе однообразных мер и действий сотрудников УИИ без учета результатов отбывания наказания осужденных в ИУ и их типологической характеристики.

Взятые в комплексе указанные недостатки признаются одной из основных причин увеличения в последние годы рецидивной преступности, составной частью и специфическим проявлением которой является пенитенциарный рецидив (только среди условно-досрочно освобожденных он составляет не менее 25 %) [31, с. 266].

В связи с этим проблема разработки объективно воспринимаемых критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы на основе типологического подхода, подготовка для них исправительных программ, а также совершенствование правовых, организационных и методических основ ресоциализации и социальной адаптации освобождаемых и освобожденных из ИУ приобретают важное теоретическое и практическое значение. Очевидно, что без системного научного анализа всего комплекса возникающих здесь связей и отношений, в первую очередь правового, организационного и методического характера, нельзя выработать эффективные методики исправительного процесса и результативную систему социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [32; 33].

Таким образом, проблема обобщения и систематизации положений, касающихся критериев эффективности исправления осужденных к лишению свободы и установления на их основе объективно воспринимаемой и результативной системы исправления, – одна из ключевых в уголовном и уголовно-исполнительном праве. К сожалению, многие вышеуказанные теоретические и практические вопросы остались неразработанными и требуют пересмотра, поскольку основываются на прежнем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Объединить эти подходы целесообразно и возможно, основываясь на криминологической типологии осужденных, в рамках общей задачи их ресоциализации и социальной адаптации не только в период отбывания наказания, но и в условиях свободы.

Глава I

ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ (ОСУЖДЕННЫХ) КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1. Типология преступников (осужденных) в отечественной криминологии

Проблема личности преступника в криминологии существует с момента зарождения этой науки, поскольку без научного знания о тех, кто совершает преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью.

В числе вопросов, привлекающих в последние годы особое внимание криминологов, проблема личности осужденного занимает одно из первых мест. Личность осужденного рассматривается с разных позиций:

- в плане философского осмысления «механизма» детерминации преступной деятельности индивида;
- как криминогенно важный элемент, выявленный в ходе конкретного анализа различных видов преступлений;
- как социальный феномен антиобщественных проявлений;
- как субъект специфических социально-психологических отношений и носитель особых черт, присущих его социуму, которые должны учитываться в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также при исполнении уголовного наказания в МЛС.

Проблема личности осужденного является частью проблемы личности преступника. Личность осужденного невозможно понять, если не опираться на результаты многолетних исследований личности преступника, поскольку именно в этих исследованиях заложены методологические и теоретические основы познания личности осужденных, отбывающих наказание в МЛС.

Личность преступника фактически исследовалась на базе личности осужденного по рассмотренным уголовным делам или путем изучения «живых» людей чаще всего в ИУ. Между тем личность отбывающего наказание в МЛС отличается от личности преступника: первая включает в себя не только наиболее характерные и типичные свойства второй, но еще и те особенности, которые она приобретает в новом правовом статусе – осужденного, изолированного от общества [34, л. 185]. Эти особенности обусловлены наличием у осужденного таких состояний, как повышенный уровень тре-

возможности, агрессии (аутоагрессии), замкнутость, «уход в себя», занятие оборонительной позиции по отношению к социальной среде, восприятие и усвоение ее негативных влияний, изменение ценностных ориентаций и нравственной структуры личности и т. д. Изолированный от общества осужденный как тип личности находится в системе специфических отношений и социальных связей (применение к личности уголовно-правовых санкций, лишение или ограничение свободы, изменение социального статуса, социальных ролей в период отбывания наказания, особое правовое положение), что отражается на социально-психических качествах личности и динамике их изменений [35, с. 111]. Если личность преступника исследуется главным образом для того, чтобы понять природу, причины и механизмы преступного поведения, то внимание к личности осужденного продиктовано двумя обстоятельствами: необходимостью определения путей и средств эффективной организации исправительного процесса преступника и обеспечением недопущения совершения им новых преступлений не только в период отбывания наказания, но и после освобождения из ИУ. То есть на первый план выдвигается задача пенальной и постпенальной ресоциализации личности и как преступника, и как субъекта ресоциализационного воздействия.

В рамках криминологии различные аспекты изучения личности осужденного все более выступают в качестве внутренне целостного учения о личности субъекта, представляющего общественную опасность; методологические вопросы исследования личности осужденного в ее взаимосвязи с обществом и социальной средой становятся ключевыми.

В этой связи в уголовно-исполнительном праве большое значение приобретает изучение личности осужденного как персонифицированной формы бытия человека, отбывающего наказание и претерпевающего его воздействие в целях исправления в качестве носителя опасной для общества социальной активности. Это значит, что одним из основных методологических принципов анализа личности осужденного является типологический подход, с позиции которого лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, рассматривается как особый социальный тип личности, т. е. носитель существенных и относительно устойчивых свойств и черт, закономерно сформировавшихся под воздействием негативных элементов социальной среды.

Типология фиксирует не просто то, что чаще всего встречается, а закономерное, являющееся логическим итогом социального развития личности. В пределах одного типа должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины, отражающие определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических ис-

следованиях [36, с. 298, 301]. Как утверждает А.И. Долгова: «Типология преступников – разновидность классификации лиц, совершающих преступления, наряду с группировкой преступников... Она является более глубокой характеристикой разных контингентов преступников и основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением» [37, с. 566].

Следует отметить, что в отечественной криминологии, уголовном и уголовно-исполнительном праве, пенитенциарной педагогике и психологии имеются многочисленные подходы к вопросу типологии преступников (осужденных) как теоретической и методологической основе построения системы исправительного процесса. Изучение трудов отечественных ученых позволяет отметить три основных направления по этому вопросу:

- социологическое (А.П. Закалюк, К.Е. Игошев, Н.С. Лейкина, А.Б. Сахаров, Г.Л. Смирнов, А.М. Яковлев и др.) [38, с. 40–58; 39, с. 11–58; 40; 41; 42; 43];

- психолого-пенитенциарное (А.Д. Васильев, И.Е. Гавриков и Б.М. Логак; А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков; А.П. Евграфов; М.И. Еникеев; А.Г. Ковалев; А.Ф. Лазурский; Л.М. Мельшин; Г.М. Миньковский; А.С. Петрова; А.В. Пищелко; С.В. Познышев; В.Г. Стуканов; М.П. Стурова; Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудряков; М.Д. Шаргородский и др.) [44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56, с. 23–26; 57; 58; 59];

- уголовно-правовое и уголовно-исполнительное (Е.Р. Абызова; Е. Алауханов и К. Ахметдин; В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменка и В.А. Кашевский; Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Э. Эминов; Л.В. Багрий-Шахматов; Г.П. Байдаков; А.В. Буданов; В.Н. Бурлаков; Л.А. Высотина; Г.И. Грамович; Р.Е. Джамсараева; В.Ю. Жариков; А.И. Канунник и В.И. Омигов; С.Е. Колесник; В.М. Литвишков; А.Н. Пастушеня; Е.Г. Самовичев; В.Г. Стуканов; Ф.Р. Сундуков; А.М. Сысоев; В.Г. Танасевич; В.А. Фефелов; В.М. Хомич; В.Б. Шабанов; И.В. Шмаров и М.П. Мелентьев и др.) [60; 61; 62, с. 90–123; 63; 64, с. 73–82; 65, с. 344–346; 65, с. 357–367; 66; 67; 68, с. 77–80; 34, с. 183–202; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 56, с. 26–29; 21; 75; 76; 77; 78; 79; 80].

Так, с социологической точки зрения преступник – это такая личность, которая является носителем социальных связей и зависимостей, сформировавших ее как субъекта антисоциального типа поведения, влекущего за собой особый вид ответственности. Юридической формой, фиксирующей антисоциальный тип поведения, является уголовное преступление, а социаль-

ная ответственность за совершение его выступает в виде уголовного наказания. Основанная на этих позициях личность преступника представляется таким социальным типом, специфика которого выражается не только в особенностях социальных детерминант, лежащих в основе формирования у нее признака общественной опасности, но и в тех чертах и качествах, которые являются особенностью ее поведения, предопределяя специфический ракурс восприятия и оценки окружающих социальных условий [39, с. 23–24].

В этой связи типологизацию можно охарактеризовать как поиск устойчивых сочетаний свойств социальных объектов или явлений в целостной системе переменных, относящихся к этому объекту или явлению [81, с. 184]. Типологический подход к исследованию личности осужденного предполагает широкое использование достижений общественных наук, изучающих социальную природу личности, закономерности формирования и развития этой индивидуализированной формы конкретно-исторического типа социально-экономических и идеологических отношений, диалектику ее взаимосвязи с обществом. Криминология, рассматривая личность в неразрывной связи с таким социальным явлением, как преступность, не может не опираться в теоретических концепциях и практических выводах на достижения социологического учения о личности, которое и является составной частью методологической основы криминологического анализа духовного мира и поведения осужденного как специфического социального типа личности. В свою очередь, изучение осужденного в этом его качестве немислимо без опоры на прочный теоретический фундамент в виде общефилософской, общесоциологической разработки проблемы личности. Особое место здесь принадлежит социально-экономическому фактору, определяющему в конечном итоге формирование социальных типов личности, т. к. для характеристики личности преступника существенное значение имеют его социальные роли и социальные статусы [82, с. 22–25].

Под социальной ролью принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам. Социальная роль связана с определенным социальным статусом человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ожидается определенный образ поведения и поступки. Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо ее окружением.

Типичными свойствами лиц, совершающих преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, рассогласованность социальных

статусов, отчужденность от трудовых и учебных коллективов, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации.

Отмечая общие социальные признаки и их особенности, следует указать на то, что их криминологическая информационная емкость намного повышается, когда они анализируются в совокупности и тесной взаимосвязи друг с другом. Абсолютизация одного из них может привести к ошибочным выводам.

В 60-е годы XX века среди отечественных ученых возникло и распространилось понимание социологии как науки о социальных отношениях, механизмах и закономерностях развития социальных общностей [83, с. 337]. В тот период одним из первых, кто возродил идею о преступнике (осужденном) как социальном типе, аккумулирующем в себе черты для формирования личности в неблагоприятной окружающей среде, был А.Б. Сахаров [84, с. 165–167]. Им обоснована возможность типологии как метода криминологического изучения преступников (осужденных), анализа свойственных им черт и качеств на различных уровнях обобщения. Главным типобразующим признаком был назван показатель взаимоотношений между обществом и личностью. Руководствуясь этим критерием, А.Б. Сахаров предложил различать три основных типа личности преступника (осужденного): привычный, профессиональный, случайный. Однако при этом не исследовались вопросы соотношения указанной криминологической типологии с более удобной классификацией преступников. Главный типобразующий признак был просто дифференцирован в виде мелких классифицирующих оснований социального, психологического и юридического порядка. В дальнейшем, дополненная социально-демографическими, конкретно-правовыми и иными признаками, эта социальная типология послужила методологической предпосылкой для детализированной классификации различных категорий преступников. В настоящее время в криминологической литературе приняты основания типологии преступников (осужденных), предложенные А.Б. Сахаровым, а именно: характер антисоциальной направленности и ценностных ориентаций, глубина и стойкость антисоциальности [41, с. 22–23].

К.Е. Игошев утверждал, что наличие у людей таких общих типобразующих признаков, как сам факт осуждения, применение уголовно-правовых санкций, изменение социального статуса, социальных ролей, не означает, что их нужно воспринимать в качестве некой однородной общности. В этой

связи при назначении и исполнении наказания основополагающим является принцип дифференцированного подхода, реализация которого вызывает необходимость исследования различных типологических групп, в основе которых должна быть степень стойкости антиобщественной ориентации. При этом, по его мнению, криминологическая типология есть качественно более высокий уровень социального анализа, чем любой вид классификации преступников: уголовно-правовой, психологической. Непонимание или недооценка этого могут привести к тому, что за атрибутивными признаками потеряется тип исследуемого явления [39, с. 54–57].

А.М. Яковлев за основу типологизации личности преступника (осужденного) взял уровень отчуждения индивида от социальных норм. Полагая, что уровень такого отчуждения может быть различным, он выделил следующие типы:

- социализированный тип преступника (отчуждение не носит стойкого характера);
- асоциальный тип (лица, не отождествляющие себя ни с ценностями и моралью общества в целом, ни с антисоциальными ценностями групп правонарушителей; асоциальность ведет в конце концов к уходу от общества, к наркомании и алкоголизму, к совершению преступлений и осуждению);
- антисоциальный тип (поведение преступника антисоциального типа есть проявление попытки упорядочить свою личность на основе норм и ценностей антисоциального свойства).

Неупорядоченность окружающей для личности социальной микросреды (противоречивость, часто антисоциальность норм, воплощаемых в реальном поведении близких, значимых для него людей, его отчужденность от них и т. д.), ведущая к дисгармоничному развитию личности, особенно опасна в начальный период вхождения человека в социальную среду (процесс социализации). Именно в этом случае человек (как часть социума) спешит поскорее заполнить структурный вакуум в своей личности той системой, которую предлагают ему двор, улица, друзья. А.М. Яковлев уверен, что чем раньше человек встает на путь правонарушений, тем чаще совершает он преступления и попадает в МЛС, и, следовательно, меньше надежд на его исправление и ресоциализацию. Крайним вариантом такого развития может оказаться формирование личности рецидивиста. Нельзя не согласиться с мнением ученого и в том, что криминологическое значение сама по себе социальная роль приобретает в случае, когда антисоциальная, преступная деятельность становится устойчивой, складывается в структуру преступной организации или группировки со своим

набором ролей, соответствующих целям такой организации, – от роли ее главаря (организатора преступной деятельности) до ролей исполнителей конкретных преступлений [43, с. 187–188].

Становление психологического подхода в оценке личности преступника (осужденного) связано с бурным развитием психологии в конце XIX – начале XX века, что и послужило основой для развития различных направлений в этой сфере, в том числе в области криминальной и пенитенциарной психологии. Одна из первых попыток описать типы заключенных в зависимости от криминальных и характерологических особенностей их личности принадлежит Л.М. Мельшину [50, с. 37], который выделял три типа личности заключенных. К первому он относил тихих, большей частью старичков, играющих роль невинных жертв и проявляющих ненависть к своему «брату-кобылке». Их главные черты – резонерство, черствое себялюбие, лицемерное ханжество, нередко уживающиеся с неподкупной честностью, от которой веет бездушием. Второй тип – пожилые, а иногда совсем старые арестанты, не скрывающие того, что они мошенники и разбойники, но держащие себя с некоторым гонором и благородством. Представители третьего типа (их большинство) составляют «душу и сердце шпанки»: игроки, жиганы, «сухарники», палачи, готовые превратиться в жертвы, и жертвы, завтра могущие стать палачами, т. е. люди, которые как бы специально созданы природой для жизни на каторге, которые находятся в вечном угаре и хмеле без вина, им нужно прежде всего волнение.

С.В. Познышев разделял осужденных на типы в зависимости от степени исправления: исправляющиеся, образцовые, особые (осужденные штрафного изолятора) [55, с. 161–162]. Позже, в 1926 году, в своем труде «Криминальная психология (преступные типы)» предложил еще одну типологию преступников: эндогенные и экзогенные.

Эндогенные преступники (в основе лежит соотношение личностных особенностей – эндогенных факторов) – лица, предрасположенные к известным видам криминальной деятельности: они сами ищут условия для реализации своего преступного замысла. Этот тип преступников делится на шесть подтипов: импульсивные, эмоциональные, расчетливо-рассудочные, идейные, резонеры, моральные психастеники [54, с. 119–120].

Экзогенные преступники (в основе лежит стечение внешних обстоятельств – экзогенных факторов) – лица, совершившие противоправные деяния вопреки своим расчетам и ожиданиям, под давлением обстоятельств. Данный тип имеет два подтипа: лица, которые с достаточной ясностью не увидели иных, непроступных способов выхода из своего положения –

легкомысленные, глупые, трусы, отчаявшиеся и т. д.; лица, видевшие социально приемлемый, непреступный выход из создавшегося положения, но не обладавшие достаточной энергией, чтобы своевременно его использовать, – пассивные, безвольные, нечестные, циничные, слишком застенчивые и т. д. [54, с. 101–102].

Типология С.В. Познышева (исключая некоторые частности) не утратила своего научного значения и сейчас. Выделенные им типы личностей преступников в современной науке получают лишь новые наименования. Так, эндогенную личность относят к интровертам, а экзогенную – к экстравертам.

А.Ф. Лазурский взял основанием для типологии природные психологические возможности и особенности социальной приспособленности личности к действительности. Наряду с другими он выделял так называемый криминально-извращенный тип низшего уровня, который плохо приспособлен к жизни (вследствие чего и становится преступником). В свою очередь, извращенный тип подразделяется на ряд подтипов: пассивный (апатичный и безвольно-робкий), расчетливо-эгоистичный (хитрый, черствый, злопамятный), аффективно-извращенный (беспорядочно веселый, легкомысленный, пропойца, скандалист, драчун, мелкий воришка), активно извращенный криминальный (беспорядочный насильник и сосредоточенно жестокий насильник) [49, с. 27].

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление предложенных в науке квалификационных типологий преступников и осужденных вплоть до 30–50-х годов XX века в СССР не проводилось. Приоритет в классификации отдавался лишь уголовным и политическим фрагментам, вписывавшимся в основы официальной карательной политики. Восстановление законности в деятельности правоохранительных органов в конце 50-х – 60-е годы прошлого столетия вызвало необходимость дальнейшей разработки теоретических проблем преступности, создания научно-методической базы с целью дифференциации и индивидуализации подхода к различным категориям осужденных. Одними из первых к данной проблеме обратились М.Д. Шаргородский и А.Г. Ковалев.

М.Д. Шаргородский предложил в качестве основы классификации (а в дальнейшем – типологии) считать физиологические (пол, возраст, болезни) и социальные (стойкий рецидив, совершение преступления впервые) критерии. Он обращал внимание на то, что при дифференциации режима отбывания наказания и индивидуализации воспитательной работы целесообразно учитывать характер совершенного преступления, цели, мотивы, средства и способы действий [59, с. 10–11].

В рамках социально-психологического анализа дифференциацию личности преступника осуществил А.Г. Ковалев. Исследуя психологические основы исправления правонарушителей, он предложил следующие криминальные типы личности: глобальнопреступный (с полной преступной зараженностью), парциальный (с частичной преступной зараженностью), предкриминальный (с морально-психологическими свойствами, проявляющимися ситуативно в преступной деятельности). Предложенная дифференцированная типология основана на социально-психологических признаках, выражающих степень криминальной зараженности личности, т. е. на наличии возможных криминальных отклонений в личности, ведущих к преступлениям. Ценность этой типологии в том, что она вводит новый критерий – степень зрелости преступной установки. Вместе с тем, преувеличивая роль психологических детерминант, она не содержит в себе социально дифференцированного материала, оторвана от социальных обобщений, включающих в себя черты антиобщественного поведения, и рассчитана в основном только на социально-психологический анализ осужденных к лишению свободы [48, с. 46–52].

Интерес для уголовно-исполнительной науки представляет классификация преступников Г.М. Миньковского, который берет за основу ступенчатое различие направленности и ориентацию личности (включая систему установок) как адекватное выражение социально-демографической, нравственно-психологической и правовой ее характеристик и выделяет четыре типа преступников. Для правонарушителей первого типа преступление является случайным, противоречащим общей направленности личности; для второго – ситуативным из-за общей неустойчивости направленности; для третьего – вызвано общей отрицательной ориентацией личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения; для четвертого – результат относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений личности, ее преступной установки, включающей активный поиск повода и ситуации для преступного деяния. В этой типологии отражены не только основные варианты возможной направленности личности правонарушителя, но и процесс формирования ее социально-негативных черт, переход от единичных отклонений к их «цепочке» в случаях, когда противодействующие меры несвоевременны или недостаточно интенсивны. Знание этих особенностей позволяет остановить, а затем устранить криминальное развитие личности [51, с. 31–32].

Таким образом, в 60–70-х годах XX века для пенитенциарной психологии были характерны тенденции заимствования у криминологов типологий

личности преступника и использование их в практике конкретных видов пенитенциарных учреждений.

В 70–80-х годах XX века ряд ученых (А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков [45, с. 36–39], А.П. Евграфов [46, с. 127–129], А.В. Пищелко [53, с. 13–18], А.Д. Васильев, И.Е. Гавриков и Б.М. Логак [44, с. 8–11] и др.) при психологическом анализе использовали типологии, в которых выделение типов происходит на основе соотношения психолого-педагогических особенностей личности (например, рассудка и эмоциональности, различных уровней развития интеллекта и т. д.), поведения в МЛС и др.

В 80–90-х годах XX века ученые научно-исследовательского института МВД СССР и Домодедовского института повышения квалификации МВД СССР (Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков) предложили составленные на основе психодиагностических, чаще зарубежных, методик типологии осужденных: мотивационно-поведенческую; характерологическую; патохарактерологическую; индивидуально-стилевую – в зависимости от степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности [58, с. 23–37].

В пенитенциарной психологии имеются и другие типологии, основанные на индивидуально-психологических особенностях личности осужденных. Так, М.П. Стурова высказала предположение о необходимости разработки такой типологии личности осужденных, в которой в качестве типобразующего признака выступала бы деформация отношений личности в определенных сферах жизнедеятельности: в служебной (трудовой); социально-бытовой сфере, общении с окружающими; основных сферах деятельности, для которых характерна утрата большинства социально полезных связей и отношений. Однако в данной типологии, как и в других, не отражается изменение личности в процессе отбывания наказания [57, с. 21].

М.И. Еникеев полагает, что основой типологии преступников должна быть степень их десоциализированности, мера социально-ценностной поведенческой дезадаптации: доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления. По степени социальной дезадаптации он различает три типа личности преступника: антисоциальный – лица, неоднократно совершавшие противоправные деяния на базе устойчивой антисоциальной направленности («лостный» тип); асоциальный – лица, впервые совершившие преступления на основе общей асоциальной направленности (несоциализированный, «менее злостный» тип); лица, характеризующиеся дефектами психической саморегуляции (тип «случайный») [47].

Основу психолого-пенитенциарной типологии осужденных могут также составлять возрастные и половые особенности, наличие аномалий в психике, дефектов психической саморегуляции при совершении преступлений, направленность и степень адаптации. Например, знание типологии осужденных с психическими аномалиями позволяет прогнозировать их поведение в период отбывания наказания, учитывать, что хуже всех ведут себя олигофрены, психопаты и лица, перенесшие черепно-мозговые травмы (они наиболее несдержанные и конфликтные). Для двух последних категорий характерно хранение запрещенных предметов.

К сожалению, подавляющее большинство этих типологий остаются малоисследованными в пенитенциарной психологии и не востребованными правоприменителями.

В основе уголовно-правовой типологии лежит характер преступного деяния. В сферу ее рассмотрения входят лица, осужденные за однородные преступления. Как следствие, в научной литературе имеются многочисленные взгляды на данную проблему. Так, В.Г. Танасевич [76, с. 175–182], изучая лиц, совершивших хищения, выделял следующие типы преступников, исходя из выраженности ориентации на совершение активных действий, направленных на достижение преступной цели. К первому типу относятся личности с ярко выраженной антиобщественной направленностью, чрезвычайно развитыми индивидуалистическими наклонностями, безразличным отношением к общественным интересам (подтипы: расхититель-делец; расхититель-рецидивист; расхититель-«жулик»). Второй тип является промежуточным. Эти люди систематически трудятся, к своей работе относятся достаточно добросовестно, считая ее основным источником своего благополучия. Однако, не обладая достаточной нравственной стойкостью, они не удерживаются от соблазна, т. е. получения нужных им средств преступными путями. Наиболее ярко эти слабости личности проявляются в обстановке, облегчающей злоупотребления и хищения (подтипы: преступник, у которого отсутствуют четко выраженные антисоциальные убеждения; участник организованной группы, играющий второстепенную роль, но занимающий определенное должностное положение; второстепенный участник организованных хищений, втягиваемый в преступление на почве пьянства; лица, систематически занимающиеся мелкими кражами на производстве. Третий тип характеризуется тем, что посягает на чужое имущество главным образом в результате сложившейся ситуации. Вместе с тем такого рода типология может выполнять лишь функцию рабочей и имеет больше методическое, чем методологическое значение.

В.А. Фефелов, взяв за основу общественно опасные противоправные деяния, выделил следующие типы хулиганов: 1) хулиганы-«озорники» (лица, действия которых нарушают нормальные условия работы, развлечений, отдыха граждан, срывают общественно-политические и культурно-массовые мероприятия); 2) хулиганы-«насильщики» (лица, действия которых выражаются в насилии над отдельными гражданами или группами людей; подразделяются на подтипы: лица, хулиганские действия которых сопровождаются причинением легких телесных повреждений; лица, совершающие насильственные действия с особой дерзостью, причинением менее тяжких телесных повреждений; лица, использующие или пытающиеся использовать при совершении хулиганских действий огнестрельное оружие, ножи, кастеты или другое холодное оружие, а равно другие предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений; лица, хулиганские действия которых влекут уничтожение или повреждение имущества); 3) хулиганы-«циники» (лица, действия которых отличаются исключительным цинизмом, бесстыдством, подчеркнутым пренебрежением к нормам нравственности); 4) бытовые хулиганы (разделяющиеся на два подтипа: квартирные насильщики и квартирные скандалисты); 5) смешанный хулиган (лица, совершившие различные по содержанию и характеру хулиганские действия); б) лица, осужденные за хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности по охране общественного порядка. Данная типология актуальна и в настоящее время, т. к. обозначает ряд направлений в организации и индивидуализации исправительного процесса с определенной категорией осужденных к лишению свободы [77, с. 9–20].

Широкую известность в уголовно-правовой и криминологической науках получила многоуровневая типология, разработанная Ю.М. Антоном, В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым, которые, исходя из мотивационных критериев, выделяют типы преступников – корыстный, престижный, игровой, насильственный, сексуальный; по характеру преступной направленности – корыстный, корыстно-насильственный, универсальный; по степени общественной опасности – абсолютно опасный, особо опасный, опасный, представляющий незначительную опасность. Однако представителей не всех типов можно встретить в ИУ закрытого типа (например, «абсолютно опасный» тип – т. е. серийные убийцы) [63, с. 143–148].

В уголовно-правовой и криминологической литературе имеются также типологии, в которых преступников (осужденных) дифференцируют исходя из характера взаимодействия криминогенной личности с разной степенью

выраженности факторов совершения преступления или только в зависимости от степени выраженности криминогенных искажений личности. Примером такой типологии может быть вариант, предложенный для несовершеннолетних преступников: криминогенный тип (подтипы: последовательно криминогенный, ситуационно-криминогенный, ситуативный) и случайный преступник [85, с. 254]. Основным критерием другой группы типологий выступает направленность личности (соотношение ее негативной и позитивной сторон): профессиональный, привычный, неустойчивый, небрежный, случайный [86, с. 174–176]. Вышеуказанные типологии личности преступника применимы к различным категориям осужденных, но не являются универсальными.

Не в меньшей степени, нежели уголовно-правовые, рассматривались вопросы уголовно-исполнительных типологий осужденных к лишению свободы. Так, Л.А. Высотина, взяв за основу характер взаимоотношений и поведения при отбывании наказания в ИК строгого режима, предложила разделять осужденных на три типа:

- осужденные, вставшие на путь исправления (своим примерным поведением, честным отношением к труду и обучению, активным участием в общественной жизни коллектива они стремятся искупить вину и доказать исправление; правильно осознают и оценивают совершенное преступление и свое преступное прошлое; осознают свои нравственные пороки, признают необходимость перевоспитания, занимаются самовоспитанием и оказывают помощь другим осужденным в становлении на путь перевоспитания);

- осужденные в основном с положительным, но неустойчивым поведением, отношением к труду и учебе (не всегда правильно осознают и оценивают совершенное преступление и криминальное прошлое, свои отрицательные качества и необходимость перевоспитания; не проявляют должной активности в общественной жизни коллектива и устранении своих нравственных пороков, отрицательных наклонностей и привычек; безразлично относятся к поведению других осужденных);

- осужденные, не вставшие на путь исправления (систематически и злобно нарушают режим и правила поведения, недобросовестно трудятся, уклоняются от участия в воспитательных мероприятиях и общественной жизни коллектива, обучения в школе и ПТУ; неправильно осознают и оценивают совершенное преступление, не признают необходимости перевоспитания и не проявляют стремления к устранению своих нравственных пороков; отрицательно влияют на других осужденных) [67, с. 171–173].

В.М. Литвишков приводит типологию несовершеннолетних осужденных в зависимости от их подверженности внешнему влиянию: самостоятельные с положительной направленностью; несамостоятельные, колеблющиеся; самостоятельные с отрицательной направленностью [72, с. 24–29]. В.Н. Бураков выстраивает четырехзвенную типологию осужденных, в основе которой лежит степень исправимости: легко-, средне-, трудноисправимый и особо трудноисправимый тип личности [66, с. 47–48].

А.М. Сысоев предложил типологию преступников-экстремистов: умышленно-волевой тип; идейный тип; ситуационно-игровой тип; ведомый тип; представители случайного типа совершение преступных действий объясняют либо сильным алкогольным опьянением, либо временным затмением сознания (помутнением рассудка) в силу сложившейся конфликтной ситуации, желанием «спустить пар». Однако, по его мнению, вышеуказанная типология осужденных узконаправленная, не является законченной и выступает всего лишь своеобразным «наброском», требующим уточнения в ходе дальнейшего пенитенциарного и криминологического исследования личности осужденного за подобные преступления [75].

Заслуживает внимания типология осужденных, предложенная В.Г. Стукановым. Осужденный криминально-гармоничного типа ориентируется на нормы и традиции криминальной субкультуры, стремится к общению с лицами, придерживающимися тех же норм, желает повысить неофициальный статус в группах отрицательной направленности. Осужденные этого типа в связи со слабой адаптированностью к правопослушной социальной среде в наименьшей степени переживают внутриличностный конфликт, связанный с изобличением в преступлении и привлечении к уголовной ответственности. Подтипы: криминальные «авторитеты» (осужденные, искренне придерживающиеся воровских канонов и желающие лидировать в преступной среде); криминальные индивидуалисты (осужденные, ориентированные на личную выгоду и скептически относящиеся к воровской идее); отчуждаемые (осужденные криминально-гармоничного типа, имеющие устойчивую алкоголизацию либо наркотизацию личности, с чем связано отсутствие желаемого авторитета и должного статусного положения в криминогенной среде).

Осужденный криминально-противоречивого типа в равной мере ориентируется на официальные и неофициальные нормы с целью максимально избежать карательных санкций как со стороны администрации ИУ, так и со стороны так называемых авторитетных осужденных, либо он игнорирует и те и другие нормы (например, в случае утраты чувства собственного достоинства). У представителей данного типа социально позитивные цели, как и

противоправные, выражены слабо либо не сформированы вообще, присутствует внутриличностный конфликт, выражающийся в стремлении отказаться от противоправного образа жизни, но отсутствует выраженное стремление трудиться. Подтипы: изгнанные (осужденные, которые ранее относились к более высокой страте криминальной субкультуры); индивидуалисты (осужденные, крайне негативно относящиеся к социальным нормам, законам и традициям воровского мира); отчуждаемые (осужденные криминально-противоречивого типа, имеющие устойчивую алкоголизацию либо наркотизацию личности, с чем связано отсутствие авторитета в среде осужденных).

Осужденный, склонный к правомерному реагированию, ориентируется на соблюдение официальных норм поведения, установленных законом. У него сформированы позитивные жизненные цели (вести правопослушный образ жизни, иметь семью и пр.), ориентация на субкультуру носит приспособленческий характер, ценностной значимости не имеет. Внутриличностный конфликт является индифферентным: отсутствует стремление как зарабатывать законопослушным образом, так и заниматься противоправной деятельностью [56, с. 26–29].

В.Б. Шабанов, в свою очередь, выделяет четыре типа осужденных с целью разработки и реализации мероприятий по предупреждению и раскрытию совершаемых ими криминальных деяний в период отбывания наказания.

Первый тип – полифункциональный преступник – самый тяжелый тип уголовного элемента с ярко выраженной криминальной зараженностью, характеризующийся крайней степенью индивидуализма, отрицательным отношением к трудовой деятельности, склонностью к насилию, агрессивностью. Такие осужденные, как правило, совершают тяжкие криминальные деяния из-за незначительных причин. В результате приобретенного опыта каждое последующее преступление совершается более осознанно. Осужденные данного типа совершают в ИУ такие преступления, как организация массовых беспорядков, нанесение телесных повреждений различной тяжести, действия, дезорганизирующие работу ИУ, убийства.

Второй тип – осужденный с ярко выраженной корыстной направленностью, в ИУ существующий за счет других осужденных, пользующийся результатами их трудовой деятельности. Как правило, он решает вопросы, связанные с организацией и пополнением «общака», создаваемого для поддержки осужденных отрицательной направленности. Типичной чертой такого осужденного является стремление поддержать традиции в преступном мире. Он характеризуется расчетливостью, эгоистичностью, хитростью, из-

воротливостью, старается любую ситуацию использовать в своих корыстных интересах.

Представителем третьего типа выступает осужденный, склонный к совершению преступлений явно выраженного насильственного характера. Важнейшим моментом, предопределяющим совершение им криминального деяния, является сложившаяся в данное время ситуация. Антисоциальные взгляды такого преступника формируются в результате ограниченного кругозора, низкого уровня культуры. Его отличают конфликтность, крайняя жестокость, злоба, мстительность.

Осужденный четвертого типа склонен к совершению преступлений в ИУ в зависимости от условий и обстановки, в которой он пребывает. Представитель этой категории совершает насильственные деяния главным образом ситуативно, в силу деградации, антиобщественных привычек, взглядов. К данной группе, как правило, относятся лица, отягощенные хроническим алкоголизмом, наркоманией, вследствие чего они не способны принимать правильные решения. У таких осужденных чаще всего нет семьи, а потому они не получают посылок-передач и не могут реализовать свое право на свидание. В этих условиях осужденные данного типа стараются получить и получают блага посредством азартных игр, установления контактов с «нечистоплотными» лицами, обслуживающими ИУ, с целью приобретения через них спиртных напитков, наркотиков и т. д. Это является одной из причин совершения ими тяжких преступлений, за которые они в итоге подвергаются наказанию в виде лишения свободы на более длительный срок [79, с. 10–12].

Вместе с тем по рассмотренным выше трем основным направлениям типологий преступников (осужденных) можно заключить следующее:

- указанные типологии не универсальны, т. е. выделяя по отдельным признакам (юридическим, социологическим либо психолого-педагогическим) группу либо несколько групп преступников, они не охватывают все категории осужденных в МЛС, что напрямую влияет на эффективность организации и состояние исправительного процесса в колониях в частности и уровень ресоциализирующей составляющей УИС в целом;
- рассмотренные типологии сложны и громоздки в восприятии как понятийного аппарата, так и трактовки сущности типов преступников (осужденных), что требует от правоприменителей получения специальных знаний и обращения за разъяснением и толкованием к специалистам узкого профиля или словарям-справочникам, а это приводит к разной интерпретации и пониманию типов осужденных;

- признавая целью всей деятельности УИС исправление осужденных, подавляющее большинство указанных отечественных типологий, по сути, рассчитаны в действительности на карательный, а не ресоциализационный и социально-адаптационный результат и, как следствие, не применимы в части построения и организации исправительного процесса в отношении осужденных к лишению свободы;

- поведение как внешнее проявление человека не всегда отражает его действительную сущность, ведущие мотивации, нравственно-этические черты, уровень социальной адаптации, отношение к совершенному преступлению, наказанию, референтной группе, самому себе, сотрудникам ИУ, осужденным в ИУ, окружающему миру;

- оценка поведения осужденных сотрудниками ИУ нередко носит глубоко субъективный или односторонний характер, и то, что принимается за исправление, на самом деле может быть лишь приспособлением к требованиям среды, т. е. к условиям отбывания наказания, желанием досрочно освободиться, приобрести жизненные блага, столь ценимые при изоляции от общества;

- даже те осужденные, которые злостно нарушают режим содержания, могут это делать не потому, что они не исправились или не желают исправляться, а потому, что сами условия содержания вызывают у них протест, ибо воспринимаются как несправедливые и унижающие человеческое достоинство;

- грани между отдельными классификационными группами настолько нечеткие и условные, что на деле трудно отнести какого-нибудь конкретного человека к одной из них (например, такие трудности возникают при принятии решения, кого отнести к «твердо ставшим на путь исправления» или «доказавшим свое исправление»; имеется также тонкая грань между выбором одного из выводов по аттестации: «ставший на путь исправления» и «твердо ставший на путь исправления»);

- в МЛС нарушают режим отбывания наказания и совершают преступления представители любой группы, выделенной по принципу «стал на путь исправления – не стал на путь исправления».

По этим причинам в основе уголовно-исполнительной практики до сих пор лежит уголовно-правовая классификация, включающая тяжесть совершенного преступления, его опасность, вид, неоднократное совершение противоправных действий, мотив, пол, возраст преступника, его личность. Дан-

ная классификация определяет срок и вид учреждения, в котором будет отбывать наказание осужденный.

Однако, учитывая современные реалии и высокий уровень пенитенциарного рецидива среди освобожденных из МЛС, назрела необходимость, обобщив и систематизировав имеющиеся в отечественной криминологии типологические подходы к классификации осужденных, предложить более универсальную и конкретную типологию, удобную и понятную для правоприменителей; разработать на этой основе объективно воспринимаемые признаки (критерии), свидетельствующие о достижении соответствующей степени исправления осужденных к лишению свободы, а также конкретные рекомендации по усовершенствованию исправительного процесса и программ ресоциализации отбывающих наказание в МЛС.

Таким образом, современные (в т. ч. международные) ресоциализационные подходы в МЛС требуют построения криминологической типологии осужденных к лишению свободы, охватывающей не только все категории отбывающих наказание, но и отражающей конкретные причинно-следственные связи с совершенным преступлением, т. е. основанной на мотивационной и преступной направленности их личности. Именно с этих позиций построение типологии осужденных к лишению свободы должно служить цели их исправления, решению задач предупреждения совершения новых преступлений как отбывающими наказание, так и другими лицами.

2. Влияние адекватной социальным условиям типологии осужденных на эффективность организации исправительного процесса и их социальную адаптацию

Ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их социальной адаптации после освобождения, а также лиц, относящихся к группе социального риска, на протяжении последних десятилетий ежегодно на коллегиях МВД и ДИН уделяется значительное внимание. Основной акцент делается на повышение эффективности организации исправительного процесса с осужденными посредством совершенствования методических основ индивидуальной и групповой работы. На реализацию этой задачи сегодня направлены все организационные ресурсы и возможности УИС.

В соответствии с частью 1 статьи 7 УИК применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Исправление осужденных (как цель уголовной ответвен-

ности и применения наказаний) – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК), что предполагает такую корректировку сознания и поведения осужденных во время исполнения и отбывания наказания, которая исключала бы возможность совершения ими новых преступлений. Достигается это формированием у осужденных уважительного отношения к человеку и обществу, общественно полезному труду, нормам, социальным правилам и традициям человеческого общежития.

Основу пенальной ресоциализации осужденных занимают средства исправления, которые применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3, 4 ст. 7 УИК).

Возвращение осужденных к правопослушному и честному образу жизни после освобождения из МЛС – важнейший показатель эффективности деятельности УИС по исполнению уголовных санкций, зависящий прежде всего от того, как поставлена ресоциализационная работа с осужденными в пенальный (во время отбывания наказания) и постпенальный (после отбытия наказания в виде лишения свободы) периоды.

К сожалению, современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности МЛС вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и организационно-функциональных аспектах исправительного процесса. Эти недостатки кроются в отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований, сугубо исправительных мероприятий в отношении различных категорий осужденных. Следствием этого является высокий уровень рецидива среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Процесс индивидуализации исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия выступает логическим продолжением дифференциации мер уголовной ответственности при их определении судами и состоит в изменении условий содержания и применения мер исправительного воздействия с учетом личности осужденного, характера, степени его социальной запущенности и поведения во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Индивидуализация исправительного воздействия проходит в рамках, установленных нормами уголовно-исполнительного права, в соответствии с правилами пенитенциарной педагогики и психологии. Согласно требованиям педагогики и психологии, любое воздействие на осужденного будет иметь позитивное значение, когда оно основывается на знании личности осужденного.

По функциональному содержанию индивидуализация исполнения наказания означает: во-первых, возможность корректирования объема кары в процессе отбывания наказания (это выражается в изменении условий содержания в рамках одного режима отбывания наказания, а также в переводе с одного режима на другой в зависимости от поведения осужденного и степени его исправления); во-вторых, социально избирательный подход к лицам, отбывающим наказание, при определении на работу, учебу, выборе форм и методов воспитательной работы и т. д.; в-третьих, адекватное и последовательное применение мер исправительного воздействия в зависимости от степени исправления осужденных, а не только от степени общественной опасности совершенного преступления; в-четвертых, введение социальных стимулов и ориентировок в установку социального устройства жизни после отбытия наказания.

Принцип индивидуализации при организации исправительного процесса в ИУ лежит в основе воспитательной работы с осужденными. В соответствии с частью 1 статьи 104 УИК под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы понимается планомерная деятельность работников ИУ, представителей государственных и общественных организаций, основанная на педагогических принципах, методах и формах, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, а также на повышение их образовательного и культурного уровня.

Индивидуально в отношении каждого лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, сотрудники ИУ должны решать такие задачи воспитательного характера, как: преодоление криминогенных наклонностей и формирование социальных навыков и умений, необходимых для положительной адаптации в обществе и обеспечения правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самодеятельных организаций; укрепление дисциплины (в т. ч. и самодисциплины), наряду с обязанностью неукоснительно выполнять законные требования сотрудников ИУ; поддержание социально полезных связей в период отбывания наказания и оказание помощи в подготовке к освобождению, в том числе поддержание таких связей на свободе; искоренение традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, посредством формирова-

ния нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в среде осужденных.

В совокупности это и есть качественная функционально-содержательная сторона ресоциализации личности «оступившихся» членов общества в условиях изоляции их от общества.

Индивидуализация лежит в основе главных направлений воспитательной работы (правового, нравственного, духовного, трудового, эстетического, санитарно-гигиенического и физического воспитания), призванных обеспечить комплексное формирование социальных установок, жизненных планов, моральных качеств, знаний, навыков и умений осужденных, которые определяют готовность личности к правопослушному поведению и положительной адаптации в обществе.

В постановлении МВД Республики Беларусь от 14 сентября 2005 года № 285 «Об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» (утратил силу в 2010 г.) указано, что индивидуальная воспитательная работа с осужденными к лишению свободы должна организовываться и проводиться на основе разработанных пенитенциарной педагогией и психологией принципов исправления, методов воспитательного воздействия и форм воспитательной работы [87].

К основным принципам исправления осужденных относятся: нацеленность воспитательных актов воздействия на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к правопослушному образу жизни после освобождения; соблюдение законности при использовании методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; комплексный подход к организации и содержанию воспитательной работы, охватывающий систему ее основных задач и направлений; индивидуальный подход к исправлению осужденных с учетом особенностей их личности, совершенных ими преступлений, поведения в период отбывания наказания и условий предстоящей социальной реадaptации; организация исправительного процесса на основе включения отбывающих наказание в производительный труд, обучение и другие виды полезной деятельности; использование корпоративного воздействия (коллектива, малых групп) на личность осужденного; сочетание необходимых требований к поведению осужденного с гуманным обращением и уважением его личного достоинства; максимальное расширение круга субъектов и средств, позитивно воздействующих на личность осужденного; сохранение социально полезных связей осужденных; сознательное включение осужденного в исправление на основе формирования отношений сотрудничества между ним и воспитателем.

В данном постановлении определены и основные методы воспитательного воздействия на осужденных: убеждение, пример, внушение, взрыв (обострение внутреннего конфликта), приучение, поощрение, соревнование, критика, принуждение (наказание), требование, упражнение. Сущность методов воспитательного воздействия и особенности их применения определяются научными психолого-педагогическими рекомендациями.

Таким образом, индивидуализация исправительного процесса осужденных является одним из важнейших показателей ресоциализационного уровня деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Эффективность данной работы зависит не только от деятельности ИУ, но и от всех других правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Вместе с тем, как показывает практика организации исправительного процесса, оценка его результатов без учета типологической характеристики личности преступника и его криминальных наклонностей через применение общих критериев и степеней исправления для всех категорий осужденных к лишению свободы (ст. 116 УИК) ведет к неадекватной оценке достигнутого уровня исправления [88, с. 16–19].

Учитывая, что эта проблема в последние годы обострилась, Генеральная прокуратура Республики Беларусь проводила проверки соблюдения законности и правопорядка в ИУ ДИН, в том числе применение институтов досрочного освобождения от отбывания наказания, по результатам которых прокуратурой внесено соответствующее представление. Как следствие, коллегия ДИН признала, что «вопросы подготовки осужденных к досрочному освобождению из мест лишения свободы требуют более качественного изучения личности и установления степени исправления» [89, с. 10] и что «рецидив среди досрочно освобожденных выше, чем среди освобожденных по отбытию всего срока» [90, с. 14]. Кроме этого, на основе ведомственного контроля за состоянием и результатами применения институтов досрочного освобождения в МЛС установлено, что пока «не уделяется должного внимания изучению личности осужденных, представляемых к досрочному освобождению, в особенности неоднократно судимых за совершение особо тяжких насильственных преступлений. Сотрудники воспитательной, психологической и оперативной служб анализируют образ жизни лица до осуждения и дают прогностическую оценку поведения осужденного на период после освобождения формально» [91, с. 53], несмотря на то, что «оценивать готовность осужденных к правопослушной жизни на свободе и устанавливать степень исправления, когда речь идет о рассмотрении вопроса о представле-

нии к замене неотбытой части наказаний более мягким наказанием или условно-досрочному освобождению от наказания, имеет право только комиссия исправительного учреждения» [92].

С учетом указанных недостатков назрела необходимость обобщить и систематизировать положения, касающиеся критериев и степеней исправления, разработать исправительные программы ресоциализации осужденных в МЛС в зависимости от типологии преступников (осужденных), их криминальных наклонностей (специализации), определить на этой основе объективно воспринимаемые признаки, свидетельствующие о достижении соответствующей степени исправления.

Попытку решить эти задачи предпринял в середине 60-х годов XX века известный ученый-пенитенциарист А.Л. Ременсон: «...Анализ субъективного восприятия заключенными оказываемых на них карательных и некарательных воспитательных воздействий – неотъемлемая составная часть исследования теоретических основ исполнения лишения свободы и исправления заключенных. Этот анализ имеет и важное практическое значение, ибо наказание и исправительно-трудовое воздействие применяются к живым людям, каждый из которых по-своему реагирует на них. Без учета этой реакции в ее типичных вариантах невозможно установление правовых норм, регулирующих карательно-воспитательный процесс, без учета индивидуальных реакций невозможна индивидуализация назначения и исполнения наказаний, индивидуальный подход в осуществлении перевоспитания» [93, с. 42].

Проведенные в последние годы криминологические исследования по изучению проблем личности осужденного позволили полнее раскрыть особенности механизма совершения преступлений и увязать его с осознанием наказания, его ролью в социальном процессе предупреждения рецидива с учетом типологических черт соответствующих преступников. Объектом научного познания стала как личность преступника в целом, так и вопросы субъективных и объективных причин совершения тех или иных категорий преступлений. Соответствующие работы значительно расширили представления не только о природе и причинах совершения отдельных преступлений, но и о преступности вообще, показали криминогенную роль некоторых личностных факторов. Исследования убедительно продемонстрировали, что изучение преступности в целом совершенно недостаточно для действительного познания этого явления, и прежде всего его причин. Исследования индивидуального преступного поведения, его механизма и внутренних стимулов, а значит, действующего субъекта могут давать информацию, ценную

не только для всего криминологического знания, но и для решения такой частной проблемы, как исправление и ресоциализация осужденных.

Уже давно не обсуждается вопрос о необходимости и важности индивидуальной профилактики преступлений, поскольку полезность такой профилактики стала аксиоматической. Однако не столь очевидна для многих целесообразность индивидуального воздействия на осужденных. Работ, посвященных этому вопросу, мало, что особенно заметно при сравнении с изученностью сходных проблем в криминологии. Эти проблемы именно сходные, поскольку индивидуальное воздействие на осужденных представляет собой, по сути, часть предупредительной работы. В связи с этим важно знать, какие именно особенности личности должны быть объектом профилактического воздействия и работы по исправлению и ресоциализации осужденных. На современном этапе данная проблема относится к числу наиболее актуальных. Правоохранительные органы должны знать, какие особенности конкретной личности могут привести или даже привели к совершению преступления, что имеет прямое отношение к прогнозированию индивидуального преступного поведения, в том числе повторного. Следовательно, воспитательная работа с осужденными должна быть достаточно гибкой, разнообразной, методически насыщенной, учитывать типологическую специфику конкретной личности [94, с. 4].

Сущность типологии как метода научного познания заключается в расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной идеализированной модели или типа. Типологический подход позволяет выделять из всего многообразия преступных проявлений (и лиц, их совершающих) наиболее характерные типы и образы их действий, т. к. это дает представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости и возможности изменения в положительную сторону. Вот почему именно с позиции методологии (для дифференциации и индивидуализации) следует рассматривать и типологию осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [95, с. 5–8].

При построении типологии осужденных в первую очередь необходимо учитывать криминологически значимые черты личности, в особенности те ее свойства и качества, которые способствуют совершению преступлений. Сущность ресоциализации, таким образом, в значительной мере состоит в том, чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений, поэтому принятие за основу той или иной

типологии осужденных надо рассматривать как средство для решения задач их ресоциализации.

В настоящее время уголовная, уголовно-исполнительная и криминологическая науки рассматривают различного рода основания типологии личности преступника (осужденного): тяжесть преступлений; вид преступлений; совершение преступления впервые (неоднократно); насильственный, корыстный, насильственно-корыстный характер преступлений; психическое здоровье (психические аномалии и отклонения); направленность личности (установки и ценностные ориентации); эмоционально-волевые характеристики; деформация отношений личности в определенных сферах жизнедеятельности; отношение осужденного к исправительному процессу, преступлению и наказанию; типичные нарушения установленного режима отбывания наказания; степень исправления и др.

Учитывая вышесказанное, с позиций таких наук, как уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология, пенитенциарная психология и педагогика, в качестве наиболее оптимальной и охватывающей все категории осужденных в МЛС можно предложить основанную на характере мотивационной и преступной направленности личности типологию осужденных к лишению свободы: корыстные (первый тип); насильственно-криминогенные (второй тип); насильственно-хулиганствующие (третий тип); корыстно-насильственные (четвертый тип); служебно-корыстные (пятый тип); случайные (шестой тип); осужденные с устойчивой комплексно криминальной направленностью личности, допускающие рецидив – корыстный, насильственный, корыстно-насильственный (седьмой тип); несовершеннолетние – корыстные, насильственные, корыстно-насильственные (восьмой тип). Основные объективные признаки их исправления сводятся к трем группам критериев: юридическим (уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, криминологическим), социальным и психолого-педагогическим.

Указанная типология осужденных соответствует современным криминологическим требованиям по ее построению и ресоциализационным задачам применения наказаний.

Во-первых, в типологии личностей преступников различают три градации: а) общий тип преступника; б) личность преступника определенной категории; в) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, это ядро и должно определять тип преступника [96, с. 210–211].

Во-вторых, при типологии условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разделения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями. В пределах одного типа преступников должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях [37, с. 566].

В-третьих, критерием типичного в преступнике (осужденном) является степень его общественной опасности – мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. В связи с этим можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом преступного посягательства, и установить четыре группы направленности преступников: корыстную, насильственную, корыстно-насильственную и случайную. И здесь, дополнительно учитывая развитие и стойкость проявления социально-психологических качеств индивида, его возраста и криминального образа поведения, целесообразно выделить еще две группы осужденных – несовершеннолетние (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные); осужденные, допускающие рецидив (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные).

В-четвертых, преступное деяние совершается на основе сложной системы побуждений (например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения на почве ревности, мести, озлобления или национальной вражды). На какой почве совершено преступление, если оно вызвано невозвращением потерпевшим долга или в связи со спором об имуществе? Имеет ли здесь место только корыстный мотив? На эти вопросы трудно ответить однозначно, если четко не определить, к какому результату сознательно стремился преступник. Мотив деяния – личностный смысл его результата.

Как следствие, традиционно сложившаяся в юриспруденции односторонняя схема человеческого поведения «мотив → цель → способ → результат» в действительности более сложна. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения. «Мотивационная сфера является центром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность» [97, с. 107].

Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения. Побуждения индивида в механизме совершения преступления коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элемен-

тами системы «мотив → цель → способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи – «мотив ↔ цель ↔ способ» [98, с. 67–73].

Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Как только внешняя среда дает возможность для реализации личностных устремлений, мотивационная сфера дает необходимую санкцию. То есть понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать отдельные конкретные его мотивы.

Именно поэтому в основу предложенной типологии осужденных положена не только преступная направленность личности, но и мотивационная сфера, т. к. мотив, сознательное побуждение к конкретному деянию имеют существенное (часто решающее) значение при определении степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника; квалификации преступлений; назначении вида и размера наказания; индивидуализации исполнения наказания; выборе для преступника программы исправительного процесса в ИК; его аттестации в период отбывания наказания; определении степени исправления; определении достигнутого осужденным уровня ресоциализации перед освобождением из ИУ и последующей социальной адаптации; профилактике и предупреждении пенитенциарного рецидива освобожденных из ИК и др.

В-пятых, предложенная типология учитывает все типы осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, по состоянию на 1 января 2010 года в ИУ ДИН отбывали наказание 59,3 % осужденных за преступления корыстной, служебно-корыстной направленности; 24,2 % – насильственной, насильственно-хулиганствующей; 13,8 % – корыстно-насильственной; 0,3 % – случайные осужденные; 2,4 % – несовершеннолетние; 46,4 % – осужденные, допустившие рецидив [99].

Одновременно данная типология позволяет на качественно новом уровне применить принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в части, касающейся не только специализации ИУ по видам преступлений, но и распределения отбывающих наказание в пределах локальных участков непосредственно в колонии.

В-шестых, разработанная типология осужденных направлена на повышение качества организации исправительного процесса (ресоциализации) в МЛС с целью устранения, изменения или нейтрализации у осужденных де-

структивных личностных свойств и качеств, способствовавших совершению преступления, и формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

Наконец, в-седьмых, эта типология практически удобна и понятна для правоприменителей в ее реализации в исправительном процессе осужденных к лишению свободы.

Процесс исправления, основанный на данной типологии осужденных, представляет собой сложную и трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять собой *комплексную программу последовательных действий*, основанную на индивидуальном и разностороннем коррекционном подходе к каждому осужденному исходя из типологических характеристик. Так, для осужденных за хулиганство (насильственно-хулиганствующий тип) наиболее яркими криминальными и морально-психологическими отклонениями в свойствах характера являются индивидуализм, самолюбие, повышенная неустойчивость эмоциональных проявлений и показной «героизм», злоупотребление спиртными напитками, духовная инфантильность, соединенные с жестокостью, озлобленностью, пренебрежением к достоинству личности, неуважением к семье и женщине, дополненные безнравственностью, неуравновешенностью и недисциплинированностью [77, с. 119–120]. Осужденные за кражу (корыстный тип) имеют следующие отличительные характерологические проявления: высокий уровень самооправдания, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею», эгоцентризм, лживость, приспособляемость, гибкость в общении, скрытая депрессивность, ригидность мышления, нарушение социальной адаптации и одновременно склонность к риску и паразитизму [94, с. 7–22]. Эти показатели в дальнейшем станут объективными оценочными критериями исправления осужденных в определении их степени исправления при решении вопросов досрочного освобождения, перевода на улучшенные условия отбывания наказания, в другое ИУ, освобождения по концу срока, установления превентивного надзора и т. д.

Это частично и есть те признаки личности осужденных к лишению свободы, на которых необходимо сосредоточивать усилия в организации исправительного процесса и ресоциализации в ИУ. Однако в должной мере сотрудниками ИУ указанные знания не принимаются во внимание, что напрямую влияет на качество ресоциализации в МЛС. Более того, криминологическая характеристика рецидивной преступности освобожденных из МЛС лиц

позволяет утверждать, что изначальная природа рецидива заключена именно в корыстных проявлениях виновного: в большинстве случаев (75,6 %) рецидив начинается с совершения корыстных преступлений, в последующем перерастает в корыстно-насильственный и реже в насильственный рецидив преступлений. Рецидивная преступность на 90 % носит корыстный и корыстно-насильственный характер. Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что насильственно-хулиганские проявления не составляют достаточно серьезной социальной угрозы для роста рецидивной преступности, если они не трансформируются в корыстные проявления.

Таким образом, разработанная типология позволит не только применить на качественно новом уровне принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в части, касающейся специализации ИУ по видам преступлений и распределения осужденных внутри колонии по локальным участкам, но и построить исправительный процесс с отбывающими наказание не на общих основаниях и условиях, а в зависимости от состава преступления, мотива(-ов) его совершения и общей деструктивно-криминальной направленности личности.

Как показывает практика¹, именно типологический подход в организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы позволит качественно решить стоящие перед ним задачи и в полном объеме реализовать цели уголовной ответственности посредством осуждения и отбывания назначенного наказания. На эти цели и направлена реформа УИС в части совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения уголовных наказаний в Республике Беларусь.

Для аргументации актуальности обозначенных направлений исследования и поиска оптимальных вариантов разрешения поставленных задач в процессе проведения настоящего исследования по специально разработанным анкетам были изучены точки зрения 104 работников прокуратуры Республики Беларусь, 470 аттестованных и вольнонаемных сотрудников и 1460 осужденных к лишению свободы в ИУ № 2, 15, 17 (для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы) и ИУ № 9, 14, 20 (для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы).

¹ В интернете на сайтах Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в судебной практике применения институтов досрочного освобождения в последние годы наблюдаются многочисленные дискуссии по поводу отсутствия единой точки зрения на критерии и степени ресоциализации осужденных в МЛС за преступления, и прежде всего однородные (корыстные, насильственные, в т. ч. к рецидивистам), что приводит к разночтениям и высокому уровню влияния субъективного фактора при решении этих проблем и вопросов.

Глава II

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И СТЕПЕНЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

1. Влияние режима отбывания лишения свободы на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса

В соответствии с рекомендациями пунктов 60.1 и 60.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года (одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 31 июля 1957 г.), режим в ИУ «...должен иметь целью сводить до минимума те различия между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которые уменьшают у заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства... Желательно, чтобы... принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого... вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в... другом» [100, с. 191]. Иными словами, режим лишения свободы с точки зрения объема кары не может посягать на здоровье человека, а его условия не могут быть такими, чтобы они разрушающе действовали на психику человека и приводили к психической и моральной деградации и, следовательно, к невозможности ресоциализации и социальной адаптации осужденного к условиям жизни в социуме. Применение кары и правоограничений должно не озлоблять и подавлять, а поэтапно возвращать к полноценной и правопослушной жизни в условиях свободы.

Подобная позиция еще в начале XX века нашла отражение в трудах русских ученых-правоведов Н.С. Таганцева и Н.Д. Сергеевского. Так, Н.С. Таганцев утверждает: «Конечно... режим... обезличивает преступника, стирает его индивидуальность, делает его пассивным... в силу чего влияние тюрьмы является непрочным и скоропроходящим, но... это может быть если не устранено, то ослаблено введением переходных тюрем» [101, с. 299–300]. С ним согласен Н.Д. Сергеевский, сформулировавший две задачи, стоящие перед тюрьмой: устранение из нее всего того, что может разрушать организм заключенного; превращение этих заведений в учреждения, в которых заключенный посредством возможного исправления сделался бы способным воз-

вернуться к жизни в обществе. При этом он акцентирует внимание на том, что «изменяются условия жизни, изменяются характеры людей, следовательно, должны измениться цель и суть наказаний» [102, с. 89–101].

Аналогичные подходы в 70-х годах XX века также отстаивал в своих работах известный ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков: «Цели режима наказания... наиболее успешно будут осуществляться тогда, когда каждый осужденный во время отбывания наказания получит нужное ему карательно-воспитательное воздействие» [103, с. 174]. Разделяют его точку зрения и такие ученые в области уголовно-исполнительного права, как А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров: «Дифференциация исполнения наказания и процесса воспитательного воздействия предполагает, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различный объем карательного воздействия, правоограничений, а воспитательная работа в колонии должна строиться с учетом их типологических... и психолого-педагогических особенностей» [104, с. 85].

Вышеуказанные рекомендации, подходы и позиции отражают (пусть и не полностью) сущность прогрессивной системы исполнения наказаний, цель которой – достижение соответствия режима исполнения наказания поведению, внутриличностным изменениям и степени ресоциализации осужденного путем обеспечения наказания, а также оптимального включения отбывшего наказание в жизнь после освобождения из ИУ.

Однако, как справедливо отметил белорусский ученый О.И. Бажанов, в настоящее время элементы прогрессивной системы исполнения наказаний не согласованы между собой и наметилась тенденция размывания понятия и сущности этой системы. Научные исследования по этому направлению пока идут вширь, но не всегда вглубь. Практика доказывает, что уголовно-правовая классификация разделения осужденных по ИУ не учитывает особенности их исправления в зависимости от квалификации и направленности преступлений: корыстные, насильственные и иные устремления. Одновременно автор подчеркивает, что эта ситуация ставит перед наукой уголовного и уголовно-исполнительного права проблему теоретической и методологической разработки вопросов формирования именно системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в части, касающейся: установления системы ИУ для ресоциализации различных типов осужденных; особого порядка исполнения наказания в ИУ, который бы предусматривал ступенчатость изменения условий отбывания наказания осужденным как в лучшую

сторону вплоть до режима полусвободы или ограниченной свободы в случае их исправления, так и в худшую – в случае неисправления, нарушения с их стороны установленных правил режима отбывания наказания [105, с. 126–133, 139–141].

Изменяя режим и условия содержания осужденных в сторону увеличения или уменьшения правоограничений, администрация ИУ тем самым разделяет отбывающих наказание на группы с целью своевременного реагирования на их поведение. Перевод осужденных на более легкие условия отбывания наказания является стимулирующим фактором. Дифференциация условий отбывания лишения свободы в рамках каждого вида ИК помогает подготовить лиц, заканчивающих отбывание наказания, к адаптации в обществе после освобождения из МЛС [106, с. 310].

Режим должен создавать необходимые условия для применения других, лучших в педагогическом отношении средств исправления и ресоциализации осужденного, выполняя одновременно свои самостоятельные функции: карательную, карательно-обеспечивающую, исправительную, исправительно-обеспечивающую, социального контроля (профилактическую). Вместе с тем до сих пор карательная функция режима признается правоприменителями доминирующей, поскольку в ней фиксируются, как правило, порядок и условия карательной стороны лишения свободы по системе ограничений и запретов (например, посредством установления перечня и количества предметов, вещей, разрешенных осужденному иметь при себе и т. д.). Карательная функция режима реализуется путем установления различных правоограничений осужденным в период отбывания наказания. Пока режим выражает сущность кары и как некой совокупности применяемых к осужденному мер принуждения и правоограничений.

В связи с этим необходима переоценка режимных ограничений, установленных в МЛС, поскольку утверждать о позитивной роли и влиянии режима на ресоциализацию и социальную адаптацию отбывающих в ИУ наказание сегодня не приходится [107]. Режим должен пониматься прежде всего правоприменителями как средство поэтапной ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы с учетом их типологической характеристики.

Так, на первый взгляд кажется, что перевод осужденных из одних условий содержания в другие позволяет в полной мере обеспечить дифференцированный подход к осужденным, стимулировать их исправление в процессе отбывания наказания. Однако отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве четкого понимания сущности режима

в ИУ, а также регламентации порядка его изменения в соответствии с требованиями и стандартами международных нормативных правовых актов, создает многочисленные затруднения правоприменителям. На данный момент развития УИС основное отличие режима отбывания наказания в ВК, ИК общего, усиленного, строгого, особого и тюремного режимов, к сожалению, сводится к различному количеству посылок, передач, бандеролей, различным нормам питания и т. д.

Таким образом, *под режимом* в ИУ следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы раздельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциации ресоциализационных условий их содержания и возможности их изменения с учетом поведения осужденного и достигнутого исправительного результата.

Изменение режима и условий отбывания наказания с целью улучшения или ухудшения правового положения осужденных как элемент прогрессивной системы направлен на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания осужденных – последовательность в их применении. Ступенчатый (поэтапный) перевод осужденных из одних условий в другие (с целью надлежащего решения задач ресоциализации), к сожалению, не всегда применяется на практике.

К вопросу влияния режима отбывания наказания на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса в ИУ, связанных с лишением свободы, в той или иной мере обращались в своих работах А.В. Бриллиантов и Е.П. Серeda; В.И. Быстрых; Е. Данилин и С. Наумов; Н.В. Есин; И. Жарков и С. Ветошкин; В.В. Захарс; А.А. Иванов; И.Н. Павлов; Д.И. Палкин; А.Н. Пастушеня; А.А. Рябинин; З.М. Салихов; А.С. Севрюгин; В.П. Сидоров; А.А. Симонович; В.М. Хомич; А.В. Шамис; А. Юдинс и др. [108; 109; 110; 111; 112; 9, с. 74–130; 113; 114; 115; 116, с. 35–36; 117; 118; 119; 120; 121; 31, с. 271–273; 122; 123, с. 295–297].

Учеными и правоприменителями отмечается, что современная уголовная и уголовно-исполнительная политика должна быть социально ориентированной и по возможности не сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых происходит процесс нормальной жизни человека. Такая ориентация не означает отказа от применения строго изоляци-

онных форм исполнения лишения свободы для преступников, представляющих серьезную опасность для общества, осужденных к лишению свободы за соответствующие преступления.

Эта аксиома продолжает оставаться нереализованной в реальной уголовной и уголовно-исполнительной политике, в том числе в системе постоянных реформирований, которым подвергается практика деятельности ИУ. Как следствие, председатель Верховного суда Республики Беларусь поддерживает позицию оптимизации применения наказания в виде лишения свободы, акцентируя внимание на том, что есть мировые тенденции в уголовном праве, в подходах к наказанию, которые мы не можем не учитывать [124; 125].

Необходимость наказания в виде лишения свободы даже в условиях стабилизированной преступности очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников в целях частного и общего предупреждения преступлений. Лишение свободы выступает в качестве основного показателя (критерия) опасности преступного деяния, высшей мерой его публичного осуждения со стороны общества и государства. Наказание лишением свободы уже только в качестве угрозы его применения за нарушение уголовного запрета выполняет функцию охраны общества от преступных посягательств посредством общего предупреждения (сдерживания).

Хотя лишение свободы все-таки должно назначаться преимущественно в отношении преступников, потенциально представляющих опасность для общества в случае их оставления на свободе, а не только в связи с уголовно-правовой оценкой общественной опасности совершенного преступного деяния, это не исключает дифференциации применения режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который должен быть сориентирован на эффективное предупредительно-исправительное воздействие в отношении конкретного правонарушителя с учетом типологической характеристики личности и криминальных наклонностей. Нельзя не учитывать тот факт, что к лишению свободы осуждается значительная часть лиц, совершивших менее тяжкие преступления².

² В Республике Беларусь в 2002 году из 19 031 осужденного к лишению свободы 1791 осужден к данной мере наказания за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и 6290 – за менее тяжкие преступления; в 2003 г. из 20 599 осужденных к лишению свободы – соответственно 1966 и 8325; в 2004 г. из 20 033 осужденных к лишению свободы – 979 и 11 615; в 2005 г. из 19 999 осужденных к лишению свободы – соответственно 773 и 11 414; в 2006 г. из 18 495 осужденных к лишению свободы – соответственно 197 и 10 868; в 2007 г. из 18 082 осужденных к лишению свободы – соответственно 241 и 10 981; в 2008 г. из 15 467 осужденных к лише-

Объективная оценка функционирования пенитенциарных систем привела уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, особенно после отбытия наказания в виде лишения свободы. Во многих государствах начался процесс переосмысления сути и целей наказания в виде лишения свободы. *Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию* [31, с. 267].

Ф.Р. Сундуrow утверждает, что идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-правовой, но и уголовной, уголовно-исполнительной политики в целом. Он акцентирует внимание на целесообразности рассмотрения системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта [126, с. 560].

В связи с этим следует согласиться с позицией В.М. Хомича в том, что на современном этапе развития УИС для повышения индивидуального качества ресоциализации личности осужденных наиболее оптимальным решением следует считать дифференциацию ИУ на три типа: закрытые (ИК), полуоткрытые (исправительные колонии-поселения) и открытые (ИУ открытого типа), в которых осужденные к лишению свободы (в зависимости от степени исправления) будут переводиться и отбывать наказание в виде лишения свободы в условиях, соответственно, закрытого, полуоткрытого и открытого режимов [31, с. 265].

Количество осужденных к лишению свободы должно снижаться как за счет адекватного применения иных видов наказания и мер уголовной ответственности, так и посредством совершенствования формы и порядка его исполнения на основе введения так называемых полуоткрытых и открытых форм отбывания наказания. Это более эффективный и комплексный подход к поддержанию необходимого карательного и предупредительного потенциала режима лишения свободы, чем резкий переход к практике назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, но, к сожалению, размытых по своему карательному содержанию и слабо адаптированных к эффективному исполнению в отношении определенных категорий

нию свободы – соответственно 257 и 9 445. Таким образом, более 50 % лишенных свободы – лица, осужденные за совершение нетяжких преступлений [31, с. 266].

правонарушителей вследствие их антиобщественной распущенности и очевидного злоупотребления форматом свободного общества и человека.

Поэтапное отбывание лишения свободы сначала в закрытом, а затем в полуоткрытом и открытом режиме – одна из прогрессивных форм исполнения лишения свободы, которая позволяет рационально и экономно использовать предупредительный и ресоциализационный ресурс данного наказания, одновременно снимая негативные социальные последствия изоляции правонарушителей от общества. Все осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в полуоткрытом (открытом) режиме, продолжают числиться (состоять на пенитенциарном учете) за теми ИУ, из которых они были переведены (в плане поощрения). Места отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима определяются администрацией ИУ на основе предварительных заявок и потребностей в рабочих ресурсах и при согласии осужденного работать на предложенных условиях. Осужденные могут направляться для выполнения работ в порядке полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы на весь период срока наказания или только на часть этого срока с учетом сезонного характера выполняемых работ или ограниченного объема (срока) их выполнения. В последнем случае осужденные могут быть направлены для выполнения работ в иные места на указанных условиях. Не должна исключаться возможность выполнения таких работ в порядке полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы и по месту жительства лица до его осуждения.

Решение о полуоткрытом (открытом) режиме отбывания наказания в виде лишения свободы должно приниматься индивидуально в отношении каждого осужденного, исходя из его личностной правовой и социально-психологической оценки, соответствия критериям исправления (по предложенной типологии) и степени готовности (заключения) выполнить все условия и обязательства, касающиеся порядка и требований отбывания наказания в виде лишения свободы в полуоткрытом (открытом) режиме. На основе положительной аттестации и степени исправления осужденного с участием последнего разрабатывается в ИУ задание-обязательство, в котором отражаются все условия и порядок полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы, система ограничений режимного характера, место и характер выполняемых работ, правовые последствия выполнения и невыполнения осужденным условий полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Например, важнейшим

условием открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы должно стать выполнение осужденным общественных работ.

Обязательным элементом полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы является распространение на указанную форму отбывания наказания правовых последствий осуждения и отбывания лишения свободы с определенными стимулирующими факторами негативного и позитивного характера, а именно:

- период полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы исчисляется сроком лишения свободы, определенным приговором суда;

- лицо, отбывавшее наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима, считается ранее осуждавшимся к лишению свободы, а также отбывавшим данное наказание, если оно совершило новое преступление в пределах срока судимости;

- нарушение осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима, одного из условий такого отбывания наказания по неуважительным причинам является безусловным основанием отмены данного порядка исполнения наказания в виде лишения свободы и направления осужденного для дальнейшего отбывания лишения свободы в соответствующее ИУ закрытого режима. При этом в отбытый срок лишения свободы период открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы в таких случаях засчитывается из расчета два дня открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы за один день лишения свободы в ИУ закрытого режима, а для полуоткрытого – день за день (или 36 часов за день). Аналогичный порядок исчисления должен применяться при определении неотбытой части наказания в виде лишения свободы при совершении осужденным преступления во время полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы и назначения наказания по совокупности приговоров;

- в отношении осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима в соответствии с установленным им заданием-обязательством, суд по представлению органа внутренних дел или администрации ИУ, с учетом достигнутой степени ресоциализации и социальной адаптации осужденного, может принять решение об освобождении его от дополнительного наказания, а также о снятии (сокращении срока) судимости.

Введение полуоткрытой (открытой) формы исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы позволит существенно активизировать социально-реабилитационный аспект применения режимных условий изоляции, используя достаточно высокий карательно-предупредительный (устрашающий) потенциал данного наказания. Государство получит возможность рационально, с пользой для общества и самих осужденных использовать их трудовой ресурс, в результате чего предметно и функционально повысится ответственность органов и учреждений УИС (и не только их) за осуществление уголовно-исполнительной политики. Кроме того, открытая форма исполнения наказания в виде лишения свободы – самая простая в правовом, процессуальном и организационном смысле альтернатива реальному (традиционному) лишению свободы. Допустимый контингент осужденных, в отношении которых может вводиться открытая форма отбывания наказания в виде лишения свободы, – это примерно 25–30 % осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ закрытого типа.

Следует отметить, что обозначенная проблема также актуальна и значима для уголовной и уголовно-исполнительной политики и УИС Российской Федерации. Так, на проведенной 10 сентября 2009 года Всероссийской научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС Министр юстиции А.В. Коновалов четко обозначил позицию правосудия по этому направлению: «Крайне важной я назвал бы задачу создания системы стимулов для спецконтингента к законопослушному поведению. В системе исполнения наказаний должна быть создана и эффективно действовать система социальных «лифтов» [режима отбывания наказания], которые позволят человеку выбраться из критической ситуации, если он этого хочет... Социальные «лифты» направлены на стимулирование условно-досрочного освобождения, помилования или перевода осужденных на более мягкий режим содержания... Спецконтингент увидит их работоспособность и справедливость» [127, с. 11–13]. Разделяет эту позицию и директор Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации А.А. Реймер, нацеливая подчиненных на предстоящую реформу всей УИС [128]. Поддерживают предложенное решение этой давно назревшей проблемы и российские ученые-пенитенциаристы: «Для наилучшей социальной адаптации... необходимо освобождать заключенных... поэтапно... Логично было бы, чтобы осужденный из-под жесткого надзора перешел на полусвободный режим, а потом – на свободный. Реинтеграция в общество должна быть постепенной» [121, с. 5–6; 129].

Таким образом, если провозглашаемая до сих пор система социализации личности осужденного предполагала формирование личности путем привития ей определенных шаблонов поведения, гарантировавших ее самостоятельность лишь в определенных рамках, то сейчас необходимо говорить о поэтапной его подготовке к жизнедеятельности в условиях свободного общества, его полноценной ресоциализации и социальной адаптации. Вполне понятно, что новые требования должны предъявляться как к уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь в целом, так и к основаниям и практике применения досрочного освобождения осужденных, поэтапного перевода на более мягкий режим отбывания наказания в частности.

Реализация вышеуказанных предложений потребует внесения в УИК следующих изменений и дополнений:

- часть 1 статьи 73 изложить в следующей редакции: «1. Режим в исправительных учреждениях – установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы отдельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциации ресоциализационных условий их содержания и возможности их изменения с учетом поведения осужденного и достигнутого исправительного результата.»;

- часть 2 статьи 73 изложить в следующей редакции: «2. Режим в колониях должен сводить к минимуму разницу между условиями жизни в колонии и на свободе, что должно способствовать повышению ответственности осужденных за свое поведение и осознанию человеческого достоинства.»;

- часть 3 статьи 73 изложить в следующей редакции: «3. Режим создает условия для применения иных средств исправления и ресоциализации осужденных.»;

- считать части 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 статьи 73 частями 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 статьи 73 УИК.

Предложенные изменения и дополнения в статью 73 УИК позволят привести дефиницию и понимание режима в соответствие с рекомендациями международных нормативных правовых актов. Одной из форм реализации названной статьи можно признать разработанную в рамках диссертационно-

го исследования криминологическую типологию осужденных к лишению свободы. Применение принципа дифференциации исполнения наказаний, основанного на типологической принадлежности осужденных, позволяет провести так называемую «специализацию ИУ» не только на колонии для лиц, ранее не отбывавших (отбывавших) наказание в виде лишения свободы, но и по видам преступлений (в т. ч. мотивационной и преступной направленности их личности). Например, осужденных корыстного, служебно-корыстного и корыстно-насильственного типов целесообразно направлять в одни ИУ, насильственного и насильственно-хулиганствующего – во вторые, случайного – в третьи, с устойчивой комплексно-криминальной направленностью, допускающих рецидив, – в четвертые, несовершеннолетних – в пятые.

По такому принципу распределяются по ИУ осужденные к лишению свободы в странах Европы и США. Сотрудники ИУ, обучаемые профильным знаниям, умениям и навыкам по работе с соответствующим типом контингента отбывающих наказание, работают по специальным исправительным программам, осуществляя таким образом специализированный исправительный процесс, направленный на ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных к лишению свободы.

2. Критерии исправления осужденных к лишению свободы

2.1. Генезис критериев исправления осужденных к лишению свободы

Одной из основных целей применения уголовной ответственности и наказания является исправление осужденных. В соответствии с частью 2 статьи 7 УИК, исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Еще древнегреческий философ Протагор определял наказание как попытку распрямления кривого дерева [101, с. 81].

По своему значению для современного белорусского уголовно-исполнительного права термин «исправление осужденных» занимает одно из ключевых мест. А.Н. Пастушеня, отмечая это, пишет: «Исправление осужденных определяется в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве как ... одна из основных задач исполнения наказаний. Постановка такой задачи, по логике правового регулирования, должна предусматривать критерии оценки успешности ее решения. На такой оценке, в свою очередь,

основывается применение прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, применение замены наказания более мягким и условно-досрочного освобождения» [130, с. 83].

Изучая критерии оценки исправления осужденных к лишению свободы, нельзя не остановиться на историческом аспекте эволюции данного вопроса. По мере развития государства изменяются и взгляды не только на цель наказания, но и на критерии исправления осужденного. Если в древности наказание носит черты частного удовлетворения потерпевшего и является фактически заменой мести первобытного человека, то по мере того как выявляется общественное значение всякого преступного деяния, наказание все более проникается задачами публично-уголовного возмездия и ограждения общества от «вредных и злых действий».

С первой регламентацией процесса исполнения наказания в виде лишения свободы появились нормы, касающиеся исправления преступников. В силу этого главными целями наказания становятся устрашение и возмездие по отношению к преступнику и иным «злым людям» (потенциальным преступникам), что получило законодательное закрепление в Судебнике Казимира 1468 года. Закон запрещал освобождать преступника от наказания, вследствие чего исправление предполагалось через исполнение в полном объеме назначенного наказания: «А над злодеи милости не надобе» [131, с. 108].

В XVI веке публично-уголовные и устрашающие наказания получают еще большее развитие, что нашло отражение и закрепление в Статутах 1529, 1566 и 1588 годов Великого Княжества Литовского. Предполагалось, что с помощью жестоких наказаний можно удержать от совершения преступлений и даже исправить преступника. Устрашение начинает рассматриваться как основное средство сохранения и поддержания порядка в обществе. В Статуте 1588 года законодателями отмечается почти полное понимание преступления как общественного зла и наказания как публично-уголовного и устрашающего возмездия за это зло. В законе закрепляется известный принцип: «око за око, зуб за зуб». Интересы потерпевшего начинают уступать интересам общественным, цель удовлетворения потерпевшего уступает цели возмездия и устрашения [132, с. 58]. Штрафы и личные наказания не всегда доставляют «обиженному» непосредственное удовлетворение. Часто прямое удовлетворение достигается путем признания виновным собственной неправоты и просьбы о прощении. В связи с этим в некоторых случаях на виновного налагается обязанность публично заявить о своей неправоте и по-

просить у обиженного прощения. Все это должно было, по мнению законодателей XVI века, вести к исправлению преступника, свидетельством чему могло быть его чистосердечное раскаяние. Идея раскаяния заимствована была у Церкви и выражалась в том, что преступник публично (в Церкви или возле нее) «на местцу ... на то наготованомъ» каялся в содеянном, а потом у преступника бралось обещание «с пилностью стеречыся и недопущати того» (арт. 15, р. XI) [133, с. 430].

Следует также добавить, что к вышеуказанным целям наказания в XVII веке добавились такие цели, как «обезпеченіе общества от преступниковъ путемъ принятия меръ ... черезъ ... ссылку и тюремное заключеніе» и «извлеченіе выгодъ изъ преступника, для чего служили эксплуатация его личного труда и имущественные наказанія» [134, с. 416–417]. Подобная ситуация («для покаяния посадити в тюрьму») в отношении осужденных к лишению свободы на белорусских землях оставалась в целом существенно неизменной вплоть до середины XVIII века.

Более основательно нормы, определяющие цели, сущность и критерии исправления осужденных, закреплены в 1767 году в «Наказе комиссии о составлении проекта нового Уложения» Екатерины II [135]. Идеи императрицы «касательно наказанія весьма важны въ области ... уголовного права, так какъ Наказъ был первый памятникъ, ставшій проповедывать у нас гуманные идеи въ обращеніи съ преступникомъ». В Наказе определялось, что цель наказания не в устрашении и не в возмездии, а в исправлении и в предупреждении совершения осужденными новых преступлений:

- «Наказанія за преступленія должны ... быть ... къ ... исправленію, которыя ... людей возвращаютъ на путь правый, и приводятъ каки въ порядкъ установленный» (арт. 78);
- «...все что въ законе называется наказаніе, ... не что иное есть, какъ трудъ и болезнь» (арт. 84);
- «...потребен стыдъ вместо бича» (арт. 88);
- «Можно ... сыскати способы, возвратити заблудшіе умы на путь правый; блюденіемъ правилъ закона Божія, любомудрія и нравоученія, выбранными и соображенными съ сими умоначертаніями, уравненнымъ смещеніемъ наказаній и награжденій, безпогрешнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніем ... во стыде» (арт. 93);
- «Намереніе установленныхъ наказаній не то, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобы воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впредь не могъ вредить обществу. Для сего

между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которые будучи уравниены съ преступленіями, впечатлели бы в сердцахъ злодеевъ начертаніе самое живое и долго пребывающее и въ то же время были бы мешьше люты» (арт. 205).

Следует также отметить, что с 1715 года вопросы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы отчасти также регулировались Соборным Уложением 1649 года и Артикулом воинским 1715 года [136; 137]. Так, в Соборном Уложении предписывалось соблюдать следующие критерии исправления «татей»: «...ихъ для покаяния посадити в тюрьме в ызбу на шесть недель» (ст. 34, гл. XXI); «...отсидев в тюрьме ... приходити имъ к Церкви Божии, и у Церкви ... объявляти тот свой грех всем людям в слухъ» (ст. 3, гл. XXII); для несовершеннолетних – «...бить кнутом нещадно, и приказать имъ бытии у отца и у матери во всякомъ послушаніи безо всякаго прекословія» (ст. 5, гл. XXII). Аналогично в Артикуле воинском: «...церковное публичное покаяніе ... учинить» (арт. 6, гл. 1); «...кто погрешитъ ... имеетъ, в томъ связи с этим институт лишения свободы получил противоречивое развитие.

Положение изменилось с принятием в 1822 году Устава о ссыльных, в 1832 году – Свода учреждений и уставовъ о содержащихся подъ стражею, в 1909 году – Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолетнихъ, в которых уже более определенно обозначены критерии исправления осужденных к лишению свободы [138–140].

Так, Устав о ссыльных регулировал вопросы, связанные лишь с двумя, хотя и существенными, разновидностями лишения и ограничения свободы как уголовного наказания – ссылкой в каторжные работы и ссылкой на поселение. Кроме того, этот уголовно-исполнительный акт предшествовал соответствующему уголовному закону. Им стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), также кодифицированное и единое для всего государства, вобравшее в себя некоторые нормы Устава о ссыльных.

Недостатком Устава о ссыльных является отсутствие в нем нормы о целях и задачах наказания в виде ссылки и об основных принципах его исполнения. Ряд положений Устава отличается сложностью в понимании и исполнении (например, о системе наказаний в зависимости от разряда и отряда, к которым причислялись каторжные; об условиях перевода из отряда испытуемых в отряд исправляющихся). Однако, в отличие от вышеуказанных предыдущих нормативно-правовых актов, в данном кодифицированном источнике впервые обозначаются критерии исправления каторжников. Более того, законодатель ввел не только гуманные (по тем временам) нормы усло-

вий содержания, но и предписал вести соответствующую работу по исправлению осужденных. Так, «каторжные, подавшие въ теченіе времени, назначенного для ихъ испытанія, надежду на исправленіе доказательствами покорности начальству, воздержанности, опрятности и трудолюбія, перечисляются в отряд исправляющихся», «перечисленіе въ отряд исправляющихся производится управленіями заведывающими каторжными делами, ... в присутствіи высшаго местнаго начальства и приглашеннаго къ тому духовнаго лица, которое при семъ случае объясняетъ имъ важность даруемаго облегченія и обязанность употребить всевозможное стараніе, чтобы сделаться вполне достойными сей милости правительства» (ст. 96–97, отд. 3, гл. 3 Устава), «отличнейшим по поведенію исправляющимся каторжнымъ местное начальство можетъ, съ надлежащею осторожностію, поручать до некоторой степени надзоръ за другими, избирая изъ нихъ для сего десятниковъ» (ст. 99, отд. 3, гл. 3). Каторжным, переведенным в отряд исправляющихся (в соответствии с указанными критериями исправления) предоставлялись такие льготы, как: снятие оков, «дозволеніе жить не въ остроге, а въ комнатахъ заводскихъ мастеровыхъ», «вступать въ бракъ», иметь деньги и ценные вещи, «имъ отпускается лесъ для постройки домовъ», «десять месяцев въ отряде считаются за годъ действительныхъ каторжныхъ работъ» (ст. 95, 100–104, отд. 3, гл. 3).

Таким образом, следует согласиться с мнением российских ученых-пенитенциаристов Мелентьева М.П., Ковалева В.М., Упорова И.В. в том, что с принятием Устава о ссыльных началось целенаправленное систематизированное законодательное развитие наказания в виде лишения свободы на территории, подвластной Российской Империи (в состав которой входили и белорусские земли), однако нечеткость указанных в нем критериев исправления осужденных не позволяла однозначно судить о том, «подавал ли надежды на исправление» каторжанин или нет [141, с. 6].

Знаменательной вехой в развитии российского (и как следствие, белорусского) уголовно-исполнительного законодательства стало принятие в 1832 году Свода учреждений и уставов содержащихся под стражею. Это был первый правовой акт, комплексно регулирующий вопросы не только осужденных к лишению свободы, но и содержащихся под стражей. Сводом определялись места содержания только гражданских лиц (для военнопленных предназначались гауптвахты и крепости), наряду с тем что на территории государства предусматривалось лишение свободы в виде содержания в монастырях, регулируемое церковными постановлениями.

После первого издания в 1832 году в Свод неоднократно вносились поправки, вызванные изменениями уголовной политики в области назначения и исполнения наказаний. В 1909 году в Свод включен Закон об условно-досрочном освобождении (разд. 2, гл. 9).

Особое отличие этого нормативно-правового документа от предыдущих в том, что в Своде получили первоначальную правовую регламентацию некоторые пенитенциарные институты, в частности, регулировались вопросы улучшения «нравственного состоянія» осужденных. Эти вопросы «о попеченіи о мѣстах заключенія гражданскаго ведомства и об улучшеніи какъ нравственнаго, такъ и физическаго состоянія содержащихся въ оныхъ арестантовъ вверено состоящему при Министерстве Юстиціи, подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, Обществу Попечительному о Тюръмахъ» (ст. 16, отд. 1, гл. 3, разд. 1). Основными задачами Общества были «исправление нравственности арестантовъ», «попеченіе о скорейшемъ разрешеніи участи заключенныхъ» и «выкупъ заключаемыхъ за долги разнаго званія людей» (ст. 67, отд. 1, гл. 3, разд. 1). В Своде четко закреплено, что исправление нравственности осужденных «есть одинъ изъ главныхъ предметовъ попечительства и занятій Тюремныхъ Комитетовъ и Отделеній» (ст. 226, отд. 5, гл. 3, разд. 2). Кроме того, в этом документе нравственному исправленію посвящены не только 5-е отделение 3-й главы 2-го раздела «О надзоре за нравственнымъ исправленіемъ арестантовъ», но и 5-е отделение 4-й главы 2-го раздела «О надзоре за исправленіемъ арестантовъ», в которых отражены такие положения, как «постоянное вниманіе за поведеніемъ ихъ и возбужденіе въ нихъ надежды, что наказаніе, къ коему они приговорены, будетъ постепенно облегчаемо по мере нравственнаго ихъ исправленія, суть главнейшія къ тому средства» (ст. 299), «сохраненіе благо-нравія» (ст. 305), «въ конце каждаго месяца общее о поведеніи арестанта заключеніе, съ означеніемъ успехов въ его послушаніи и прилежаніи къ труду. Сей реестръ ежемесячно разсматривается Попечительствомъ и духовнымъ отцемъ исправительнаго отделенія: они повторяютъ сіи сведенія собственными замечаніями и делаютъ дальнейшія соображенія о мерахъ къ улучшенію нравственнаго состоянія отделенія» (ст. 310), «для возбужденія и поддержанія въ арестантахъ стремленія къ исправленію, имъ отъ времени до времени читается наставленіе о обязанностяхъ Христіанина и подданнаго, о степеняхъ наказаній и о постепенномъ облегченіи участи раскаивающагося въ своей винѣ преступника, указывая, когда нужно, на статьи законовъ, коими определяются сіи облегченія для арестантовъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ» (ст. 311).

Как следствие, критериями исправления осужденных к лишению свободы стали считаться следующие:

- «доброе поведєніє»;
- «исполненіє обязанностей веры»;
- «прилежаніє к труду»;

• «успехи въ изученіи мастерства» (ст. 312). В примечании этого пункта указано, что несмотря на соблюдение данных критеріев «бродяги въ отрядъ исправляющихся не переводятся».

Следует также отметить, что обязательным условием исправления было следующее: «чтобы вина и табуку къ арестантам стражею приносимо не было и чтобъ не было между ними драки, шуму и никакого воровства» (ст. 231). В результате чего «арестантамъ разряда исправительныхъ отделеній, отличившимся усердіем и безукоризненным поведєніемъ, сокращаются сроки наказанія по расчету двухъ дней действительно проведенныхъ на работахъ за три дня заключенія» (ст. 329).

Впервые в Свод (в редакции 1909 года) введены положения об условно-досрочном освобождении осужденных, закрепленные в статьях 416–439 главы 9-й, раздела 2-го. В этих положениях четко определяется, что если досрочно освобожденный (на основании вышеуказанных критеріев исправления) «въ теченіє срока условнаго освобожденія совершить какое либо преступное деяніє, за которое будетъ осужденъ приговоромъ Суда, или установлено его порочное поведєніє, могущее угрожать личной или общественной безопасности или порядку (какъ то: пьянство, распутство, тунеядство, праздншатаніє, общеніє с порочными людьми и т. п.), или, наконецъ, если досрочно-освобожденный нарушитъ другіє условія, на коих ему предоставляется свобода, то досрочное освобожденіє может быть отменено» (ст. 435).

Таким образом, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1909 год) стал тем нормативно-правовым документом, который не только утверждал определенные критеріи исправления осужденных к лишению свободы, но и предусматривал прообраз индивидуально-воспитательной работы, проводимой в ИУ на всей территории Российской Империи (в которую входили и белорусские земли).

В дореволюционный период истории уголовно-исполнительного права России в 1909 году был принят первый правовой акт, где специально регулировались вопросы порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц – Положеніє о воспитатель-

но-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолетнихъ. Ранее правоотношения подобного рода регламентировались и регулировались (в незначительном объеме) в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею (гл. 2), но после принятия этого Положения соответствующие нормы были из Свода исключены.

При изучении Положения сразу обращает на себя внимание то, что данный нормативно-правовой акт регулировал не только и даже не столько лишение свободы за совершение общественно опасных деяний, сколько вопросы воспитательного характера и, соответственно, предусматривал содержание в этих воспитательно-исправительных заведениях широких групп несовершеннолетних. Так, в статье 1 главы 1 указано, что эти заведения «учреждаются для нравственнаго исправленія помещаемыхъ в нихъ несовершеннолетнихъ и подготовленія ихъ къ честной и трудовой жизни. Въ этихъ видахъ означенныя заведенія, заботясь о религиозно-нравственномъ, умственномъ и физическомъ развитіи своихъ воспитанниковъ, даютъ имъ первоначальное общее образованіе, а также практическія познанія, которыя доставили бы имъ возможность снискивать себе средства къ существованію». Учитывая то, что в этих исправительных заведениях отбывали наказание несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет, критерии исправления были следующие (ст. 22–23): примерное поведение, честный труд (ремесленные и земледельческие работы), хорошее знание Закона Божьего, прилежное обучение чтению, письму, арифметике (по программе не ниже одноклассного начального училища). Причем эти критерии применялись только к интеллектуально и физически полноценным воспитанникам, т. к. в воспитательно-исправительные заведения не принимались «идіоты, душевнобольные, эпилептики, одержимые заразными болезнями до ихъ излеченія, а также глухонемые, слепые и совершенно неспособные къ физическому труду» (ст. 8).

Следует отметить, что закрепление ряда положений по ресоциализации воспитанников были прогрессивны для того периода (не потеряли актуальности и сейчас). Так, например, «вышедшіе изъ ... заведеній, въ теченіе трехъ летъ по своемъ выходе, состоятъ подъ покровительствомъ выпустившихъ ихъ заведеній, которыя оказываютъ имъ возможную помощь и содействие въ деле устройства ихъ участи. ... Покровительство можетъ быть прекращено ... при явно дурномъ и развратномъ его поведеніи, делающемъ всякую заботу и надзоръ бесполезными» (ст. 28).

Вышеуказанные уголовно-исполнительные акты периода XIX – начала XX веков исполнялись во всех исправительных учреждениях на территории

Российской Империи до 1917 года, а затем, после февральской и октябрьской революций, потеряли юридическую силу.

Становление и развитие исправительно-трудового (с 2000 года – уголовно-исполнительного) законодательства, регулирующего деятельность мест лишения свободы на территории современной Беларуси после революции 7 октября 1917 года до настоящего времени, было основано на значительном количестве нормативных (в т. ч. и ведомственных) актов (положения, основы, указы, постановления, приказы, инструкции, правила, рекомендации и т. д.). С целью систематизации этих документов, обобщения опыта работы, выработки единых подходов и требований, а также четкой регламентации деятельности исправительных учреждений в Советской Социалистической Республике Беларусь (в 1922 году переименованную в БССР, а в 1991 году – в Республику Беларусь) принимались и утверждались следующие основополагающие нормативно-правовые акты, определявшие критерии исправления осужденных к лишению свободы: Исправительно-трудовой кодекс БССР, введенный в действие с 15 ноября 1926 года; Исправительно-трудовой кодекс БССР, введенный в действие с 1 января 1972 года; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие с 11 января 2000 года. Одновременно, с целью не только закрепления (пусть и обобщенных) критериев исправления, но и единого их понимания сотрудниками МВД Республики Беларусь, принимаются следующие ведомственные документы: Инструкция МВД «Об организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» от 07.06.1994 года, Методические указания ДИН «По повышению качества подготовки осужденных к досрочному освобождению» от 07.05.2004 года, Постановление МВД № 285 «Об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» от 14.09.2005 года, распоряжение ДИН № 42 «О совершенствовании работы исправительных учреждений по представлению осужденных к досрочному освобождению» от 12.11.2007 г. и др.

Так, законодатели в Исправительно-трудовом кодексе БССР 1926 года, учитывая социально-политическую ситуацию в стране (напряженность и нестабильность во внешней и внутренней политике, НЭП и коллективизация, уровень грамотности/безграмотности населения с учетом социального положения и т. д.), распределяют осужденных к лишению свободы по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и режимов – сельскохозяйственные, фабрично-заводские, трудовые и ремесленные колонии, дома заключения, изоляторы специального назначения и др. По прибытии в ИТУ заключенных, в зависимости «от особенностей их личности, социального

положения, ... причин, мотивов и поводов преступления...» (ст. 8), разделяли для отбывания наказания на разряды (начальный, средний, высший), с последующим переводом из одного разряда в другой. Критерии исправления, влияющие на досрочное освобождение и на перевод из одного разряда в другой, обозначены кодексом в обобщенном виде без учета состава преступления, отношения к преступлению, признания вины, изменений индивидуальных нравственно-психологических характеристик личности и др. Как следствие, критериями исправления в ИТУ в период с 1926 по 1972 год были: уровень производительности труда (ст. 39, 138); посещение заключенным занятий и его успехи – школьная и внешкольная работа, гимнастика (ст. 39, 160, 169, 174); уровень приобретения профессиональных знаний и навыков, в том числе навыков, свидетельствующих о приспособлении к условиям трудового общежития (ст. 131, 138); беспрекословное соблюдение установленного режима и правил внутреннего распорядка (ст. 39, 49); классовая принадлежность (ст. 17); наличие прежней судимости (ст. 17); отношение заключенных друг к другу (ст. 166). Из этого усматривается, что труд, учеба и беспрекословное подчинение требованиям режима отбывания наказания были основными и решающими критериями исправления осужденных к лишению свободы этого периода.

В Исправительно-трудовом кодексе БССР, действовавшем в период с 1 января 1972 года по 11 января 2000 года, также как и в предыдущем кодексе, нормы, в которой были бы указаны критерии исправления, нет. Однако впервые в данном нормативно-правовом источнике имеется закрепление двух степеней исправления осужденных, необходимых для решения вопросов досрочного освобождения – «доказавший свое исправление» и «твердо вставший на путь исправления»³ (ст. 53, 70). Более того, степень «доказавший свое исправление» устанавливалась для решения вопросов и условно-досрочного освобождения, и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, а степень «твердо вставший на путь исправления» – только для решения вопросов о переводе осужденных из колоний общего, усиленного и строгого режимов в колонии-поселения. Для этих степеней критерии исправления были одинаковы – примерное поведение, честное и добросовестное отношение к труду. Кроме этого, законодатель в кодексе указывает, что при определении степени исправления и перевоспитания осужденных

³ Термин «твердо вставший на путь исправления» впервые упоминается в таком отечественном нормативно-правовом акте, как Указ Президиума Верховного Совета БССР от 04.08.1964 года «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления».

учитывается их участие в политико-воспитательных мероприятиях (ст. 43), самодеятельных организациях (ст. 45–46), результаты в общеобразовательной учебе (ст. 48), стремление к повышению производственной квалификации (ст. 50).

Таким образом, в положениях, касающихся определения и закрепления критериев исправления осужденных к лишению свободы Исправительно-трудовом кодексе 1971 года в сравнении с Исправительно-трудовым кодексом 1926 года был более прогрессивен и конкретен, но этого было явно недостаточно для однозначного ответа на вопросы: Исправился осужденный или нет? Какой у него уровень ресоциализации? Более детально ответы на эти вопросы попытались дать законодатели в УИК 2000 года.

2.2. Сравнительный анализ уголовно-исполнительного и уголовного законодательства Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, России, Украины и Эстонии в вопросе определения критериев, влияющих на установление степени исправления осужденных к лишению свободы

После распада СССР 15 независимых государств закрепили основы своей уголовной и уголовно-исполнительной политики принятием (конец XX – начало XXI вв.) одноименных кодексов. Законодатели этих государств, имея наследие советского прошлого, по-разному начали реализовывать свою национальную политику в вопросе ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС. Сравнительный анализ положений по этому вопросу, соответствующих нормативно-правовых актов (на примере 7 государств) позволяет сделать некоторые выводы.

Изучая положения действующих УК и УИК Республики Беларусь с аналогичными действующими нормативно-правовыми актами России, Украины, Казахстана, Азербайджана, Грузии и Эстонии, следует отметить, что если в вопросе определения названий уровней исправления осужденных к лишению свободы имеются в целом схожие позиции, то в определении количества и сути критериев, фиксирующих эти степени исправления, есть определенные различия. Так, в законодательстве Беларуси степень исправления осужденного определяется администрацией ИУ, исходя из соответствия его поведения условиям, указанным в ч. 3, 4, 5 ст. 116 и ч. 1, 2 ст. 117 УИК. При этом учитываются степень готовности осужденного вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (ч. 2 ст. 116 УИК); отношение осужденного к получению профессионального образования и профессиональной подготовке (ч. 2 ст. 103 УИК); наличие общего базового и/или общего среднего образования (ч. 4 ст. 109 УИК); участие осужденного в проведении воспитательных мероприятий (ч. 3 ст. 104 УИК); проявление осужденным полезной инициативы при участии в самодеятельных организациях и общественно-полезной деятельности (ч. 1 ст. 108 УИК); принимаемые осужденным меры по досрочному возмещению ущерба, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 44 УК); принятие обязательства о правопослушном поведении (и выполнении намерений, изложенных в нем), отсутствие (погашение) взысканий, отношение к труду, добросовестное выполнение работ по самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих территорий (ч. 3 ст. 116 УИК).

В России степень исправления определяется судом по позициям, закрепленным в ст. 79, 80, 93 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 113, 134, 172, 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Так, в решении этого вопроса учитываются такие сведения об осужденном, как: а) частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный преступлением; б) имеется ли раскаяние в совершенном деянии; в) наличие/отсутствие нарушений режима отбывания наказания и взысканий; г) поведение в период отбывания наказания; д) отношение к учебе и труду; е) отношение к совершенному деянию; ж) восприятие иных средств исправления, в т. ч. участие в самодеятельных организациях [142; 143]. Аналогичные признаки утверждены в Уголовном кодексе и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан – соответственно, ст. 70, 71 и ст. 104, 107–109 [144; 145].

Несколько упрощенно к решению этого вопроса подходят в Республике Азербайджан и Грузии [146; 147]. Так, изучив положения Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний и Закона Грузии о заключении под стражу, отметим, что:

- в Азербайджане на степень исправления (в том числе при решении вопроса о досрочном освобождении) влияют такие показатели, как поведение осужденного при отбывании наказания, его отношение к труду, учебе и совершенному преступлению (ст. 170), активное участие в организациях самодеятельности и воспитательных мероприятиях (ст. 105);

- в Грузии учитываются семейные условия, поведение в ИУ, личность осужденного, тяжесть совершенного преступления и «иные обстоятельства, положительно характеризующие отбывающего наказание» (ст. 68), добросовестное отношение к работе (ст. 29). Такие критерии, как раскаяние в содеянном, принимаемые меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и другие, должным образом не учитываются при определении уровня ресоциализации отбывающего наказание.

Более подробно, т. е. не только по внешним, но и внутрличностным признакам, определяется уровень исправления осужденного администрацией ИУ в украинском законодательстве – ст. 74, 75, 81, 82 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) и ст. 130, 144, 152, 154 Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее – УИК Украины): а) изменение моральных установок, характеризующих желание начать честную жизнь; б) раскаяние в совершенном деянии; в) отношение к учебе и труду; г) поведение в период отбывания наказания; д) наличие/отсутствие нарушений ре-

жима отбывания наказания и взысканий; е) степень участия в проводимых воспитательных мероприятиях; ж) степень участия в работе самодеятельных организаций [148].

Следует отметить, что перспективная позиция определения степени исправления, отвечающая современным требованиям ресоциализации в местах лишения свободы, закреплена в Законе Эстонии «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества». Так, степень исправления определяется качеством выполнения отбывающим наказание индивидуальной программы исполнения наказания и характеризующими материалами его личного дела (ст. 16, 17, 76). Программа предусматривает: а) размещение заключенного в тюрьме; б) перевод заключенного в тюрьму открытого типа или другую тюрьму закрытого типа; в) трудоспособность и профессиональные навыки заключенного; г) необходимость в получении заключенным общего образования или среднего профессионального образования либо трудового обучения; д) применяемые к заключенному льготы; е) меры, необходимые для подготовки заключенного к освобождению; ж) иные меры, необходимые для достижения целей исполнения наказания в виде лишения свободы. Одновременно с осужденным периодически обсуждается составленная в отношении его индивидуальная программа исполнения наказания (утверждается директором тюрьмы и приобщается к личному делу), в которую постоянно вносятся указанные изменения и дополнения в соответствии с его «развитием» [149]. Вместе с тем указанные немногочисленные признаки ресоциализации имеют односторонний характер и не затрагивают ряд основополагающих уголовно-исполнительных, криминологических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления отбывающих наказание.

Приведенные в уголовно-исполнительных кодифицированных источниках критерии и степени ресоциализации отражают понимание в законодательстве указанных стран сущности исправления осужденного. Так, если в Беларуси (ст. 7 УИК) закреплено, что исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (в Эстонии – «формирование законопослушного поведения», ст. 6 Закона «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества»), то в России (ст. 9 УИКРФ), Казахстане (ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса), Азербайджане (ст. 8 Кодекса об исполнении наказаний) – формирование у отбывающего наказание уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Если в пяти вышеуказанных нормативно-правовых актах в основу понятия «исправление» заложены внешние и пове-

денческие признаки ресоциализации личности осужденного, то в УИК Украины учтены и внутриличностные изменения осужденного: под исправлением осужденного понимается процесс положительных изменений, происходящих в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению (ст. 6).

В Законе Грузии о заключении под стражу цель исправления вообще не прописана, но косвенно эту функцию ИУ можно отметить на примере положений, закрепленных в ст. 28 «Меры воспитательного воздействия» и ст. 57 «Цель социальной службы»:

- «администрация учреждения, исполняющего наказания, использует соответствующие учебные, воспитательные и социальные программы и поощрение инициативы осужденных с целью осуществления ими социально положительной деятельности после освобождения»;

- «цель социальной службы – оказывать помощь осужденным в сохранении и установлении с обществом оправданных в социальном, моральном и правовом отношении контактов, в решении личных и семейных проблем. Служба содействует повышению правосознания осужденных, их отношению с представителями общественности, которые могут помочь осужденным в устройстве условий жизни после освобождения».

Примечательно также, что, в отличие от уголовно-исполнительных нормативно-правовых актов вышеприведенных государств, в ч. 2 ст. 6 УИК Украины закреплено отвечающее современным требованиям определение понятия «ресоциализация», под которым понимается сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества и возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. И далее приводится существенное дополнение: «необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного». Закрепление на законодательном уровне данных позиций свидетельствует о более четком понимании сущности исправления и ресоциализации осужденных, в основе которых заложено понимание и суть его степени исправления.

Таким образом, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство указанных государств в области определения степени исправления осужденных к лишению свободы по закрепленным критериям имеет как схожие позиции (основной признак – внешняя и поведенческая направленность личности), так и различия.

2.3. Критерии оценки исправительного воздействия и его результатов с учетом типологии преступников (осужденных)

Исправление осужденных определяется в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (как и в законодательстве других стран) как одна из основных задач исполнения наказаний. Постановка такой задачи, по логике правового регулирования, должна предусматривать критерии оценки успешности ее решения. На такой оценке, в свою очередь, основывается применение прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, замена назначенного наказания на более мягкое наказание, условно-досрочное освобождение от наказания. В общем виде суть исправления осужденных определяется в статье 7 УИК как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

В статье 116 УИК постулируются три степени исправления и устанавливаются формальные «поведенческие» критерии их оценки и определения. Однако эти критерии общие, касаются только поведения осужденных в период отбывания наказания и не учитывают, насколько осознанно соблюдаются осужденными установленные законом обязанности, например в части соблюдения требований режима, отношения к труду; насколько адекватно выражена позиция относительно принятия обязательства о правопослушном поведении; насколько активность в работе секций самодеятельных организаций является личной позицией отбывающих наказание.

Такой подход считается традиционным в отечественной УИС. Он фактически использовался еще до введения в действие УИК, но подобные критерии оценки степени исправления осужденных не были закреплены в прежнем законодательстве.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбывания наказания хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, однако само по себе не определяет наличие готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в т. ч. досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление. Именно поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени исправления, но не как полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни [130, с. 79]. В этой

связи в статье 116 УИК указано, что оценка степени исправления основывается на всестороннем изучении личности осужденного. Однако законодательство не конкретизирует, что и как необходимо в его личности изучать и оценивать, поскольку этот вопрос является предметом научной теории и методики изучения личности осужденного и ее контролируемого подтверждения после освобождения от наказания.

Как следствие, В.М. Хомич справедливо признает (при обобщении изучения качества организации и состояния исправительного процесса в колониях), что пенитенциарный рецидив только среди условно-досрочно освобожденных осужденных из МЛС уже сейчас составляет не менее 25 %, т. е. те, кто имел степень исправления «доказавший свое исправление». В такой ситуации, пишет автор, и лишение свободы, и УДО трудно рассматривать в качестве серьезных факторов предупреждения преступлений. Об исправительном воздействии на преступников такой карательной практики вообще говорить не приходится [31, с. 266]. Эту позицию разделяет и И.В. Кучвальская, утверждающая, что «разработчики статьи 116 УИК... использовали в качестве научного обоснования теоретические работы еще советских времен и советский опыт функционирования исправительных учреждений... Закрепление подобных... критериев исправления осужденных свидетельствует о серьезном отставании от современных тенденций развития криминологии» [150, с. 156–157]. К такому же выводу пришли и участники коллегии ДИН, проходившей в феврале 2010 года: «Практика показывает: прежние критерии исправления... уже неприемлемы» [151].

Следует отметить, что проблема обобщения и систематизации положений, касающихся критериев исправления осужденных к лишению свободы, – одна из ключевых в уголовно-исполнительном праве. К сожалению, многие ее теоретические и практические вопросы остались неразработанными и требуют научной проработки. Одновременно обращает на себя внимание и тот факт, что большинство из этих работ связаны с прежним уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Условно проблематику расхождений по этому вопросу можно свести к двум точкам зрения. В вопросе определения объективно воспринимаемых признаков (показателей) исправления осужденных к лишению свободы одни придерживаются позиции, что в основе окончательной оценки степени исправления должны лежать социально-правовые критерии, а другие – психолого-педагогические. Так, первую позицию в различных аспектах освещали такие ученые-юристы и правоприменители, как В.А. Авдеев; З.А. Астемиров; И.Д. Бадамшин; А.В. Барков, И.И. Горелик и П.А. Дубовец; С.Г. Барсу-

кова; А.В. Бриллиантов; А.И. Васильев; И.М. Гальперин; Л.М. Гладких; А.А. Горшенин; Р.А. Дьяченко; И.И. Евтушенко; А.И. Зубков; П.М. Малин; О.В. Мороз; И.С. Ной; Н.М. Писоцько; П.Н. Посмаков; О.Б. Пташиньский; А.С. Севрюгин; А.Ф. Сизый; А.А. Синичкин; А. Скаков; А.Х. Степанюк; Н.И. Титов; А.А. Тихонов; В.А. Фефелов; В.М. Хомич; С.В. Царюк; Е.В. Чернышенко, С.А. Левитин и А.М. Потапов; В.Б. Шабанов; А.Е. Шевченко; И.В. Шмаров и др. [152; 153; 154, с. 68–105; 155, с. 72–76; 156; 157; 158; 159, с. 148–156; 160; 161, с. 83–115; 162; 163, с. 58–89; 164, с. 177–192; 165; 166; 167, с. 113–129; 168; 169, с. 66; 170; 171, с. 50–79; 172; 173, с. 65–115; 174; 175; 176; 177, с. 5–20; 178; 31, с. 266–267; 179; 180; 181; 182; 183].

Второй позиции придерживались такие ученые и специалисты в области пенитенциарной науки (в т. ч. юридической психологии и педагогики), как: Г.П. Байдаков; В.Л. Васильев; С.А. Ветошкин; В.Н. Волков; О.В. Давидова; В.А. Елеонский; М.И. Еникеев; Т.В. Казак; В.М. Литвишков и А.В. Митькина; Т.Р. Морозова; А.Н. Пастушеня; В.Ф. Пирожков и Б.С. Утевский; Л.В. Рябова; В.В. Смышляев; А.М. Столяренко; В.Г. Стуканов; Ф.Р. Сундуров; И.Б. Ускачева; Н.С. Фомин; Г.Г. Шиханцов; Е.Ф. Штефан и др. [184; 185; 186; 187; 188; 189, с. 26–40 и 190, с. 54–68; 191, с. 340–347; 192, 193; 194, с. 19–60; 195; 196; 197, с. 42–48; 198; 199; 200; 201; 202; 203; 204; 205, с. 326–359; 206].

Рост пенитенциарного рецидива среди освобожденных граждан показывает, что следует избегать упрощенного (или только полярного) понимания критериев исправления осужденного. Как правило, судят по внешним признакам – высокой производительности труда, отсутствию нарушений дисциплины, принятию обязательства о правопослушном поведении, неконфликтности, коммуникабельности, гибкости в общении и т. п. Но выполнение всех требований, которые служат основанием определения степени подготовленности осужденных к досрочному освобождению, нередко свидетельствует не об исправлении осужденных, а об их способности приспособиться к условиям МЛС, имея целью максимальную пользу для себя, получение дополнительных льгот и выгод от сотрудников ИУ.

Современные криминологические исследования в области уголовно-исполнительного права позволяют утверждать, что воспитательная и предупредительная работа в колонии была бы более предметной и эффективной, если бы основывалась на типологической принадлежности каждого осужденного и нацеленности на его социальную адаптацию к жизни в условиях свободы (т. е. вернуться полноценным человеком, полезным для общества). Так, Ю.М. Антонян и Е.А. Антонян утверждают, что организация исправи-

тельного процесса в МЛС должна основываться «... именно на типологии (а не классификации), которая предполагает деление людей на группы по более значимым признакам. Типология осужденных может быть осуществлена по разным основаниям. Но... основным, отличительным фактором являются мотивы поступков» [207, с. 81]. К таким же выводам пришли А.И. Мокрецов, В.П. Голубев, А.В. Шамис, Ю.Н. Кудряков: «... типологический подход, основанный на криминологически значимых и доступных для изучения и коррекции признаках, является крайне необходимым. Он позволяет выявить характерные особенности отдельных групп преступников, показать их специфические черты и предложить дифференцированные и индивидуальные методы исправления. Типология осужденных служит цели их исправления, т. е. имеет конкретную практическую направленность» [208, с. 97].

В связи с этим актуальность и значимость для УИС разработки критериев исправления на основе предложенной типологии осужденных к лишению свободы не вызывает сомнений. Это подтверждается и результатами эмпирического материала, собранного в рамках данного научного исследования. Например, по результатам проведенного нами анкетирования трех категорий респондентов следует отметить, что 72 % работников прокуратуры, 74,2 % сотрудников ИК и 50,4 % осужденных уверены в том, что для объективной оценки степени исправления отбывающих наказание в МЛС указанных в статье 116 УИК критериев недостаточно. Это подтверждается ответами работников прокуратуры и сотрудников ИК по другим вопросам анкет. Так, соответственно, 70 % и 78,7 % респондентов утверждают, что при определении степени исправления осужденного необходимо основываться не на общих (для всех) критериях исправления, а на конкретных, исходя из характера состава преступления: для осужденных за насильственные преступления – одни критерии исправления, за корыстные – другие, для рецидивистов – третьи, для несовершеннолетних – четвертые и т. д. Эту позицию еще во второй половине XX века отстаивал Ф.Р. Сундуков [202, с. 33].

Таким образом, отталкиваясь от предложенной криминологической типологии осужденных, целесообразно основные объективные признаки их исправления свести к трем группам критериев – юридическим, социальным, психолого-педагогическим, раскрывая при этом их сущность.

Юридические (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические) критерии исправления осужденных к лишению свободы – это правовые основания, позволяющие с учетом уровня ресоциализации по социальным и психолого-педагогическим критериям рассматривать в отно-

шении отбывающих наказание вопросы изменения вида ИУ и условий режима, досрочного освобождения от наказания, применения законов об амнистии, актов помилования, применения мер поощрения и взыскания.

В числе юридических критериев большая роль принадлежит уголовно-правовым критериям.

Уголовно-правовые критерии применяются: с целью более эффективного и комплексного подхода к поддержанию необходимого карательного и предупредительного потенциала лишения свободы, института досрочного освобождения (так, для УДО совершеннолетних надо отбыть во всех случаях не менее трех четвертей срока наказания; для несовершеннолетних – не менее двух третей, для замены наказания более мягким наказанием (для совершеннолетних – не менее двух третей; для несовершеннолетних – не менее половины); в данном случае усиливается карательно-предупредительный потенциал отбывания назначенного наказания); в качестве дополнительных мер уголовной ответственности на заключительных стадиях ее реализации, после отбытия наказания в виде лишения свободы, но в пределах срока судимости (после отбытия досрочного освобождения от наказания) посредством установления и осуществления социально-адаптационного и профилактического контроля (профилактического наблюдения, превентивного надзора) за осужденными (следует обратить внимание, что профилактическое наблюдение может и должно более эффективно использоваться для обеспечения контролируемого поведения осужденных после отбытия (освобождения от) наказания, а не только после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, наполняться конкретными реабилитационными программами, а не сводиться только к учетно-регистрационной деятельности соответствующих подразделений ОВД и УИС).

Уголовно-исполнительные и криминологические критерии предполагают параметры оценки осужденных, основанные на соблюдении требований режима и мер исправительного воздействия, и применяются в период отбывания наказания: принятие обязательства о правопослушном поведении и как показатель его исполнения – наличие (отсутствие) нарушений и взысканий; характер допущенных нарушений требований режима отбывания наказания; прием (по письменному заявлению осужденного) в секцию самодеятельной организации и реальное участие в ее работе; участие в проведении воспитательных мероприятий; при наличии исполнительных листов принимаемые меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей; явка с повинной; полезная инициатива по благоустройству территории и помещений ИУ; стремле-

ние к образованию и самообразованию (стремление и обучение в колонии в ПТУ (школе) / не стремился и не обучался, по каким причинам); имеющийся вывод о степени исправления в аттестации-характеристике; представление ранее к УДО, ЗНБМ, переводу в исправительную колонию-поселение, помилованию, снижению срока наказания (по амнистии), результаты рассмотрения; когда, из какого ИУ, на каком основании освобождался; судимости в прошлом (если имеются): каким судом, в каком году, по какой статье УК, мера наказания; уровень общественной опасности (высокий, средний, низкий) как прогноз возможного рецидива преступлений.

Социальные критерии исправления осужденных к лишению свободы – это конкретные признаки, показывающие устранение отклонений в социальной сфере жизнедеятельности осужденного. Устанавливается уровень (степень) асоциальных или антисоциальных устремлений и привычек, динамика их проявления и изменения (с учетом наличия, сохранения деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления), в том числе уровень и состояние систем межличностных отношений «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые» и т. д.

К социальным критериям следует отнести такие критерии, как:

- наличие (отсутствие) социально полезных связей (учет длительных и краткосрочных свиданий; переписка с родными и близкими; получение, отправление осужденным денежных переводов, посылок, передач и бандеролей; использование права на телефонные разговоры);
- уровень и состояние межличностных отношений (взаимоотношения в системах «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые» и т. д.);
- наличие (отсутствие) деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления (решение вопроса о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из ИУ; при наличии в приговоре суда статьи 106 или 107 УК прохождение полного курса лечения; аргументированное отношение к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров);
- показатели полноценности вхождения в социум в условиях свободы (уровень образования; соблюдение санитарно-гигиенических правил самообслуживания и опрятный внешний вид; понимание социальной сущности наказания; планы после освобождения (проведения досуга и увлечений); отношение к труду и иным видам работ; намерение материально обеспечивать

свое проживание; социально-правовые ожидания, выражающие веру в успешную реализацию правомерных жизненных планов, и осознанная убежденность в неизбежности наказания в случае совершения противоправных деяний; наличие профессиональных и социальных умений, необходимых для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей);

- религиозно-духовный уровень социального развития становления личности: отношение к религии; уровень влияния религии на психическую саморегуляцию и поведение в ИУ; соблюдение традиций и обычаев своей нации.

Психолого-педагогические критерии исправления осужденных к лишению свободы – это конкретные признаки, показывающие устранение отклонений в нравственном и психологическом развитии (возвращение к норме). Фиксируются при проведении психодиагностики, анализе отношения осужденного к окружающим людям, самому себе, ценностным ориентациям человека, системе взаимоотношений с окружающим миром и т. д.

Для более четкого восприятия и понимания психолого-педагогических критериев следует их разделить на две группы: общие (лежат в основе всех восьми типов) и конкретнотипологические (лежат в основе каждого типа). Так, к общим критериям (независимо от мотивационной и преступной направленности личности) относятся: отношение к совершенному преступлению (раскаялся/не раскаялся); отношение к наказанию (назначено справедливо/несправедливо); признание/непризнание своей вины; осознание необходимости отбытия наказания; отношение к проводимой воспитательной работе (положительное, безразличное, отрицательное); отношение осужденного к самому себе (самооценка); отношение к сотрудникам ИУ (положительное, безразличное, отрицательное); отношение к осужденным в ИУ (положительное, безразличное, отрицательное); психолого-педагогическая готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

Для определения показателей исправления по каждому типу в отдельности важно знать, какие именно особенности и черты личности, ценностные ориентации отбывающего наказание в виде лишения свободы должны быть объектом индивидуального исправительного и профилактического воздействия с целью их нейтрализации или уменьшения влияния через реализацию исправительных программ, направленных на коррекцию убеждений, установок, стереотипов поведения, а также фиксировать (методиками, тестами, анкетами, опросниками и др.) уровень изменения дефектов в поведении и

нравственно-психологической составляющей личности освобождаемого из ИУ.

Так, осужденным первого типа (корыстная мотивация) присущи, как правило, такие характерологические черты, как завышенный (часто гипертрофированный) уровень притязаний, *алчность, зависть, тщеславие, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею»⁴*, рассогласование между идеальным «Я» и самооценкой (чаще всего завышенной), деформированная система потребностей и ценностных ориентаций в сторону накопительства, жажда наживы, самооправдание.

Осужденных второго типа (насильственно-криминогенная мотивация) отличают импульсивность, возбудимость, *гнев (агрессивность), внутренний конфликт между «Я-хочу делать» и «Я-должен делать», «Я-хочу» и «Мне нельзя»*, высокомерие (в основе лежит завышенная самооценка и скрытая обидчивость), демонстративность (стремление «показать себя»), затрудненная адаптация к новым условиям, эгоизм, неуважение к людям и социальным нормам общежития.

Отличие осужденных третьего типа (насильственно-хулиганствующие) от предыдущего заключается в мотивационной сфере: злом нарушении норм общественной нравственности, демонстративном пренебрежении правилами человеческого общежития, оскорблении, унижении, осквернении общественных благ и ценностей. Мотивом преступлений данного типа всегда являются хулиганские побуждения – *стремление виновного противопоставить себя социуму, продемонстрировать свое превосходство путем насильственных, циничных и иных действий, унижающих человеческое достоинство*. Хулиганский мотив отражает содержательную сторону внутреннего мира осужденного, его *низкий уровень культуры и ярко выраженный эгоизм*. Оттенками такого мотива могут быть жестокость, садизм, бесчинство и т. п.

Для того чтобы правильно организовать воспитательную работу по исправлению насильственной мотивации, необходимо знать, как гнев (агрессивность) развивается. «Шкала гнева» в порядке нарастания выраженности, энергетической мощности этого разрушающего чувства выглядит примерно так: неудовлетворенность – недовольство – дискомфорт – разочарование – сожаление – напряжение (стресс) – нервозность – нервность – раздражение – раздражительность – нетерпение – нетерпимость – тревожность – беспокой-

⁴ Курсивом здесь и далее автором выделены основные черты в каждом типе, которые прежде всего необходимо исправлять (корректировать), а затем методами психодиагностики определять их уровень выраженности.

ство – обидчивость – злопамятность – черствость – жестокосердие – бессердечность – возмущение – гнев – злорадность – агрессивность – негодование – «беснование» – бешенство – ненависть – неистовство – ярость.

Но гнев редко ограничивается сферой чувств. В подавляющем большинстве случаев он находит свое выражение в поведении, и прежде всего в речи, поступках. «Шкала гнева» в сфере поступков, действий выглядит следующим образом: неприятие – неприязнь – неодобрение – порицание – брюзжание – недоброжелательность – несдержанность – прямолинейность – беспардонность – амбициозность – насмешливость – сарказм – презрение – пререкание – злословие – сквернословие – брань – угрозы – проклятия – агрессия – враждебность – месть – избиение – убийство.

Портретом осужденных корыстно-насильственного четвертого типа является сочетание психолого-педагогических характеристик первого и второго типов. Следует добавить, что осужденные этого типа, нередко являющиеся участниками преступлений в составе группы, преступной организации или банды, по характеру *активные, настойчивые, целеустремленные и волевые* (например, входившие в состав таких бандформирований, как «пожарники», «морозовцы», «ушатые», «военные» и др.). С этой категорией осужденных в организации исправительного процесса профессиональное мастерство сотрудников колонии должно быть сосредоточено *на изменении мотивационного вектора с отрицательной направленности этих черт на положительную.*

Осужденные пятого типа (служебно-корыстная направленность) отличаются особыми специфическими качествами, в связи с высокой латентностью преступлений подобного рода. Основные черты преступника, осужденного за корыстное использование своего служебного положения с целью личного обогащения, в целом совпадают с признаками осужденного первого типа. Основное отличие заключается в более высоком уровне интеллектуального развития личности. Представители данного типа отличаются *двуличием, расчетливостью, продуманностью и тщательной подготовкой своих действий, знанием действующего законодательства и пробелов в нем.*

Противоправные действия осужденных шестого типа (случайные преступления) – результат их неадекватной реакции (часто в состоянии аффекта) на внезапно возникшие острые ситуации, прежде всего конфликтные (по личностным характеристикам они почти не отличаются от законопослушных граждан). Их преступное поведение связано с несформированностью и неумением правильно реагировать на возникшие обстоятельства, неподготовленностью личности к использованию правомерного варианта поведения

в особо сложных ситуациях. В связи с этим специалист в области юридической психологии М.И. Еникеев утверждает, что в преступлениях подобного рода «имеет место расхождение мотива и достигнутого результата, что и служит основным показателем *дефекта психической саморегуляции поведения... или временного неблагоприятного психофизиологического состояния*» [191, с. 59, 87].

В психологическом отношении осужденный-рецидивист (седьмой тип) – это устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения. Самая высокая доля осужденных-рецидивистов отмечается среди корыстного и корыстно-насильственного типа и в меньшей степени – насильственного и насильственно-хулиганствующего. Отличительная черта осужденных данной категории – проявление устойчивых антисоциальных, негативных нравственно-психологических качеств и криминального образа поведения. У значительной части рецидивистов отмечаются *психические расстройства и аномалии*. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации – демонстративному утрированию. Поведение рецидивиста отличается *подчеркнутой распушенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализованной средой, текущие эгоистичные примитивные желания и ситуативная зависимость* крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Со спецконтингентом указанного типа психолого-педагогическая организация исправительного процесса наиболее сложная и кропотливая.

В отличие от предыдущих семи типов к осужденным восьмого типа (несовершеннолетние), учитывая мотив совершения преступления (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный), необходимо применять особые психолого-педагогические критерии исправления, принимая во внимание «переходный» период их биологического, психофизиологического, интеллектуального и нравственно-психологического развития. В ВК ДИН отбывают наказание подростки в возрасте до 14 до 18 лет, поэтому уровень исправления (коррекции) их девиантного поведения, а также усвоения социально приемлемых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций (устойчивой системы установок) и будет объективным показателем ресоциализации, в том числе при положительном решении вопроса о досрочном освобождении. Следует отметить, что в этих ИУ отбывают наказание несовершеннолетние в основном корыстного и насильственного типов (в незначительном количестве – корыстно-насильственного), многие из которых совершили

преступление под влиянием случая или стихийно сложившейся ситуации. Нравственно-психологический портрет подростка, отбывающего наказание в колонии, выглядит следующим образом: эмоциональная устойчивость ситуативна; интеллект и волевые характеристики средние или ниже среднего; неуверенность в себе; демонстративность и стремление быть «как взрослый»; повышенная возбудимость и импульсивность в поведении; наличие акцентуаций характера; *деформированная система ценностей и оценочных эталонов (направленность в сторону эгоцентризма, «холодного» расчета, цинизма, жажды развлечений и удовольствий); завышенная самооценка; злоупотребление алкоголем, наркотиками и курение; подростковый максимализм и завышенный уровень притязаний («хочу все и сразу, чтобы быть крутым, богатым и независимым»)* и др. [192; 193, с. 83–113; 205, с. 136–144; 209].

Ряд вышеуказанных критериев включены в приказ Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь № 120 от 30.09.2010 года «Об утверждении критериев оценки эффективности исправительного процесса в уголовно-исполнительной системе».

Таким образом, выделение общих и конкретнотипологических критериев исправления осужденных к лишению свободы позволит решить следующие задачи уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь:

- выполнить требование Президента Республики Беларусь по вопросу повышения эффективности работы учреждений УИС по исправлению осужденных [210];
- реализовать не только принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их поопослушного поведения, но и принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний (ст. 6 УИК), основываясь на типологической принадлежности осужденных, распределяя по мотивационной и преступной направленности их личности не только по ИУ, но и по локальным участкам в пределах колонии;
- снизить уровень пенитенциарного рецидива среди освобожденных (по различным основаниям) граждан, а это, в свою очередь, и есть качественная сторона цели уголовно-исполнительного права – «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами» (ст. 7 УИК).

Итак, обобщим изложенное в этом разделе.

1. В настоящее время законодательное закрепление критериев исправления осужденных к лишению свободы ограничивается обобщенными поведенческими признаками, которые лишь в общей форме, и не всегда адекватно, могут свидетельствовать о достижении определенной степени исправления отбывающим наказание в виде лишения свободы, поскольку не учитывают в комплексе уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, социальные и психолого-педагогические мотивированные характеристики конкретного осужденного, а также деструктивные факторы, позволившие ему совершить преступление.

2. Типологическая и методологическая направленность критериев напрямую должна влиять как на эффективность исправительного процесса, так и на показатели правильности и обоснованности выбранного направления ресоциализации конкретного осужденного, по которому в конечном итоге будет даваться оценка степени его исправления. Именно поэтому от того, насколько типологически адекватно будет выбрана система данных критериев оценки, зависит эффективность и качество работы по возвращению преступившего закон к жизни в условиях свободы. Обобщенность, поверхностность и, как следствие, формальность исправительной работы приводит к неадекватной оценке степени исправления, что и порождает высокий уровень пенитенциарного рецидива.

3. Проведенное исследование позволяет утверждать, что дефиниции критериев исправления и закрепленные в них отдельные признаки исправления осужденных отражают неполную систему показателей оценки. Например, не закреплены должным образом важнейшие, с точки зрения многих ученых и правоприменителей, социальные и психолого-педагогические критерии фиксации уровня исправления отбывающих наказание, в результате чего отсутствие этих показателей приводит к нивелированию одного из основных направлений в организации исправительного процесса с осужденными – стимулированию их раскаивания, отношению к наказанию как справедливо назначенному, признанию своей вины, осознанию необходимости отбыть наказание в ИУ.

4. Указанные три группы критериев исправления взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Они определяются как при индивидуально-воспитательной работе, так и при проведении групповых, коллективных форм и методов исправительного воздействия в рамках реализации исправительно-ресоциализационных программ. Преступление в качестве уголовно-правового факта несет на себе отпечаток всей направленности личности осужденного, поэтому выявление истинных причин и мотивов совершения

им нарушения закона, а также объективно регистрируемых происшедших в нем изменений в сфере сознания, прежде всего мотивации, в период отбывания наказания имеет решающее значение с точки зрения оценки уровня исправления осужденного.

5. Приведенные показатели исправления имеют свою структуру признаков, отражающих, в свою очередь, определенный уровень исправления осужденного в конкретной области его направленности. Изучение этой теоретической и прикладной проблемы показывает, что закрепленные в УИК обобщенные поведенческие показатели надо изменять и дополнять с учетом установления конкретной степени исправления.

3. Степени исправления осужденных, отбывающих наказание, и их влияние на дифференциацию и индивидуализацию исправительного процесса в исправительных учреждениях

Известный ученый-пенитенциарист М.П. Мелентьев в комментарии к УИК Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (1955) обозначил понятие исправления осужденных как сложную психолого-педагогическую, морально-нравственную и социально-правовую категорию, добавив, что «под сущностью исправления... следует понимать ресоциализацию, т.е. процесс, который стимулирует формирование у осужденного жизненной позиции, отвечающей конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан» [211, с. 19–20]. Обозначение сущности ресоциализации через категорию исправления осужденных к лишению свободы подчеркивает многогранность этого процесса, в который входят конкретные юридические (правовые), социальные и психолого-педагогические аспекты возвращения отбывающих наказание к жизни в условиях свободы. При отбывании наказания в колонии «уровень возвращения» осужденных определяется степенью исправления, которая закрепляется на их аттестовании сотрудниками ИУ.

Введение в 2000 году в УИК статьи 116 «Критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы» было давно назревшим и необходимым для практики, призванным упорядочить и повысить объективность подхода к применению мер прогрессивной системы исполнения наказаний [212].

Степень исправления осужденного – важнейшая характеристика его личности, которая несет определенные социально-правовые последствия. В соответствии с УК и УИК степень исправления осужденного определяет возможность применения к нему мер прогрессивной системы отбывания наказания. В зависимости от степени исправления осужденного ему может быть изменен вид ИУ на учреждение с более мягким режимом отбывания наказания, а также лишение свободы может быть заменено более мягким наказанием или осужденный может быть освобожден от наказания условно-досрочно. Возможности применения этих мер и условия их применения определены статьями 69 УИК, 90 и 91 УК. Так, осужденные к лишению свободы, ставшие на путь исправления и отбывшие часть срока наказания, указанную в части 2 статьи 69 УИК, могут быть переведены из тюрьмы в ИК и из колонии особого режима в колонию строгого режима, а осужденные, твердо ставшие на путь исправления, из ИК общего, усиленного и строгого режимов в колонию-поселение. Осужденным, твердо ставшим на путь исправления, наказание в виде лишения свободы может быть заменено более мягким в соответствии со статьей 91 УК, а осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть согласно статье 90 УК освобождены условно-досрочно [196, с. 76].

В УК и УИК используется следующая классификация степени исправления осужденных: «ставший на путь исправления», «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление». Осужденные, которым в соответствии с критериями статьи 116 УИК не может быть установлена степень исправления, считаются не ставшими на путь исправления либо в соответствии с положениями статьи 117 УИК признаются злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания.

Следует отметить, что в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве ввиду недостаточной разработанности этого вопроса отсутствует четкое понимание сущности степени исправления осужденных к лишению свободы. Нет и в научной литературе единого взгляда на определение степени исправления. Так, А.Н. Пастушеня, рассматривая данное понятие, подразумевает под степенью исправления «уровень готовности к законопослушному образу жизни, представляющий собой систему психологических свойств и качеств личности, которые выступают внутренними предпосылками правомерного поведения» [130, с. 79]. А.С. Севрюгин, изучая категорию «степень исправления» с точки зрения уголовно-исполнительной науки, отмечает, что это «фактическое (правомерное либо неправомерное) поведение» осужденного в колонии [172, с. 50–51]. А.Ф. Си-

зый и А.И. Васильев понимают фиксацию уровня исправления осужденного как обобщенную оценку его поведения, которая «по своим объективным элементам (признакам) свидетельствует о положительных изменениях в психике осужденного, служит доказательством успешного достижения целей наказания и по результату является социально полезной» [213, с. 17]. М.П. Стурова полагает, что под степенью исправления необходимо понимать уровень (изменение) нравственного развития личности отбывающего наказание в виде лишения свободы [65, с. 384], а В.Ф. Пирожков – качество изменения мотивационной сферы осужденного в результате проведенных воспитательных мероприятий [197, с. 46]. Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков, В.В. Лебедев, В.П. Петков и А.В. Хребтов отстаивают позицию, что степень исправления – это комплекс методов обобщения независимых характеристик, т. е. «комплексные оценки результатов исправления осужденных» [214, с. 60].

В научном плане именно проблемой определения степеней исправления осужденных к лишению свободы занимались немногие – Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков, В.В. Лебедев, В.П. Петков и А.В. Хребтов; В.И. Гуськов; А.С. Севрюгин и Н.И. Соколов; А.Ф. Сизый и А.И. Васильев; А.А. Синичкин [214, с. 59–81; 215, с. 78–107; 216; 213; 174].

Кроме них эту проблему затрагивали в своих трудах И.Б. Агаев, Ю.К. Александров, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян и В.В. Попов, А.В. Бриллиантов, И.Н. Булаев, А.Н. Герасименок, А.Я. Гришко, В.Г. Деев, Г.В. Дровосеков, И.Н. Кабанов, В. Калинин, Е.В. Королева, В.А. Ласточкин, А.С. Михлин, В.В. Мясников, С.М. Николаев, А.Н. Пастушеня, А. Перегудов, В.Ф. Пирожков, Е.В. Писарева, Б.С. Писаченко, М.С. Рыбак, А.А. Рябинин, А.А. Симонович, А.Н. Сиряков, В.А. Сморгыго, М.П. Стурова, П. Федореев, А. Хаитжанов, В.М. Хомич, Г.З. Цибульская, В.Б. Шабанов, Д.А. Щерба, А.М. Ярмов и др. [217; 218, с. 34; 219; 220, с. 29–30; 6; 221, с. 75; 222; 223; 224; 225, с. 20–29; 226; 227, с. 29; 228, с. 146–151; 229; 230, с. 116–152 и 231, с. 102–105; 232, с. 101–102; 233, с. 5, 21; 196; 234, с. 26–27; 197; 235; 236; 16, с. 51–69; 237, с. 125–135 и 238, с. 107–110; 121; 239; 240; 65; 241; 242; 31, с. 266; 243, с. 12–13; 244; 245, с. 20–21; 246].

Однако попыток выстроить эту задачу с позиций типологической дифференциации и криминологической характеристики осужденных к лишению свободы не предпринимал никто.

На данный момент ИУ накоплен достаточно большой опыт по определению степени исправления осужденных, что подтверждается и результатами анкетирования сотрудников ИК, работников прокуратуры. Практика по-

казывает, что при определении объективной степени исправления необходимо использовать в комплексе юридические, социальные и психолого-педагогические критерии. Но главная задача в настоящее время заключается именно в четком и единообразном законодательном урегулировании вопросов, касающихся критериев и степеней исправления на основе типологической принадлежности осужденных, что обеспечивает предметно-адекватный анализ ситуации с оценкой поведения отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

По нашему мнению, под степенью исправления осужденных к лишению свободы следует понимать индивидуализированную комплексную (экспертную) фиксацию уровня изменения внешних (социально-правовых) и внутренних (психолого-педагогических) характеристик личности осужденного через определенные промежутки времени (в период отбывания наказания), которые выступают предпосылками правомерных (неправомерных) действий и поведения, как показатели готовности (неготовности) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

Степень исправления дается осужденному на его аттестовании. В соответствии с пунктом 45 постановления МВД Республики Беларусь от 14 сентября 2005 года № 285 «Об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» аттестование осужденных имеет целью дать оценку поведению и личности осужденных за аттестуемый период, оказать воздействие, направленное на закрепление положительных и исправление отрицательных качеств и мотивов поведения [87]. Оценка поведения и личности осужденного закрепляется в форме степени его исправления.

Сравнивая белорусское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство с российским и украинским, следует отметить, что если по вопросу определения названий уровней исправления осужденных к лишению свободы имеется единое понимание, то в определении количества и сути показателей, фиксирующих эти степени исправления, есть различия. Так, в законодательстве Республики Беларусь степень исправления осужденного определяется администрацией ИУ исходя из соответствия его поведения условиям, указанным в частях 3, 4, 5 статьи 116 и частях 1, 2 статьи 117 УИК. При этом учитываются степень готовности осужденного вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (ч. 2 ст. 116 УИК); отношение осужденного к получению профессионального образования и профессиональной подготовке (ч. 2 ст. 103 УИК); наличие общего базового и (или) общего среднего образования (ч. 4 ст. 109 УИК); участие осужденного в прове-

дении воспитательных мероприятий (ч. 3 ст. 104 УИК); проявление осужденным полезной инициативы при участии в самодеятельных организациях и общественно полезной деятельности (ч. 1 ст. 108 УИК); принимаемые осужденным меры по досрочному возмещению ущерба, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 44 УК); принятие обязательства о правопослушном поведении (и выполнении намерений, изложенных в нем), отсутствие (погашение) взысканий, отношение к труду, добросовестное выполнение работ по самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий (ч. 3 ст. 116 УИК).

В Российской Федерации степень исправления определяется судом по позициям, закрепленным в статьях 79, 80, 93 УК и статьях 113, 134, 172, 175 УИК. Так, в решении этого вопроса учитываются такие сведения об осужденном, как: частично или полностью возместил причиненный ущерб либо иным образом загладил вред, причиненный преступлением; имеется ли раскаяние в совершенном деянии; наличие (отсутствие) нарушений режима отбывания наказания; поведение в период отбывания наказания; отношение к учебе и труду; отношение к совершенному деянию; восприятие иных средств исправления, в том числе участие в самодеятельных организациях [142; 143].

Более подробно, т. е. не только по внешним, но и внутриличностным признакам, определяется уровень исправления осужденного администрацией ИУ в украинском законодательстве – в статьях 74, 75, 81, 82 УК и статьях 130, 144, 152, 154 УИК: изменение моральных установок, характеризующих желание начать честную жизнь; раскаяние в совершенном деянии; отношение к учебе и труду; поведение в период отбывания наказания; наличие (отсутствие) нарушений режима отбывания наказания; степень участия в проводимых воспитательных мероприятиях; степень участия в работе самодеятельных организаций [148].

Эти показатели отражают понимание сущности исправления осужденного в законодательстве соседних стран. Так, в Украине под исправлением осужденного понимается процесс положительных изменений, происходящих в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению (ст. 6 УИК), а в России – формирование у отбывающего наказание уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК).

Очевидно, что в решении этого вопроса (пусть и по обобщенным признакам) белорусское законодательство несущественно отличается от россий-

ского и украинского. Вместе с тем обращает на себя внимание более четкое и глубокое понимание и законодательное закрепление в Украине сущности исправления и ресоциализации осужденного, в основе которой лежит понимание различных степеней исправления.

На основании вышеизложенного под сущностью и содержанием каждой степени (вывода по аттестованию) исправления осужденных к лишению свободы следует понимать и признавать следующие признаки изменений в их личности и поведении.

«Ставший на путь исправления» – первая позитивная степень исправления, закрепленная в части 3 статьи 116 УИК и означающая, что у осужденного на данном этапе появилась некоторая положительная (пусть и неустойчивая), вызванная выработкой мотивационных стимулов, тенденция в общей направленности личности не иметь нарушений и взысканий, добросовестно относиться к труду, учебе, выполнению работ по самообслуживанию и благоустройству территории колонии и т. д. То есть осужденный понял и желает изменяться в лучшую сторону. Вместе с тем мотивация в этот период характеризуется ситуативностью и изменчивостью. Данная положительная тенденция еще неустойчивая, тем не менее момент перехода отбывающего наказание на данный уровень самоисправления целесообразно выделять, поскольку важно поддержать начальные (еще слабые) попытки и устремления осужденного на пути ресоциализации.

Показателями, дающими основание определять начальную позитивную степень исправления «ставший на путь исправления», следует считать нижеуказанные базовые критерии:

- уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: написание и принятие обязательства о правопослушном поведении; не имеет взысканий; простое участие в проведении воспитательных мероприятий; принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, по исполнительным листам (при их наличии) на содержание детей;
- социальные: установление (при потере) положительных взаимоотношений с родителями, супругом(-ой), детьми, близкими; не поддерживает нормы и традиции уголовного мира; стремление (принятие мер) решить вопрос о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из колонии; сознательное желание и прохождение курса лечения, при наличии в приговоре суда статьи 106 или 107 УК; соблюдение санитарно-гигиенических правил самообслуживания, опрятный внешний вид; правильное понимание социальной сущности наказания; добросовестное отношение к труду или учебе;

- психолого-педагогические (общие): отношение к совершенному преступлению (раскаялся); отношение к наказанию (справедливо назначено); признание своей вины; осознание необходимости отбыть наказание.

При определении этого уровня исправления психолого-педагогические показатели должны обязательно иметь пусть и недостаточно выраженную, но положительную направленность. Базовые критерии должны быть устойчивы в течение не менее одной трети срока наказания.

Следует отметить, что установление этой первой положительной степени исправления и для сотрудников колонии, и для осужденного очень значимо, т. к. это является первым шагом к формированию готовности отбывающего наказание к правопослушному образу жизни в условиях свободы. В этой ситуации важно вовремя «... заметить наметившийся перелом, то есть изменившееся к лучшему отношение к труду, к собственному поведению, к общему образованию и профессиональной подготовке. Правоприменитель должен уяснить, что недостаточное внимание к человеку в этот период может надолго нарушить желание осужденного исправиться, подорвать веру в возможность стать лучше, а подчас даже усугубить отрицательные наклонности личности» [247, с. 227–228].

«Твердо ставший на путь исправления» – вторая позитивная степень исправления, закрепленная в части 4 статьи 116 УИК. Начавшиеся значимые (социально-правовые и психолого-педагогические) положительные изменения в направленности личности осужденного при грамотной организации исправительного процесса, учитывающей его индивидуальные особенности и уровень социально-нравственной запущенности, должны привести к переходу его на качественно новый уровень исправления, соответствующий второй позитивной степени исправления и ее основной характеристике – сравнительной стабильности положительных изменений в личности исправляющегося и его стремлению к дальнейшей ресоциализации. Проблема этой степени исправления (также как и третьей) напрямую вытекает из конструкции статьи 116 УИК. В данной норме применен не совсем удачный способ закрепления нормативно-правового предписания, когда обобщенные признаки исправления обозначены в основном только за первой степенью исправления, а более глубокие и конкретные показатели для второй (как и для третьей) степени исправления в целом не предусмотрены (в ч. 4 ст. 116 УИК идет ссылка на ч. 3 этой же статьи, а в ч. 5 на ч. 4). Такая ситуация не отвечает сущности единообразной и однозначной оценки степени исправления осужденных и требует изменения. В самом общем виде выход из данной ситуации представляется в следующем: за каждой из трех степеней исправления

необходимо обязательно закрепить такие элементы, как понятие степени исправления; совокупность конкретных социально-правовых и психолого-педагогических показателей исправления, составляющих данную степень исправления.

Установление осужденному второй степени исправления влечет за собой (в отличие от предыдущей) уже определенные правовые последствия. При отбытии установленной законом части срока наказания в колонии (уголовно-правовые критерии) положительно характеризующимся осужденным может быть применена такая мера поощрения, как ЗНБМ (в том числе перевод в исправительную колонию-поселения), а также изменение условий содержания (в пределах одной колонии) или вида ИУ и условий режима.

Уровень исправления «твердо ставший на путь исправления» предполагает, что в сознании осужденного складывается новое отношение к правовым и социальным ценностям. Позиции старого асоциального или антисоциального отношения еще полностью не устранены, но его основа уже подорвана. Четко наблюдается целая система представлений, ценностей, установок, интересов, потребностей и чувств, характеризующих качественно новое личностное отношение и, что важно, переориентация с отрицательного вектора направленности на положительный свойственных ему нравственных и психологических (волевых) качеств. Одновременно у администрации ИУ есть объективная уверенность в том, что при дальнейшей правильной организации исправительного процесса отбывающий наказание сумеет должным образом исправиться, преодолеть социально-правовую и нравственно-психологическую деградацию, породившую преступление. Однако содержание данной степени исправления еще не подразумевает, что осужденный доказал свое исправление.

Основания, свидетельствующие о данной степени исправления, должны включать: неукоснительное соблюдение базовых критериев степени исправления «ставший на путь исправления» в течение не менее двух третей срока отбывания наказания; осознанное, добровольное и устойчивое соблюдение осужденным расширенного перечня юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления, фиксируемых сотрудниками ИУ с помощью различных методов и форм, в течение не менее половины срока отбывания наказания.

К расширенному перечню этой степени относятся критерии:

- уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: отбытие не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий (не менее половины срока наказания лицу,

не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора); отсутствие взысканий в течение года (если были зафиксированы факты нарушений режима отбывания наказания, по которым ограничились индивидуальной воспитательной беседой, то необходимо изучить характер этих проступков) или двух третей срока наказания (если срок менее года); все принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей; явка с повинной; полезная инициатива по благоустройству территории и помещений колонии; повышение образовательного уровня (обучение в школе, ПТУ колонии, обучение должно быть закончено, получен аттестат); самообразование (посещение библиотеки, чтение книг, газет, журналов); предыдущие выводы о степени исправления в период отбывания наказания в ИУ; представление ранее к УДО, ЗНБМ, переводу в исправительную колонию-поселение, помилованию, снижению срока наказания (по амнистии), результаты рассмотрения; когда, из какого ИУ, на каком основании освобождался; судимости в прошлом (если имеются): каким судом, в каком году, по какой статье УК, мера наказания; уровень общественной опасности (высокий, средний, низкий) как прогноз возможного рецидива преступлений;

- социальные: наличие социально полезных связей (учет длительных (краткосрочных) свиданий (с кем, как часто); переписка с родными и близкими (с кем, как часто); получение (отправление) осужденным денежных переводов, посылок, передач и бандеролей (когда, от кого или кому); использование права на телефонные разговоры (когда, с кем)); уровень и состояние систем межличностных отношений (не конфликтен в системах «осужденный – осужденный», «осужденный – сотрудник ИУ», «осужденный – семья, близкие»); отсутствие деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления (положительное решение вопроса о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из колонии; прохождение полного курса лечения, при наличии в приговоре суда статьи 106 или 107 УК; аргументированное отношение к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; показатели полноценности вхождения в социум в условиях свободы (открытого или полуоткрытого режима лишения свободы) (образование на момент аттестования: высшее, среднее специальное, среднее, неполное среднее, неграмотный; планы после освобождения из ИК и реальность их исполнения (проведение досуга и увлечения); положительное отношение к труду и иным видам работ; наличие профессиональных и социальных умений, необходимых для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей); религиозно-

духовный уровень социального развития и становления личности (отношение к религии: верующий (какая конфессия) или неверующий (почему); уровень влияния религии на психическую саморегуляцию и поведение в колонии; соблюдение традиций и обычаев своей нации);

- психолого-педагогические:

- общие: положительное отношение к проводимой воспитательной работе; отношение осужденного к самому себе (самооценка); положительное отношение к сотрудникам ИУ; положительное отношение к осужденным в ИУ; общий уровень (степень) психолого-педагогической готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы или открытого (полукрытого) режима лишения свободы (высокий, средний, низкий);
- конкретнотипологические: для осужденных первого и пятого типов (корыстная и служебно-корыстная мотивация) – адекватный (социально приемлемый) уровень притязаний, разрешение на внутриличностном уровне конфликта между «Я-хочу» и «Я-имею», внутренняя согласованность между «Я-реальным» и «Я-идеальным», соответствие системы потребностей и ценностных ориентаций адекватным правовым и моральным нормам; для осужденных второго и третьего типов (насильственно-криминогенный и насильственно-хулиганствующий) – определение уровня конфликтности (высокий, средний, низкий) в системах «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые», «осужденный – сотрудники ИК»; уровень эмоционально-волевого самоконтроля (высокий, средний, низкий); уровень агрессивности (высокий, средний, низкий); самооценка (гипертрофированная, завышенная, адекватная, заниженная); для осужденных четвертого (корыстно-насильственного) типа – сочетание психолого-педагогических характеристик первого и второго типов; для осужденных шестого типа (случайные преступники) – уровень социально приемлемой, правомерной саморегуляции поведения на внезапно возникшие острые ситуации, прежде всего конфликтные; уровень эмоционально-волевого самоконтроля (высокий, средний, низкий); для седьмого типа осужденных-рецидивистов (корыстной, насильственной и корыстно-насильственной мотивации) – сочетание психолого-педагогических характеристик первого, второго и четвертого типов, а также уровень снижения (нейтрализации) устой-

чивых асоциальных или антисоциальных качеств и криминального поведения, степень психопрофилактики (при необходимости – психокоррекции) психических расстройств и акцентуаций характера; для осужденных восьмого типа (несовершеннолетние) с учетом мотива совершения преступления (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) – уровень развития интеллекта и особенности практического мышления, уровень развития эмоционально-волевых характеристик, степень нейтрализации увлеченности криминальным образом жизни и преступной средой, реальная качественная сторона ценностных ориентаций, самооценка и уровень притязаний, потребности (интересы) и правомерность способов их удовлетворения.

Достижение второй степени исправления не означает, что осужденный полностью исправился и организация исправительного процесса завершена. Несмотря на то, что данная категория осужденных приобрела достаточно устойчивые знания, умения, навыки и привычки социально приемлемого правомерного поведения, правильного восприятия и отношения к средствам исправления, уровень социально-правовой и нравственно-психологической деформации у них устранен неполностью. Однако для закрепления достигнутого уровня исправления целесообразно в рамках поэтапной ресоциализации и социальной адаптации заменить осужденному наказание более мягким наказанием и перевести в условия ИУ полуоткрытого или открытого режима.

Одновременно следует учитывать, что при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы (т. е. ЗНБМ и, особенно, УДО) остаточное негативное влияние может получить подкрепление в виде отрицательного воздействия внешней среды (социума), в результате чего достигнутые результаты воспитательной работы могут быть сведены к нулю.

«Доказавший свое исправление» – третья (завершающая) позитивная степень исправления, закрепленная в части 5 статьи 116 УИК. «Это своего рода категория устойчиво-положительных осужденных, у которых произошло коренное изменение взглядов на жизнь в социально полезную сторону и есть возможность достигнуть цели наказания в условиях свободы, то есть применить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» [154, с. 136]. Установление этой степени исправления формально позволяет осужденному рассчитывать на применение в соответствии с частью 5 статьи 110 УИК такой меры поощрения, как применение условно-досрочного освобождения от наказания.

В.Д. Филимонов справедливо замечает, что на данном уровне ресоциализации позитивная социально-правовая направленность осужденного проявляется не потому, что в процессе отбывания наказания он поставлен в рамки и условия, при которых иное поведение может повлечь для него неблагоприятные последствия, а потому, что такое поведение выражает сформировавшиеся и устоявшиеся свойства его личности [248, с. 201]. Такая внутрличностная готовность к правопослушному образу жизни в условиях свободы и независимость поведенческой саморегуляции от воздействия применяемых к осужденному карательно-исправительных мер позволит считать его подготовленным для возможного условно-досрочного освобождения от наказания. Указанная готовность должна охватывать ряд основных сфер жизнедеятельности и юридически значимого поведения. Такими сферами полноценного вхождения в социум можно считать: материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, досуг и развлечения.

К основаниям, позволяющим оценивать уровень ресоциализации осужденного как «доказавший свое исправление», следует отнести: неукоснительное соблюдение базовых критериев степени исправления «ставший на путь исправления» в течение не менее трех четвертей срока отбывания наказания; сознательность и стабильность соблюдения осужденным расширенного перечня юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления, фиксируемых сотрудниками ИУ с помощью различных методов и форм в течение не менее двух третей срока отбывания наказания.

Дополнительно должны быть соблюдены следующие критерии:

- уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: отбытие не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий (не менее двух третей срока наказания лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора); примерное поведение, что подтверждается отсутствием взысканий в течение одного года и шести месяцев или трех четвертей срока наказания (если срок менее одного года и шести месяцев); активное и постоянное участие в проведении воспитательных мероприятий (как в масштабе отряда (отделения), так и колонии); все принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей;
- социальные: должны носить осознанный, стабильный характер и положительную направленность⁵;

⁵ С.Е. Тарабрина в своей диссертации приводит интересный и важный факт влияния в УИС США этого критерия при решении вопроса об объективном определении степени исправления осужденных к лишению свободы: «... в 1994 году Конгресс издал законопроект, согласно которому по-

- психолого-педагогические:
 - общие: наличие правомерных личностных принципов и норм (правил) поведения и удовлетворение потребностей и интересов; обязательность трудовой деятельности и толерантного отношения к другим людям; благоразумное (бесконфликтное) отстаивание своих интересов; сформированность правомерных и нравственных правил взаимодействия с близкими людьми, и прежде всего с членами семьи, правил поведения в конфликтных ситуациях; сформированность у осужденного представлений о способах противостояния вовлечению в преступную деятельность под влиянием лиц, с которыми осужденный ранее поддерживал дружеские отношения; наличие представлений о правомерных способах решения жизненных задач, имеющих в сознании осужденного глубокий личностный смысл, осознающихся как наиболее правильные, разумные с точки зрения жизненных ценностей и перспектив; сформированность личностных запретов («так действовать нельзя») на совершение корыстных, насильственных, насильственно-хулиганские и корыстно-насильственных противоправных деяний, на употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др.;
 - конкретно-типологические: такие же, как и при определении второй степени исправления «твердо ставший на путь исправления», с той лишь разницей, что эти показатели имеют стабильный характер, в их основе лежит осознанная, позитивная социально-правовая и психолого-педагогическая направленность личности отбывающего наказание.

Таким образом, вывод о наличии у осужденного третьей степени исправления может быть сделан администрацией ИУ только на основе разно-стороннего изучения социально-правовых и психолого-педагогических индивидуальных особенностей его личности, в течение длительного периода отбывания наказания в ИУ, с учетом предъявления более высоких требований к оценке изменений в личности исправляющегося в сравнении с осужденными, имеющими степень исправления «твердо ставший на путь исправления».

Следует отметить, что степень исправления «ставший на путь исправления» целесообразно определять не только советом воспитателей отряда, но

становление об условно-досрочном освобождении не может быть вынесено до тех пор, пока заключенный не получил сертификата о базовом образовании» [249, с. 75].

и советом воспитателей отделения. Степени исправления «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление» должны определяться только комиссией ИУ на основании ходатайства совета воспитателей отдела (колонии) [87].

Как показывают результаты анкетирования сотрудников ИК и работников прокуратуры, в целях стимулирования и закрепления позитивных проявлений в поведении осужденного целесообразно законодательно закрепить в УИК такие степени исправления, как «становится на путь исправления», «не стал на путь исправления». Данные степени – промежуточные, их целесообразно применять при наличии определенных признаков изменений в мотивации, поведении и личности осужденного, однако только их недостаточно для вывода о том, что отбывающий наказание стал на путь исправления. Например, осужденный, имеющий взыскания, не является злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, может письменно выразить стремление к правопослушному поведению и исправлению (принять обязательство), проявить полезную инициативу, участвуя в работе самодеятельных организаций и выполнении работ по благоустройству территории отряда (отделения, колонии), либо совершить значимый положительный поступок (например, прекратить взаимоотношения с осужденными отрицательной направленности и перестать поддерживать нормы и традиции уголовного мира). В данном случае целесообразно поддержать такого осужденного и аттестовать его с выводом «становится на путь исправления». И, наоборот, если осужденный начал поддерживать традиции уголовного мира, совершать незначительные, но частые нарушения режима отбывания наказания («исподтишка»), выражать неодобрение требованиям администрации колонии, недобросовестно относиться к выполнению работ по самообслуживанию и т. д., объективно выяснив причины такого поведения, на совете воспитателей отряда его следует аттестовать с выводом «не стал на путь исправления».

Практика показывает, что при установлении осужденному степени «доказавший свое исправление» и применении к нему условно-досрочного освобождения ресоциализационный процесс и социальная адаптация, как правило, не продолжаются и УИИ должным образом не справляются с этой задачей (рост рецидивной преступности является тому подтверждением). В Республике Беларусь отсутствует государственная служба, в обязанности которой входит развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний и оказание помощи лицам после освобождения из МЛС. В США и странах Европы (в т. ч. странах Прибалтики) решение этих

актуальных проблем возложено на государственную службу пробации, подчиненную Министерству юстиции.

Подводя итог, следует отметить, что тщательное изучение и своевременная фиксация как позитивных, так и негативных проявлений личности осужденных на основе социально-правовых и психолого-педагогических типологических критериев исправления является основным условием качественной и адекватной оценки степени исправления и дальнейшей полноценной ресоциализации осужденных.

Рассмотрев вопрос определения степени исправления осужденных к лишению свободы и ее влияние на дифференциацию и индивидуализацию исправительного процесса в колонии, представляются обоснованными следующие выводы.

Для правильной и объективной оценки степени исправления осужденных к лишению свободы необходимо закрепить в статье 116 УИК не только дефиницию критериев исправления, но и степени исправления осужденных, существенно расширив и конкретизировав показатели, ее фиксирующие. В исследовании выделяются три группы критериев, основанных на типологической принадлежности осужденных: юридические (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические. Указанные группы критериев имеют равную значимость в решении вопроса о фиксации степени исправления.

Первая позитивная степень исправления фиксирует начавшиеся положительные изменения в направленности личности осужденного. Проведенное исследование показывает, что существуют определенные пробелы в четком и объективном законодательном регулировании и выделении данной степени исправления, одной из причин которых является отсутствие дефиниции и четкого понимания сущности степени исправления. В связи с этим была дополнена и изменена система признаков, присущих данной степени исправления: за группой уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических показателей исправления установлен срок их непрерывного проявления и соблюдения – не менее шести месяцев; социальные и психолого-педагогические критерии должны иметь пусть и незначительную, но общую положительную направленность, фиксирующую начало устранения (профилактики) отклонений в социальной и нравственно-психологической (в том числе мотивационной) сфере жизнедеятельности осужденного.

Фиксация второй позитивной степени исправления «твердо ставший на путь исправления» дает основания утверждать, что начавшиеся социально-

правовые и психолого-педагогические положительные изменения в направленности личности осужденного, закрепленные при установлении первой степени исправления в ходе организации исправительного процесса, привели к переходу осужденного на качественно новый уровень исправления, который характеризуется сравнительной устойчивостью позитивных изменений в личности исправляющегося и его стремлением к дальнейшей поэтапной ресоциализации. Определение этой степени исправления (также как и третьей) напрямую вытекает из конструкции статьи 116 УИК. В данной норме применен не совсем удачный способ закрепления нормативно-правового предписания, когда критерии исправления обозначены в основном только за первую степень исправления, а более глубокие и конкретные показатели для второй (как и для третьей) степени исправления в целом не предусмотрены. Эта ситуация не отвечает современным требованиям ресоциализации осужденных к лишению свободы и требует принципиального изменения. Решить данную проблему представляется таким образом: необходимо законодательно закрепить совокупность конкретных социально-правовых и психолого-педагогических показателей исправления, составляющих каждую позитивную степень исправления.

Комиссия ИУ, а затем и суд, оценивая изменения в личности и поведении осужденного как положительные и стабильные в течение значительного периода отбывания наказания в МЛС, могут принять решение о применении УДО к отбывающему наказанию. Вывод «доказавший свое исправление» основывается на том, что дальнейший процесс исправления осужденного может быть продолжен в условиях свободы. К показателям исправления на данной стадии ресоциализации предъявляются самые серьезные требования, поэтому оценка осужденного данной категории подразумевает объективное, глубокое и разностороннее изучение его личности, направленности и поведения (в том числе, прогноз поведения после освобождения). И только в том случае, когда сам осужденный добровольно и сознательно проявляет стремление к готовности вести правопослушный образ жизни во время отбывания наказания достаточно продолжительное время, можно сделать вывод о том, что он может исправиться в условиях свободы (Приложение Б).

В связи с этим реализация указанных предложений потребует внесения в УИК и УК следующих изменений и дополнений:

- изложить статью 116 УИК в следующей редакции:

«Статья 116. Критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы

1. Критерии исправления осужденного к лишению свободы – это юридические (уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические основания, позволяющие в ходе организации исправительного процесса фиксировать изменения в личности и поведении осужденного.

2. Степень исправления осужденного к лишению свободы – индивидуализированная комплексно-экспертная фиксация уровня изменения внешних (социально-правовых) и внутренних (психолого-педагогических) характеристик личности и поведения осужденного через определенные промежутки времени в период отбывания наказания, которые выступают предпосылками правомерных (неправомерных) действий и поведения как показателей готовности (неготовности) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

3. Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестования осужденного на основании разностороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания, учитывая при этом реальную готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (переводе в условия полуоткрытого или открытого режима лишения свободы).

4. Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии, соответственно, не менее одной третьей, двух третей и трех четвертей срока наказания.

5. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него фиксируются положительные изменения в личности и поведении, он принял обязательство о правопослушном поведении и соблюдает его условия, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба.

6. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него проявляется устойчивость позитивных изменений в лично-

сти и поведении и стремление к дальнейшей ресоциализации. Изменения в личности и поведении соответствуют условиям, указанным в части 5 настоящей статьи.

7. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, у которого позитивные изменения в личности и поведении стабильны и соответствуют условиям, указанным в части 6 настоящей статьи.

8. Порядок аттестования осужденных устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь.»;

- часть 2 статьи 90 УК изложить в следующей редакции: «2. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении и стабильных позитивных изменениях в личности.»;

- часть 3 статьи 90 УК изложить в следующей редакции: «3. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

- 1) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;
- 2) не менее двух третей срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.»;

- часть 2 статьи 91 УК изложить в следующей редакции: «2. Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к осужденному, твердо ставшему на путь исправления, при проявлении у него устойчивых позитивных изменений в личности и поведении, в том числе стремления к дальнейшей ресоциализации, после фактического отбытия им:

- 1) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;
- 2) не менее половины срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.»;

Результаты теоретического и эмпирического исследования обозначенных в главе вопросов позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Дефиниция режима отбывания наказания как одно из стандартизированных условий организации исправительного процесса является наиболее уязвимым вопросом применения прогрессивной системы отбывания наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь. Закрепленная в статье 73 УИК формулировка не учитывает ряд

требований, предъявляемых на современном этапе развития как международного, так и отечественного уголовно-исполнительного законодательства и политики в области ресоциализации осужденных к лишению свободы.

2. Поэтапная ресоциализация, основанная на изменении режима и условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы, с целью улучшения или ухудшения их правового положения как элемент прогрессивной системы является одной из сторон актуальной задачи повышения качества состояния и организации исправительного процесса в МЛС. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания – это последовательность в их применении, исходя из результатов изменения в личности и поведении осужденных.

3. Выделение общих и конкретнотипологических юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления осужденных к лишению свободы позволит в полной мере реализовать два принципа в области уголовно-исполнительного права (принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности и принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, закрепленных в статье 6 УИК), а также снизить уровень пенитенциарного рецидива среди освобожденных граждан, что признается наукой и практикой в качестве одной из сторон цели уголовно-исполнительного права – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами (ст. 7 УИК).

4. Определение критериев исправления, основанных на типологической характеристике и дифференциации осужденных, напрямую влияет на эффективность и качество организации исправительного процесса в МЛС, т. к. эти показатели определяют правильность и обоснованность выбранного направления ресоциализации осужденного, по которому в конечном итоге определяется степень его исправления. Предложенная на основе типологии осужденных система указанных критериев оценки повысит эффективность и качество работы по возвращению преступившего закон к жизни в условиях свободы (полуоткрытого или открытого режима). Обобщенность и поверхностность в этом вопросе приводят к неадекватной оценке степени исправления, и, как следствие, к значительному уровню рецидива, что является показателем неудовлетворительной ресоциализации отбывавших наказание в ИУ.

5. Дефиниции критериев и степени исправления осужденных в отечественном законодательстве мало исследованы и изучены, поэтому отсут-

ствие единой формулировки и понимания сущности в этих вопросах привело к снижению карательно-исправительной функции ИУ и предъявляемого к ней ресоциализирующе-восстановительного эффекта в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права.

6. Для правильной и объективной оценки степени исправления осужденных к лишению свободы необходимо существенно расширить и конкретизировать показатели, ее фиксирующие. В исследовании выделяются три группы критериев, основанных на типологической принадлежности осужденных: юридические (уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические. Указанные группы критериев имеют равную значимость в решении вопроса о фиксации степени исправления, поэтому не следует преувеличивать роль психолого-педагогических критериев.

7. Совершенствование исправительного процесса осужденных в МЛС и создание оптимальных для этого условий с целью достижения их исправления невозможно без проверки и фиксации того, насколько глубоко и прочно привиты им навыки правомерного поведения и самообслуживания, уважительного и внимательного отношения к человеку, семье, обществу, труду, нормам, правилам и традициям общежития, а также без изучения реального уровня готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы (в том числе сферы материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, досуга и развлечений). И только тогда, когда администрация ИУ имеет однозначную и объективную картину положительных изменений в поведении и направленности личности осужденного, она может обоснованно применять те или иные формы поощрения и эффективные приемы психолого-педагогического воздействия на исправляемых. В связи с этим выделение и разработка организационно-оценочных аспектов исправления осужденных позволит дать более четкую правовую регламентацию и исполнение ряда институтов уголовного и уголовно-исполнительного права.

8. Оценка степени исправления осужденных – обязательное промежуточное звено в процессе исправительного воздействия на осужденного. Оказывая на них определенное влияние, применяя в комплексе различные средства исправления, сотрудники ИУ должны добиваться положительного результата в изменении их поведения и направленности личности. Одновременно данный результат необходимо определять (через аттестование) и последовательно фиксировать с целью применения наиболее индивидуально значимых эффективных путей дальнейшего исправления осужденных. Именно в этом заключается основная роль степени исправления осужденных

в процессе исправительного воздействия в МЛС. Степень исправления – это показатель усилий, с одной стороны, самого осужденного (и его реального стремления к полноценной ресоциализации), а с другой – администрации ИУ (оценка уровня профессионального мастерства).

Глава III

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ (ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ) НАКАЗАНИЯ

1. Исправительно-ресоциализационные программы для осужденных к лишению свободы

Состояние осуждения (судимости) лица, установленное приговором суда, выражает правовой режим уголовной ответственности и предопределяет правовую возможность принудительного воздействия на осужденного с целью его ресоциализации посредством применения в режиме осуждения реального наказания, равно как и иных мер уголовно-правового воздействия в соответствии с УК – испытательных, испытательно-профилактических, профилактически-исправительных и даже сугубо воспитательных мер [250, с. 6]. Эти меры и составляют сущность средств ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

В связи с этим нельзя согласиться с П.П. Сербуном, который рассматривает данный вопрос в аспекте процесса ресоциализации и предлагает понимать систему ресоциализации осужденных как «сумму специально организованных мер ... с целью его [осужденного – В.Б.] исправления, а также поддержания, укрепления или восстановления социально полезных связей, нарушенных в результате антиобщественного противоправного поведения» [18, с. 29–30]. Это достаточно узкое и одностороннее понимание сущности исправительного процесса в ИУ.

Практика показывает, что ресоциализация и социальная адаптация определяют основные направления деятельности ИУ и предполагают усвоение осужденными знаний, умений, навыков, норм, правил и ценностей, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенным в жизнь общества. В то же время эти процессы предъявляют конкретные требования к условиям отбывания наказания, которые должны быть достаточными, по крайней мере, для того, чтобы осужденный не утрачивал умений и навыков поведения, нужных в жизни в условиях свободы. Важнейшими механизмами включения человека в общество, социальные группы выступают процессы социализации и адаптации, проявляющиеся в овладении человеком социальным опытом, опытом общения и правовой культуры.

Ресоциализация и социальная адаптация предполагают комплексно-типологический подход к изучению проблемы исправления лиц, отбывающих или отбывших наказание, с позиций уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии и педагогики.

В настоящее время назрела необходимость с учетом требований уголовной и уголовно-исполнительной политики государства заложить в УИС основы отечественной концепции ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы, четко определившись в понятийном аппарате по этой проблеме, и на законодательном уровне приблизить условия отбывания наказания и организацию исправительного процесса в ИУ к мировым стандартам, что позволит сократить реабилитационный период по отбытию наказания. Введение этих мер позволит существенно повысить качество работы ИУ в их настоящем виде.

Учитывая вышеуказанное, а также рекомендации и требования международных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения, под исправлением осужденных следует понимать процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни. Исходя из понятия «исправление» ресоциализацию в МЛС мы понимаем как специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы. Ресоциализация является сущностью исправления осужденных, и от того, насколько правильно понимается эта дефиниция, зависит качество построения исправительного процесса в ИУ.

Принимая во внимание дефиницию «ресоциализация», под социальной адаптацией отбывших наказание в ИУ следует понимать комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных из МЛС, с целью приспособления к условиям социальной среды, защиты их прав и законных интересов.

Исходя из понятий «исправление» и «ресоциализация» исправительная программа нами понимается как система целенаправленных мероприятий и в деятельности сотрудников ИУ (представителей общественных объединений

и иных организаций) и осужденных к лишению свободы, направленных на формирование у последних готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы посредством коллективного и индивидуального воздействия на их сознание через социально-правовую, психолого-педагогическую и духовно-нравственную составляющие развития личности, которые позволяют отбывающим наказание приобрести знания, умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, выполнения социальных ролей, удовлетворения потребностей и интересов, адекватных правовым и моральным нормам.

Одним из решений повышения качества ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС видится подготовка соответствующих исправительных программ правового, социального, психологического и иного характера, с помощью которых по конкретно обозначенным типологическим критериям можно с определенной долей объективности определять степень исправления осужденного. Программы исправления должны охватывать не только период отбывания наказания осужденным, но и постпенитенциарный (после освобождения из ИУ).

Международная практика организации исправительного процесса в МЛС применяет программно-целевой подход как основной путь работы с осужденными. Разработаны трудовые, образовательные, религиозные, психотерапевтические, обучающие, социально-реабилитационные программы. Наиболее известны программы модификации поведения, в которых необходимое просоциальное повеление скрепляется либо на основе оперантного обусловливания, либо при помощи технологий, реализуемых в социально-терапевтических учреждениях (общинная модель).

В международной уголовно-исполнительной науке и практике поиск новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных идет постоянно. Допустимое и недопустимое поведение корректируется на основе системы наказания и вознаграждения, ролевых игр, привития отвращения к агрессивности и др. (например, в тюрьмах США начиная с 1920 года были апробированы более 400 различных проектов модификации поведения). Социально-терапевтический подход к обращению с осужденными укрепился в пенитенциарной системе ряда европейских стран (Дания, Нидерланды, Германия и др.), где специальные меры и помощь, предоставление заслуженных социально-правовых льгот обеспечивают исправление осужденных и подготовку их к освобождению [251, с. 249]. Характерной чертой ресоциализации в ИУ США и стран Европы является упор на индивидуальную работу с осужденными, основанную на специально разработанных программах и

направленную на решение их личных проблем, ставших причинами совершения преступлений [252, с. 115–116]. В программах указываются различные направления работы с осужденными: перевоспитание осужденных, посещение их семей, поддержание связи с их близкими, решение конфликтов и т. д. Программы включают сеансы индивидуальной или групповой терапии, школьные занятия, профессионально-техническое образование, производственную деятельность, мероприятия по организации отдыха и развлечений, самообслуживания, подготовке к освобождению. Приоритетной целью любой программы должна быть подготовка осужденного к возвращению к нормальной жизни в обществе [253, с. 99–102].

Преимущество исправительных программ состоит в том, что каждая из них призвана решить несколько задач – формирование правосознания; общей культуры личности (в том числе образованность, воспитанность и этикет); адаптация личности к жизни в обществе; усвоение социальных ролей и правил поведения; создание мотивационной основы для осознанного выбора и освоения профессии.

В Республике Беларусь (как и в других странах постсоветского пространства) уголовно-исполнительная наука, к сожалению, имеет пока незначительный опыт разработки и реализации исправительных программ. Так, в 2002 году ДИН подготовил проект социально-психологической ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Целью реализации указанного проекта являлось создание двухуровневой системы социально-психологической реабилитации осужденных. В результате реализации проекта ожидалось повышение уровня социально-психологической готовности к правопослушному образу жизни осужденных, отбывающих наказание в ИУ, снижение уровня противоправных поведенческих актов осужденных в период отбывания наказания и рецидива преступлений после освобождения, развитие гуманитарного стиля профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений и исправительных функций УИС [254, с. 28]. Однако проект так и остался проектом, а рост пенитенциарного рецидива свидетельствует об усугублении проблемы.

Изучение правоприменительной практики в области ресоциализации осужденных к лишению свободы позволяет выделить следующие перспективные направления в подготовке программ исправления осужденных к лишению свободы: правовое (развитие правового самосознания и правовой культуры осужденных); социальное (этическое, эстетическое, культурно-досуговое, семейно-бытовое, интеллектуально-познавательное, поведенческо-ролевое); психологическое (снижение уровня агрессии, разрешение и

социально приемлемый выход из конфликтов, релаксация и внутренний самоконтроль, коммуникативное развитие личности); медицинское (лечение алкогольной и наркотической зависимости); религиозное (духовно-нравственное); общеобразовательное; профессиональное.

При подготовке исправительных программ по указанным направлениям целесообразно каждую из них завершать оценкой с выводами о произошедших изменениях правового, социального, нравственно-духовного и т. д. характера в сознании и поведении осужденного. Эти оценки (итоги применения программ) станут основой для подготовки индивидуальных программ дальнейшей социальной адаптации освобожденных в условиях свободы.

Конкретная исправительная программа коррекции правового самосознания и правовой культуры осужденных необходима уже потому, что право является одним из самых сложных общественных явлений, а правовое поведение складывается из сознательных, волевых актов, имеющих юридическое значение и поддающихся социальному контролю. Поведение осужденного определяется не самими правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а его представлениями и отношением к этим нормам и предписаниям, т. е. правовым сознанием и правовой культурой личности.

Формирование правосознания и правовой культуры – это специально организованный процесс предъявления информации, направленный на интериоризацию (усвоение и руководство в поведении) личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению [255, с. 86]. Интернализация норм права свидетельствует о том, что эти нормы и правила оказывают на осужденного не только воспитывающее, но и регулятивное воздействие [256, с. 34]. Формирование у отбывающих наказание положительного отношения к установленным социально-правовым нормам и правилам через предоставление им полной, достоверной и своевременной правовой информации в структурированном виде является важнейшей задачей государства в создании эффективной системы предупреждения преступности (в т. ч. и рецидивной). Эту позицию разделяют В.Б. Шабанов и М.Ю. Кашинский: «...с помощью правовой информированности может осуществляться коррекция поведения осужденных, а именно: так называемое превентивное воздействие информации, содержащейся в нормах права; последующая коррекция правосознания и повышение уровня правовой культуры лиц, находящихся в МЛС» [257, с. 54].

В пункте 5 постановления МВД Республики Беларусь от 14 сентября 2005 года № 285 «Об организации воспитательной работы с лицами, отбы-

вающими наказание в виде лишения свободы» отмечается, что правовое воспитание должно быть нацелено на преодоление дефектов правосознания, формирование знаний о правовых нормах поведения и правомерных способах решения жизненных задач, убеждений в необходимости соблюдать законодательство, уважительного отношения к правам и законным интересам людей, другим социальным ценностям, защищаемым нормами права [87].

В связи с этим программа организации исправительного процесса осужденных по этому направлению может быть следующей:

- лекции, доклады и беседы правового содержания индивидуального и коллективного характера как в период отбывания наказания в ИУ (на темы «Порядок приема осужденных в ИУ», «Условия исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (правила поведения в ИУ)», «Режим и распорядок дня в ИУ», «Порядок приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, приема и получения ими посылок, передач и бандеролей и оказание им дополнительных услуг», «Порядок переписки, получения и отправления денежных переводов, предоставления телефонных разговоров. Предложения, заявления и жалобы осужденных», «Свидания осужденных с родственниками и иными лицами», «Порядок передвижения осужденных в пределах ИУ. Предоставление права передвижения без конвоя и сопровождения», «Меры обеспечения изоляции осужденных», «Воспитательная работа с осужденными», «Меры поощрения и взыскания и порядок их применения», «Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка и труд осужденных к лишению свободы», «Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание осужденных», «Явка с повинной. Возмещение ущерба, причиненного преступлением», «Основания и порядок перевода осужденных из одного ИУ в другое», «Основания освобождения из ИУ»), так и при освобождении (и после) из ИУ («Порядок освобождения из ИУ», «Правовое положение судимого лица (последствия общеправового характера, погашение и снятие судимости)», «Трудовое и бытовое устройство после освобождения из ИУ», «Конституционные права и обязанности граждан Республики Беларусь», «Первые шаги на свободе: постановка на учет в ОВД», «Первые шаги на свободе: получение и восстановление утраченных документов», «Первые шаги на свободе: регистрация граждан по месту жительства и месту пребывания. Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 года № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту прописки»», «Первые шаги на свободе: постановка на учет как нуждающихся в улучшении жилищных условий. Жилье социального пользования. Указ Президента Республики Бе-

ларусь от 29 ноября 2005 г. № 565 «Положение о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление жилых помещений государственного жилого фонда», «Правовые основания получения пенсий, пособий, адресной социальной помощи и иных выплат», «Брачно-семейные правоотношения», «Правовые основания получения медицинской помощи (бесплатные и платные медицинские услуги)», «Государственные центры помощи освобождаемым из мест лишения свободы», «Общественные организации и учреждения помощи освобождаемым из МЛС», «Коммерческие организации и учреждения помощи освобождаемым из МЛС», «Религиозные организации и учреждения помощи освобождаемым из МЛС»);

- тематические диспуты и викторины правового содержания (в масштабе отряда, отделения, ИУ): «Закон и Я», «Преступление и наказание», «Для чего нужны законы?», «Жить, не нарушая закона. Реально ли это?», «Мог ли я не совершать преступления?», «Посмотри на себя глазами потерпевшего», «Можно ли оправдать преступление?» и др.; конкурсы сочинений осужденных на указанную тематику;

- вечера вопросов и ответов с участием работников суда, прокуратуры, милиции, ДИН (управления ДИН по области), адвокатуры, членов наблюдательных комиссий;

- показ специальных фильмов на правовую тематику, просмотр тематических телепередач (например, «Человек и закон», «Зона Х», «Права человека», «Чистосердечное признание» и др.);

- выступление по внутренней видео- и (или) радиосети как сотрудников ИУ (работников суда, прокуратуры, милиции, адвокатуры, членов наблюдательных комиссий), так и бывших осужденных, которые доказали свое исправление и ведут законопослушную жизнь в условиях свободы;

- стенная печать (стенды и плакаты о явившихся с повинной, списки осужденных, полностью возместивших ущерб, причиненный преступлением, не имеющих нарушений режима отбывания наказания и взысканий и др.); использование информационных ресурсов газеты «Трудовой путь» (учредитель – ДИН), являющейся своего рода «боевым листком» службы исправительного процесса и одним из самых эффективных методов воздействия на отбывающих наказание [258, с. 10];

- публичное чтение писем – обращений освободившихся из ИУ граждан (ведущих законопослушную жизнь) к осужденным, отбывающим наказание.

Следует отметить, что явка осужденного с повинной, возмещение вреда, причиненного преступлением, отсутствие нарушений режима отбывания наказания и взысканий (или стремление их снять, погасить), наличие поощрений, отказ от уголовных норм и традиций, могут с определенной долей вероятности свидетельствовать об изменении в его правосознании и правовой культуре при условии, что эти поведенческие акты носят добровольный, сознательный и устойчивый характер.

Исправительная программа социальной коррекции личности осужденного имеет целью устранение его отклонений в социальной сфере жизнедеятельности и должна выглядеть по нашему мнению следующим образом:

- лекции, доклады и беседы индивидуального и коллективного характера по этической («Социально-этические проблемы современного общества и пути их решения», «Личность и мораль», «Нормы уголовного мира и ценности общества», «Человек в поисках смысла жизни: нравственный аспект», «Моральный облик преступления», «В чем смысл жизни?», «Совесть, долг, честь», «Нравственное развитие личности – один из критериев исправления», «Проблема добра и зла»), эстетической («Значение эстетической активности человека в социальной и индивидуальной жизни», «Взаимосвязь эстетического и художественного в воспитании и образовании людей», «Гармония человека и природы», «Освоение человеком мира: эстетический и художественный аспект», «Соотношение и сущность понятий: прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое»), культурно-досуговой и интеллектуально-познавательной тематике («Материальные и духовные ценности современного общества», «Культура поведения в общественных местах», «Самобытная культура Республики Беларусь в контексте общемировой культуры», «Как я провожу свободное от работы время?», «Криминальная субкультура: понятие, традиции, стереотипы», «Интеллектуально-познавательное развитие и саморазвитие современного человека»), семейно-бытовой и поведенческо-ролевой («Ценность семьи в жизни человека», «Я и мои дети», «Хороший ли я отец, муж, брат, сын, внук...?», «В чем залог счастливой и дружной семьи», «Основы семейных взаимоотношений», «Семья и дети», «Эстетика быта и досуг в семье», «Любовь, дружба, привязанность», «Личность, общество, семья», «Папа и мама – первые воспитатели и образцы поведения для детей», «Как сохранить семью?», «Я и коллектив», «Социально полезные связи осужденных: понятие, развитие, поддержание»);

- тематические диспуты и викторины социального содержания (в масштабе отряда, отделения, колонии): «Нормы уголовного мира и ценно-

сти общества», «Моральный облик преступления», «Как я провожу свободное от работы время?», «Субкультура среди осужденных: понятие, традиции, стереотипы», «Ценность семьи в жизни человека», «Как сохранить семью?», «Социально полезные связи осужденных: понятие, развитие, поддержание»; конкурсы сочинений осужденных на указанную тематику;

- вечера вопросов и ответов с участием представителей общественных организаций и учреждений, в том числе социальных работников, психологов, социологов, работников отделов ЗАГС и культуры, известных в стране людей;

- показ специальных фильмов на социальную тематику, просмотр тематических телепередач (например, «Жди меня», «Культурная жизнь», «Что? Где? Когда?», «Час суда. Дела семейные», «Культурные люди», «Страсти по культуре», «Непутевые заметки», «Альманах путешествий», «Вокруг планеты» и др.);

- выступление по внутренней видео- и (или) радиосети сотрудников ИУ, представителей общественных организаций и учреждений, социальных работников, психологов, социологов, работников отделов ЗАГС и культуры;

- стенная печать (стенды и плакаты о проведении в клубе (отряде, отделении) ИУ соответствующих викторин, диспутов, концертов, вечеров, встреч, мероприятий и др.); использование возможностей информационного воздействия газеты «Трудовой путь»;

- регулярное проведение в ИУ Дня отряда (отделения, колонии), ритуала досрочного освобождения с участием родственников осужденных.

Изменением в положительную сторону установок в социальной сфере жизнедеятельности осужденного могут быть следующие показатели: регистрация брака (создание семьи), возобновление социально полезных связей с семьей, родными и близкими (переписка, свидания, денежные переводы, телефонные разговоры), стремление постоянно соблюдать санитарно-гигиенические правила и иметь опрятный внешний вид, отказ от ненормативной лексики и др.

Основной целью внутренних психологических изменений личности осужденных следует считать коррекцию агрессивности и конфликтности (внутренней и внешней), нередко способствующих совершению преступлений. Исправительную программу психологической коррекции целесообразно разделить на две части – информационную и практическую.

К информационной части этой программы следует отнести:

- лекции, доклады и беседы как индивидуального, так и коллективного характера на психологическую тематику: «Гнев: структура, развитие, последствия», «Конфликты: причины возникновения, структура развития, методы и формы разрешения, профилактика», «Как управлять собой?», «Убеждение, принуждение, компромисс», «Психология общения», «Как расположить к себе собеседника?», «Сила воли и самоконтроль», «Правила критики», «Психология человеческих взаимоотношений» и др.;
- показ специальных фильмов на психологическую тематику, просмотр тематических телепередач;
- выступления по внутренней видео- и (или) радиосети психологов и психотерапевтов ИУ;
- стенную печать (стенды и плакаты на психологическую тематику).

Практическая часть программы состоит из социально-психологических тематических тренингов с группами осужденных. При проведении указанных практических занятий целесообразно использовать опыт работы по профилактике агрессивности и конфликтности осужденных, предложенный Т.В. Казак [259, с. 53–74]. Тренинговые занятия направлены на совершенствование знаний о причинах возникновения конфликтных ситуаций (в т. ч. и среди осужденных) и методах, формах и способах их разрешения; формирование умений выявлять основные причины их возникновения; закрепление умений и навыков правомерного социального поведения при разрешении конфликта; усвоение правил бесконфликтного социального общения и взаимоотношений с окружающими людьми; развитие наблюдательности за реакцией участников ролевых игр и др. Каждое занятие имеет четко обозначенную цель, задачи и задания, правила проведения ролевых игр, методы проведения, формы участия осужденных и распределение между ними ролей.

Показателем снижения уровня агрессивности и конфликтности отбывающего наказание в виде лишения свободы следует признавать примерное поведение (отсутствие нарушений и взысканий), стремление к труду, бесконфликтные взаимоотношения с сотрудниками ИУ и другими осужденными, самоконтроль и рассудительность, исключение вербальной агрессии (как один из показателей – исключение из речи ненормативной лексики), уважительное или лояльное отношение к окружающим (их интересам и личному достоинству), лояльная оценка поведения других людей в ситуации конкуренции интересов и др. С помощью психологического тестирования по опроснику Басса-Дарки и методике А. Ассингера (изучение агрессивности и конфликтности личности) следует определить уровень выраженности этих

черт характера до и после применения программы психологической коррекции [260, с. 6–9].

Коррекционно-исправительную программу лечения и профилактики в колонии алкогольной, наркологической и токсикологической зависимости осужденных используют в своей работе сотрудники медицинской службы (медикаментозное лечение и просветительская работа). Однако по этому направлению в работе на информационном уровне к наркологу, психиатру и психотерапевту целесообразно присоединить сотрудников отдела исправительного процесса и психологической службы.

С осужденными, которым по приговору суда наряду с наказанием в соответствии со статьей 107 УК определены принудительные меры безопасности и лечения⁶ (к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, а также совершившим преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения), целесообразно запланировать:

- проведение индивидуальных и коллективных исправительных бесед («Правовое регулирование организации принудительного лечения больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией», «Социальная реабилитация лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией», «Проблемы алкогольной (наркотической) зависимости, их влияние на личность и семью», «Употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ – путь к деградации личности», «Социально-психологическая характеристика лиц, злоупотребляющих алкоголем (наркотиками) или имеющих токсическую зависимость» и др.);
- показ специальных фильмов на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику (например, «Подвалы Санкт-Петербурга», подготовленный МВД Российской Федерации), просмотр тематических телепередач;
- выступления по внутренней видео- и (или) радиосети психиатров, психотерапевтов, психологов и начальников отрядов (отделений) ИУ;
- вечера вопросов и ответов с участием представителей системы здравоохранения (в т. ч. наркологического и психоневрологического диспансеров), а также общественных и коммерческих организаций и учреждений, занимающихся вопросами правовой, социальной и психологической помощи ресоциализации лиц, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

⁶ По отчетным сведениям ДИН (форма № 5-ИН), по состоянию на 1 января 2010 года в ИУ количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и находящихся по приговору судов на принудительном лечении от алкоголизма, наркомании и токсикомании, составляло 5 858 человек (или 17,8 % от общего числа), из них: 801 человек (2,4 %) – женщины и 12 человек (0,04 %) – несовершеннолетние.

Положительными признаками изменения личности осужденных этой категории можно считать: сознательное и добровольное желание и прохождение полного курса лечения при отбывании наказания; сознательное и негативное отношение к употреблению алкоголя, наркотиков и токсических веществ; развитие (саморазвитие) волевых качеств, контролирующих внутреннее «Я-хочу»; настроенность и нежелание поддерживать после освобождения взаимоотношения с лицами (друзьями, знакомыми), которые злоупотребляют спиртными напитками, наркотиками и т. д.

Немаловажным фактором в организации исправительного процесса осужденных признается религиозное просвещение. В соответствии со статьями 15, 23, 25 Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» [261] и статьей 12 УИК в рамках духовно-нравственного воспитания осужденных на территории всех ИУ, связанных с лишением свободы, построены (созданы) церкви, домовые церкви, часовни, молельные комнаты. Православная конфессия представлена во всех ИУ, протестанская – в шестнадцати, католическая – в пяти, мусульманская – в одной [262].

С 1996 года в рамках соглашения ДИН с Экзархатом Русской Православной церкви в Республике Беларусь священники совершают богослужения, обряды и церемонии для осужденных православной веры в помещениях (храмах, молельных комнатах), выделенных для этих целей администрацией ИУ. Священнослужители оказывают помощь верующим осужденным в оборудовании культовых помещений, участвуют в пополнении библиотек духовной литературой, создании по их желанию воскресных школ и библейских курсов, где верующие обучаются истории религии, правилам веры и т. п., а также слушают лекции, участвуют в службах, диспутах, беседах и мероприятиях, приуроченных к знаменательным религиозным датам и событиям. Практика показывает, что духовные и нравственные изменения в личности отбывающего наказание под влиянием религии претерпевают существенные изменения в лучшую сторону, на основе сознательного и добровольного желания исполнять предписания выбранной конфессии.

Исправительные религиозные программы, реализующиеся в ИУ Республики Беларусь, оказывают положительное влияние на состояние дисциплины, микроклимат и способствуют тому, чтобы бывшие осужденные возвращались в общество правопослушными гражданами. Данный вид исправительных программ является одним из наиболее распространенных и развитых. С целью увеличения информационного и исправительного воздействия целесообразно рекомендовать религиозным деятелям применять в ИУ

не только индивидуальные формы работы (исповеди-собеседования, причастия, соборование и т. д.), но и коллективные формы воздействия в виде лекций, диспутов, вечеров вопросов и ответов (в т. ч. и через внутреннюю видео-, радиосеть) на следующую тематику: «Гнев, ненависть, месть – проявление злобы», «Отношение церкви к татуировкам и сквернословию», «Убийство и самоубийство – тягчайшие грехи», «Покаяние и раскаяние», «Уныние, пессимизм и депрессия – это слабость духа и воли», «Терпение», «Послушание», «Ближние. Кто они?», «Прощение», «Сребролюбие и алчность», «Зависть и тщеславие», «Вера, надежда, любовь», «Христианское воспитание детей», «Основы христианской жизни», «Болезни: духовные причины возникновения и их врачевание», «Гармония науки и священного писания» и др.

Достаточно широко в колониях представлены общеобразовательные и профессиональные исправительные программы, применяемые в школах и ПТУ и направленные на приобретение осужденными базового образования и получения профессии, необходимой для жизни в условиях свободы.

Однако следует сразу отметить педагогическую запущенность и низкий уровень мотивации отбывающих наказание при обучении. Выходом из этой ситуации видится законодательное закрепление в статье 116 УИК такого критерия исправления, как стремление к образованию и самообразованию, а также получение (в случае отсутствия) в период отбывания наказания профессии. Решение вопроса о применении к осужденному досрочного освобождения следует напрямую связывать с получением требуемых знаний и (или) профессиональной подготовки, что обеспечит ему условия для нормального трудоустройства, материального самообеспечения и ведения правопослушного образа жизни в условиях свободы.

На базе школ и ПТУ для расширения кругозора знаний осужденных можно проводить курсы по основам экономических, правовых и иных знаний (курсы по изучению иностранного языка, резьбы по дереву, курсы «Оператор персонального компьютера», «Основы предпринимательской деятельности» и др.). Свидетельство о прохождении этих курсов можно также считать показателем сознательного стремления самого осужденного к возвращению в общество полноценным гражданином.

Необходимо обратить внимание на то, что в ИУ не развита система получения осужденными высшего образования (например, дистанционно или заочно). Целесообразно изучить и по возможности внедрить опыт работы в этом направлении Российской Федерации. Так, в колониях г. Екатеринбург обучение организовано на базе Социального института Уральского профессионально-педагогического университета. В группы набираются лица,

имеющие незаконченное высшее образование (не менее двух курсов института). Обучение является платным, его срок – 3,5 года. Предусмотрена возможность получения специальности «социальный работник пенитенциарных учреждений» и ряда других. В одной из колоний г. Зеленограда Московской области работает филиал Московского государственного индустриального университета. В соответствии с проектом «Образовательные программы для осужденных как средство их социальной адаптации», который начал осуществляться в 2000 году Северо-Западным техническим университетом и Главным управлением исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на факультетах экономики и автомобильного транспорта организовано обучение осужденных по следующим специальностям: «автомобили и автомобильное хозяйство», «радиотехника», «электроснабжение (по отраслям)», «управление и информатика в технических системах». По мнению организаторов проекта, задача их состоит не в том, чтобы дать возможность осужденным получить диплом инженера, а в том, чтобы помочь им включиться в трудоемкий процесс усвоения фундаментальных дисциплин, содержание которых в ходе их усвоения изменяет структуру мышления [249, с. 79–81].

Общеобразовательные и профессиональные программы являются завершающим периодом ресоциализации осужденных в МЛС.

Следует отметить, что вышеприведенные программы имеют общую (исходную) направленность организации исправительного процесса, на основе которой должны создаваться конкретнотипологические исправительные программы с целью более глубокого построения ресоциализационного процесса. В связи с этим из программ общего содержания, по нашему мнению, следует выделить мероприятия по тематике – правовой, социальной, религиозной и т. д.

Для осужденных корыстного, служебно-корыстного и корыстно-насильственного (в части корыстной мотивации) типов программа превентивно-информационного и иного воздействия (лекции, диспуты, беседы и др.) должна иметь конкретную антикорыстную тематическую направленность. Ресоциализация должна быть направлена на формирование у осужденного личностных запретов («так действовать нельзя») на совершение корыстных противоправных действий, которые приносят жизненные потери и вред не только самому преступнику, но и его родным, семье и близким. Программа нацелена на интериоризацию знаний, убеждений, установок о правомерных формах и способах материального обеспечения своих потребностей, интересов и увлечений:

- лекции, диспуты, викторины, беседы, конкурсы сочинений, вечера вопросов и ответов, демонстрация специальных фильмов, выступления представителей правоохранительных органов и общественных организаций, стенная печать и т. п., на такие темы, как «Возмещение вреда, причиненного преступлением, – обязанность или раскаяние и признание своей вины?», «Жить не воруя. Реально ли это?», «Правопослушный образ жизни», «Воровство – это временное благо или последующий позор и потери?» и т. д.;

- тематика социальной направленности направлена на формирование уважения к социальным ценностям и устранение отклонений в социальной сфере («Моральный облик корыстной преступности», «Материальные ценности современного общества», «Оценка семьей и близкими твоих преступленных действий», «Социально-этические проблемы современного общества и пути их решения» и т. д.);

- психологическое и религиозное воздействие, направленное на внутриличностное изменение мотивационной сферы осужденного (темы мероприятий: «Алчность», «Сребролюбие», «Зависть и тщеславие», «Совесть, долг, честь», «Причины совершения преступления во мне или окружающих?», «Есть ли взаимосвязь между моим характером и совершенным преступлением?», «Истинные ценности в жизни человека», «Что понимается под адекватным уровнем притязаний?» и т. д., а также соответствующие психотренинги);

- участие в общеобразовательных и профессиональных программах с целью получения необходимых (новых) знаний, умений, навыков, профессии (специальности) для правомерного (не корыстно-преступного) решения своего материального обеспечения в условиях свободы.

Специфическую тематическую направленность имеет исправительная программа для осужденных насильственного, насильственно-хулиганствующего и корыстно-насильственного (в части насильственной мотивации) типов. Исправительный процесс должен быть направлен на формирование у самого осужденного личностных запретов на совершение насильственных противоправных действий:

- лекции, диспуты, викторины, беседы, конкурсы сочинений, вечера вопросов и ответов, демонстрация специальных фильмов, выступления представителей правоохранительных органов и общественных организаций, стенная печать и т. п. на такие темы, как «Явка с повинной – шаг к раскаянию», «Посмотри на себя глазами потерпевшего», «Можно ли оправдать

твое насилие?», «Насилие – это показатель силы или проявление бессилия?», «Насильственная преступность: криминологическая характеристика» и т. д.;

- тематика социальной направленности («Моральный облик насильственной преступности», «Насилие в семье и обществе: моральный аспект», «Насилие, истязание, изнасилование – показатель деградации личности» и т. д.);

- психологическое и религиозное воздействие (темы мероприятий: «Гнев: структура, развитие, последствия», «Конфликты: причины возникновения, структура развития, методы и формы разрешения, профилактика», «Как управлять собой», «Убеждение, принуждение, компромисс», «Правила критики», «Убийство и самоубийство – тягчайшие грехи», «Покаяние и раскаяние», «Болезни: духовные причины возникновения и их врачевание» и т. д., а также соответствующие психотренинги);

- участие в общеобразовательных и профессиональных программах с целью получения необходимых (новых) знаний, умений, навыков, профессии (специальности) для правомерного (не насильственного) решения своих жизненно важных вопросов и проблем в условиях свободы.

Учитывая криминологическую характеристику и причины совершения преступлений осужденными случайного типа, акцент в исправительной программе следует сделать на коррекцию социально-правовой и психологической составляющей: «Сила воли и самоконтроль», «Психология экстремальных ситуаций», «Правомерные формы, методы и способы выхода из сложных ситуаций», «Психологические механизмы эмоционального самоконтроля», а также тренинги, направленные на формирование навыков и умений регуляции своего поведения при внезапно возникших, в том числе экстренных, ситуациях.

Составление комплексной исправительно-ресоциализационной программы для осужденного-рецидивиста следует признать наиболее трудоемкой, поскольку в данном случае воспитательное воздействие направлено в отношении личности, запущенной в социально-правовом и психолого-педагогическом аспектах и имеющей устойчивую криминальную направленность.

В зависимости от рецидивной направленности личности осужденного (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной) за основу целесообразно взять программы исправительного воздействия в отношении осужденных одноименных типов. Дополнительно в целях превентивно-

исправительного воздействия следует ввести в программу исправления мероприятия:

- правового характера (темы мероприятий: «Закон и я», «Можно ли оправдать преступление?», «Преступление и наказание», «Правовые последствия рецидива» и т. д.);

- социального характера (темы мероприятий: «Нормы уголовного мира и ценности общества», «Криминальная субкультура: понятие, традиции, стереотипы», «Проблема добра и зла», «Социально полезные связи осужденных: понятие, развитие, поддержание», «Ценность семьи в жизни человека» и т. д.);

- психологического характера (темы мероприятий: «Психология семьи», «Психология человеческих взаимоотношений», «Рецидив преступлений – показатель деградации личности», «Причинно-следственная связь преступления с негативными чертами характера» и т. д.);

- религиозного характера (темы мероприятий: «Терпение», «Послушание», «Вера, надежда, любовь», «Рецидив – болезнь духа человека», «Отношение церкви к татуировкам и сквернословию», «Гнев, ненависть, месть – проявление злобы», «Основы христианской жизни», «Соблюдение заповедей – залог несовершения преступлений», «Высокомерие и гордыня» и т. д.);

- медицинского характера (антиалкогольная и антинаркотическая тематика с учетом наличия у значительной части осужденных данного типа пограничных психических состояний, в том числе отклонений в психике);

- обязательное участие в общеобразовательных и профессиональных программах с целью получения необходимых (новых) знаний, умений, навыков, профессии (специальности).

Для реализации исправительной программы с данным типом осужденных требуются наиболее подготовленные сотрудники ИУ (по знаниям, жизненному опыту и стажу работы в УИС).

В отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы программу исправления целесообразно составлять не только с учетом их типологической мотивационной и преступной направленности личности (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные), но принимать во внимание «переходный» период их биологического, психофизиологического, интеллектуального, нравственного и психологического развития, т. е. возраст 14–18 лет. Акцент в программе необходимо сделать на социальную (регуляция полезных связей: семья, близкие, родственники), общеобразовательную и профессиональную (получение образования в школе и профессии

в ПТУ) составляющие. Значительное влияние на изменение мотивационной сферы (с отрицательного вектора направленности на положительный) имеет и религиозное воздействие на сознание несовершеннолетнего: посещение лекций и богослужений (литургии, исповедь, причастие и т. п.), проводимых священниками в ВК.

Исходя из изложенного реализация указанных предложений потребует внесения в УИК следующих изменений и дополнений:

- статью 7 изложить в следующей редакции:

«Статья 7. Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства

1. Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление и ресоциализацию осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

2. Исправление осужденных – это процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни.

3. Ресоциализация – это специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы.

Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных.

4. Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и иных мер уголовной ответственности, социально-воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение, общественное влияние.

5. Средства исправления и ресоциализации осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности, мотивов совершенного преступления, направленности личности, поведения в период отбывания наказания.»;

- часть 1 статьи 104 изложить в следующей редакции: «1. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – целенаправленная, планомерно-программная, основанная на психолого-педагогических принципах, методах и формах ресоциализационной деятельности работников исправи-

тельных учреждений, представителей государственных, общественных объединений и религиозных организаций, направленная на формирование и закрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестному отношению к труду, соблюдению требований законов и иных принятых в обществе правил поведения, повышению их общеобразовательного и культурного уровня, а также поддержание нормального физического состояния и сохранения здоровья.»;

- часть 2 статьи 104 изложить в следующей редакции: «2. Для осуществления определенных в части первой настоящей статьи целей в исправительных учреждениях организуется социально-правовое, духовно-нравственное, трудовое, культурно-просветительское, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных.»;

- часть 3 статьи 104 изложить в следующей редакции: «3. Ежедневное посещение осужденными проводимых воспитательных мероприятий является обязательным. Участие осужденных в исправительных программах и воспитательных мероприятиях признается критерием исправления, учитывается при определении степени их исправления и применении к ним мер поощрения и взыскания.»;

- часть 4 статьи 104 изложить в следующей редакции: «4. Воспитательная работа с осужденными проводится дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, условий содержания при помощи исправительных программ дифференцированного воспитательного влияния на основе типологии осужденных, учитывающей мотив совершенного преступления, преступную направленность личности, поведение, психическое состояние и степень социальной запущенности. Исправительные программы дифференцированного воспитательного влияния на осужденных должны учитывать возможности воспитательной функции режима отбывания наказания, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, мер поощрения и взыскания, применяемых к лицам, лишенным свободы, общественных, благотворительных и религиозных организаций, а также привлечения осужденных к самовоспитанию.»;

- дополнить статью 104 частью 5 следующего содержания: «5. Исправительные программы – это система целенаправленных мероприятий и деятельности сотрудников исправительных учреждений (представителей общественных объединений и иных организаций) и осужденных к лишению свободы, направленных на формирование у последних готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы на основе их типологиче-

ской принадлежности, посредством коллективного и индивидуального воздействия на их сознание через социально-правовую, психолого-педагогическую и духовно-нравственную составляющие развития личности, которые позволяют отбывающим наказание приобрести знания, умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, выполнения социальных ролей, удовлетворения потребностей и интересов, адекватных правовым и моральным нормам.».

2. Организационно-правовые формы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы по подготовке осужденных к освобождению из исправительных учреждений и их социальной адаптации

Успешность социальной адаптации лица, освобожденного из ИУ, во многом зависит от эффективности исправительного и предупредительного воздействия на осужденного при отбывании наказания в МЛС, то есть формирования в процессе отбывания уголовного наказания правил поведения и качеств личности, способствующих восстановлению нарушенных социальных связей и отношений, а также идентификация личности как субъекта собственной жизнедеятельности. Такими качествами выступают законопослушность и социальная зрелость, призванные обеспечить соблюдение личностью правовых норм и ее ориентацию на правомерный образ жизни. Процесс ресоциализации складывается из целенаправленного влияния на поведение и деятельность человека в процессе исполнения уголовного наказания со стороны общества (представителем которого выступает администрация пениitenciарного учреждения), воздействия среды (как необходимого условия развития личности) и активности самой личности как субъекта этого процесса. Последнее проявляется в избирательном отношении осужденного к ближайшему окружению, его нормам и ценностям, воспитательному воздействию, самовоспитанию и саморегулированию поведения.

Эффективность исправительного и предупредительного воздействия в значительной степени обусловлена решением задач социальной адаптации лиц, освобождаемых из ИУ. Очевидно, что решение задач социальной адаптации во многом зависит от эффективности организации работы по оказанию индивидуальной помощи освобождаемым и освобожденным со стороны государственных и общественных структур, а также от уровня правового, информационного и материального обеспечения этого процесса.

Изменение за последние десятилетия в государстве правовых и социальных условий жизни общества оставило нерешенными ряд важных вопросов. В частности, в полном объеме не решена на организационно-правовом уровне проблема подготовки осужденных не только к освобождению (в т. ч. досрочному), но и постпенитенциарная работа с ними после освобождения из ИУ.

В процессе изучения современного состояния законодательства, определяющего порядок подготовки к освобождению из ИУ и постпенитенциарной работы с освобожденными гражданами, а также практики его применения органами государственной власти и местного управления и самоуправления, негосударственными организациями, выявлен ряд пробелов, влияющих на определение конкретных организационных и правовых мер совершенствования их деятельности.

1. В Республике Беларусь отсутствует нормативный правовой акт, закрепляющий принципы, нормы, условия и порядок оказания социальной помощи лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы, а также основы участия в их социальной адаптации органов исполнительной власти, местного управления и самоуправления, в том числе предприятий, учреждений и организаций. Таким актом может считаться проект Закон Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Подобные акты приняты в Украине – Закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок» от 10 июля 2003 года № 1104-IV [263], Азербайджанской Республике – Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях» от 31 мая 2007 года № 353-IIIГ [264], Республике Башкортостан – Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» от 03 февраля 2009 года № 92-З [265], в России уже подготовлен проект федерального закона «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [266] и др.

Правоприменители и ученые утверждают, что принятие такого нормативного правового акта позволит не только урегулировать проблемные вопросы социальной адаптации освобожденных из ИУ лиц, но и позволит в определенной мере решить задачу по профилактике и предупреждению рецидива преступлений среди этой категории граждан, укреплению в обществе законности и правопорядка [267–279].

Нами подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», в котором закрепляются:

- методически выверенная терминология «лица, освобожденные из мест лишения свободы», «социальная адаптация», «социальный патронаж» и «места лишения свободы»;
- цели, задачи и принципы социальной адаптации; лица, на которых распространяется действие закона, их права и обязанности; органы, учреждения и организации, осуществляющие деятельность в этой сфере (и их полномочия) и др.

Закон призван урегулировать комплекс отношений, складывающийся в различных сферах, в том числе связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, общие вопросы воспитания и образования, координации защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защитой (включая социальное обеспечение), трудовым, семейным и жилищным законодательством (Приложение А).

2. Приведение положений отечественного законодательства в соответствие с требованиями международных правовых стандартов требует внесения изменений и дополнений в ряд статей УК и УИК в части законодательного разрешения некоторых проблемных и нерешенных вопросов ресоциализации отбывающих наказание и освобождающихся из МЛС граждан. Предлагаемые изменения и дополнения в УК и УИК позволят повысить эффективность социальной адаптации отбывших наказание в виде лишения свободы (см. прилож. Г).

3. Качество ресоциализации осужденных к лишению свободы и социальная адаптация освобождаемых и освобожденных из ИУ граждан будут более детальными, если к Закону Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» и совершенствованию положений статей 10, 16, 85, 192 УИК присоединить в комплексе предлагаемые в нашем исследовании изменения и дополнения в некоторые нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной сфере.

Практика показывает, что предшествующее пребывание в условиях изоляции, разрыв семейных, родственных и других социально полезных связей приводят к тому, что значительная часть лиц, освобожденных из МЛС, продолжают вести асоциальный образ жизни и совершают преступления. Отсутствие жилья и средств к существованию у значительной части освобожденных составляют объективные проблемы социальной адаптации этой

категории лиц. Меры, принимаемые ИУ по подготовке осужденных к освобождению, и последующая им помощь государственных органов и организаций, общественных объединений в ряде случаев не приводят к решению указанных выше проблем.

В связи с этим целесообразно внести изменения и дополнения в некоторые нормативные правовые акты, которые будут способствовать качественному улучшению ресоциализации отбывающих наказание и социальной адаптации отбывших наказание граждан. К этим актам следует отнести законы Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» [280], от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [281], постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1676 «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь» [282], постановление МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 года № 174 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [283]. Внесение изменений и дополнений в эти акты позволит не только повысить эффективность исправительного процесса осужденных при отбывании наказания в ИУ, но и снизить криминогенную составляющую (в вопросе рецидивной преступности) для освобожденного лица, т. к. гражданин не останется один на один со своими проблемами.

4. В целях дальнейшего совершенствования правовых и организационных аспектов работы ИУ в вопросе поэтапной ресоциализации осужденных к лишению свободы целесообразно создать:

- в ВК участки карантина, диагностики и распределения, ресоциализации и социальной адаптации;
- в ИК общего и усиленного режимов отбывания наказания в виде лишения свободы – дополнительно участки усиленного контроля и социальной реабилитации;
- в ИК строгого и особого режимов – дополнительно только участок усиленного контроля.

По прибытии в ИК осужденные должны проходить на участке карантина, диагностики и распределения, как правило, в течение 14 суток медицинское освидетельствование и первичное психолого-педагогическое изучение. По результатам изучения для каждого осужденного необходимо создавать конкретную индивидуальную программу социально-воспитательной работы. Затем осужденных распределяют на участок ресоциализации, где они

находятся в жилых помещениях с локальным совместным проживанием членов отделения. Нуждающихся в более строгом режиме распределяют на участок усиленного контроля, где в условиях помещений камерного типа с ними проводится индивидуально-воспитательная работа психокоррекционного характера. В дальнейшем по результатам исправительного воздействия начальник ИУ своим постановлением может перевести осужденного на участок ресоциализации.

Лица, которые готовятся к освобождению, переводятся на участок социальной адаптации. Для них дополнительно разрабатывается специальная индивидуальная программа подготовки к освобождению: осужденные трудоустраиваются на отдельных производственных объектах в пределах или за пределами колонии, проживают в пределах колонии отдельно от других осужденных и находятся под постоянным контролем. С помощью методов психодиагностики фиксируются изменения в их личности и характере (сравнительный анализ результатов, начиная с момента прибытия в ИУ, затем в период отбывания наказания и перед освобождением).

Осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, небольшой и средней тяжести, переведенные из участка ресоциализации, содержатся под надзором на участке социальной реабилитации, пользуются правом свободного передвижения в пределах территории участка. С разрешения администрации колонии могут передвигаться без надзора вне территории участка.

Подобная организация и состояние исправительного процесса осужденных в УИС соответствуют современным подходам и требованиям международных правовых актов в области ресоциализации отбывающих наказание в МЛС.

С учетом вышеобозначенного типологический подход распределения осужденных как по учреждениям УИС, так и в пределах ИУ (по локальным участкам на основе достигнутой степени исправления) позволит решить проблему их поэтапной ресоциализации и социальной адаптации на качественно новом уровне. Кроме этого, практика показывает, что нахождение в одном отряде или отделении осужденных разных типов и достигших разных степеней исправления (особенно противоположных) не приводит к стабильному закреплению положительных свойств личности у тех исправляющихся, которым уже установлена степень «твердо стал на путь исправления» и «доказавший свое исправление». Это подтверждается ростом пенитенциарного рецидива, и прежде всего среди досрочно освобожденных.

5. В рамках проекта «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации», осуществляемого совместно с организацией «Международная тюремная реформа» при финансовой поддержке Департамента международного развития Великобритании, К.Н. Тараленко (Томский государственный университет Российской Федерации) в 2003 году опубликованы рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных на основе разработанной методики «Портрет». Цель методики – прогноз уровня вероятности совершения нового преступления условно осужденными [284].

Взяв за основу схему составления этой методики, при участии Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь нами разработаны и изданы (тираж – 250 экземпляров) методические рекомендации «Прогноз рецидива преступлений»: Хомич, В.М. Методические рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы («Прогноз рецидива преступлений») / В.М. Хомич, В.Е. Бурый. – Минск: изд-во БГУФК, 2010. – 34 с.

Цель названного труда – прогноз вероятности совершения осужденным, освобождаемым из МЛС (по концу срока отбытия наказания), нового преступления и определение коэффициента его готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

От того, ожидается ли совершение осужденным нового преступления, должна зависеть интенсивность и глубина применяемых в отношении его не только исправительных программ в ИУ и установления степени исправления, но и программы дальнейшей социальной адаптации после освобождения, а также мер контроля и профилактического воздействия.

Методические рекомендации разработаны на основе обобщения результатов анкетирования 470 сотрудников (аттестованных и вольнонаемных) и 1460 осужденных к лишению свободы в исправительных колониях № 2, 15, 17 (для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы) и № 9, 14, 20 (для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы), 104 работников прокуратуры Республики Беларусь, а также криминологической характеристики пенитенциарного рецидива, допущенного осужденными в течение трех лет после освобождения из ИУ. Как следствие, выделены 16 признаков, по которым возможно определение (узнавание) предположительной принадлежности осужденного к той или иной группе, т. е. прогнозные показатели.

Таким образом, если при изучении личности и документов, содержащих определенные сведения о личности, обнаруживаются те или иные прогнозные показатели, можно говорить об определенной вероятности того, что лицо будет вести себя характерно соответствующей группе. Во избежание неправильного понимания значения прогнозных признаков следует отметить, что обозначенные уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и социально-психологические критерии обозначены по их криминогенной значимости, т. е. обстоятельства, на которые они указывают, могут быть основными причинами и условиями, способствующими совершению повторного преступления.

При подготовке рекомендаций использовался научно обоснованный логический метод дедуктивного прогноза. Дедукция – логическое умозаключение (вывод) от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам.

Применяя методические рекомендации «Прогноз рецидива преступлений», следует учитывать, что нельзя рассматривать каждого изучаемого как потенциального рецидивиста, даже если прогноз негативен. Всякий прогноз – основанное на специальном исследовании и данных заключение (вывод) о предстоящем развитии и исходе. Необходимо принимать во внимание, что прогноз не учитывает возможности проявления свободы воли гражданина, а поэтому нецелесообразно на его основе как-либо произвольно ограничивать правовой статус осужденного или освобожденного (такое ограничение прав может быть сделано только судом на основании закона). Отрицательный прогноз не является приговором, а может и должен быть опровергнут не только и не столько усилиями сотрудников ИУ и УИИ, но прежде всего действиями и поведением самого осужденного, освобождаемого (освобожденного) из МЛС.

Основное предназначение методических рекомендаций заключается в создании условий для более рационального распределения и использования сил и средств, имеющихся в распоряжении сотрудников ИУ и УИИ. Одновременно позволяет дифференцировать данную категорию освобождаемых на три группы в зависимости от того, к какому типу относится осужденный (освобожденный), какая степень исправления достигнута изучаемым перед освобождением и какое поведение предположительно ожидается от него после освобождения из ИУ. Следовательно, сотрудники ИУ и УИИ получают возможность более рационально распределять свои силы, время и имеющиеся средства, сосредоточив большее внимание на группе риска.

В настоящее время нами (В.М. Хомичем и В.Е. Бурим) разрабатываются по заказу ДИН и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь научно-методические рекомендации по криминологическому прогнозированию поведения осужденных, досрочно освобождаемых из мест лишения свободы («Прогноз пенитенциарного рецидива»).

6. С целью оказания методической помощи правоприменителям подготовлен учебно-методический фильм «Порядок применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы». Фильм снимался на базе ИК-1 управления ДИН по г. Минску и Минской области в июле–сентябре 2009 года. Продолжительность фильма – 1 час 5 минут 50 секунд. В съемках принимали участие реальные сотрудники колонии и осужденные к лишению свободы (фамилии, имена и отчества изменены).

Тема фильма выбрана в связи с тем, что наличие или отсутствие у осужденного (при отбывании наказания) нарушений режима и взысканий признается одним из основных критериев его исправления, напрямую влияющих на степень исправления. Неукоснительное соблюдение осужденным требований распорядка дня и правил поведения признается одним из признаков внешнего проявления положительных изменений в личности отбывающего наказание.

В фильме разъясняется, что применение мер взыскания призвано осуществляться таким образом, чтобы обеспечить достижение цели исправления и ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ. Как следствие, основными целями применения мер взыскания являются: приведение осужденного к осознанию и переживанию неправильности своих отрицательных поступков и намерению их впредь не допускать; нейтрализация отрицательных стремлений; изменение социально-правовой позиции осужденного в положительную сторону; развитие личной ответственности и самоконтроля; создание поучительных примеров для других осужденных.

На примере нарушения режима отбывания наказания осужденным Сидоровым (ИК-1) не только показан порядок наложения взыскания, но и обращается внимание на те обстоятельства, которые должны учитываться сотрудниками ИУ при проведении проверки: причины, мотивы, способы и место совершения; имеющаяся на этот момент степень исправления; наличие нарушений и взысканий; иные показатели и критерии, характеризующие личность нарушителя и др.

При проведении проверки по факту нарушения осужденным требований режима отбывания наказания сотруднику ИУ очень важно выяснить ис-

тинные причины совершения этого правонарушения. Причины могут быть разными: протест (несогласие с осуждением, сроком наказания и, следовательно, нежелание исполнять требования), затруднение в адаптации к условиям отбывания наказания, личная беспечность, поддержание норм и традиций уголовного мира, негативные склонности и черты характера, агрессивность и конфликтность личности и т. д. Если осужденный нарушает требования режима, не признает вину, грубит, ведет себя вызывающе, не раскаивается и своим поведением оказывает негативное влияние на других осужденных, то применяются взыскания, предусмотренные статьей 112 УИК.

Применение мер взыскания основывается на требованиях закона, соблюдении педагогических правил справедливости, достаточности (адекватности), последовательности, своевременности (но не поспешности) и гласности, что, в свою очередь, позволяет направлять осужденного к осознанию и открытому признанию неправильности своего поступка и поведения. Если нарушитель требований режима отбывания наказания осознает неправильность своего поведения, признает вину и испытывает переживания по этому поводу, то ему может быть предложено деятельное заглаживание своей вины в форме выполнения вне очереди работ по уборке или благоустройству ИУ, извинения перед лицом, в отношении которого поступил неправомерно, в обещании перед осужденными отряда или советом отряда впредь вести себя положительно и не нарушать требования режима отбывания наказания с письменным оформлением такого обещания и т. д. В таких случаях наказание может быть более мягким либо не иметь юридической формы взыскания.

Именно эти позиции лежат в основе применения мер взыскания.

Подробное изучение этого критерия позволит сотруднику ИУ или УИИ выяснить, с одной стороны, характер нарушений, допущенных осужденным в МЛС, и причины их совершения, т. е. определить социальную зрелость, устойчивость и сформированность взаимоотношений в системах «осужденный – осужденный», «осужденный – сотрудники ИУ», а с другой – уровень агрессивности и конфликтности личности, а также готовность к диалогу и взаимодействию в системе «освобождаемый (освобожденный) – общество».

7. Следует отметить, что сотрудниками различных служб ИУ фиксируется в документах значительный объем информации об осужденных в период отбывания ими наказания: уровень ресоциализации и социальной адаптации, внутриличностные изменения, социальные связи и т. д. Однако при освобождении осужденного из ИУ эта информация (пусть и в кратком виде)

не передается из МЛС в УИИ территориальных ОВД, а в большинстве случаев не используется и направляется в архив колонии.

Вместе с тем при убытии из ИУ с целью продолжения ресоциализации и социальной адаптации личности осужденного целесообразно администрацией ИУ на каждого гражданина подготавливать итоговое заключение (независимо от основания освобождения), в котором будет отражаться следующая информация: установочные криминологические данные, типологическая принадлежность, мотивы совершения преступления, общая направленность, достигнутые изменения в мотивационной сфере и психологических чертах личности, итоги усвоения исправительных программ, степень исправления перед освобождением из ИУ, намерения после освобождения, уровень ресоциализации и социальной адаптации, медицинская характеристика, трудовое и бытовое устройство, наличие (отсутствие) паспорта. Такие сведения позволят сотрудникам ОВД более качественно проводить ресоциализационную работу с освобожденным гражданином.

Следует отметить, что после освобождения из ИУ качество ресоциализации и социальной адаптации осужденного оставляет желать лучшего. УИИ не решают в должной мере и эти актуальные задачи (Приложение В).

Наиболее оптимальным решением продолжения социальной адаптации освобожденного из ИУ гражданина было бы введение государственной службы пробации. В это учреждение следует направлять и вышеуказанные итоговые заключения ИУ на каждого освобождающегося. Такие службы, подчиненные Министерству юстиции, созданы и работают в США, странах Европы (в т. ч. странах Прибалтики).

Основными направлениями работы данной государственной организации являются развитие и реализация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний, а также оказание помощи лицам, освобожденным из МЛС. Для достижения этих целей и эффективного использования государственных ресурсов служба определяет уровень риска и нужд освобожденных и организует мероприятия по профилактике и предупреждению совершения ими новых преступлений.

К основным функциям этой службы относятся: предоставление досудебных докладов суду и прокурорам, а также помощь гражданам, освобожденным из МЛС; разработка и реализация пробационных программ (коррекция социального поведения и жизненной мотивации, социальная реабилитация), направленных на интеграцию освобожденного из ИУ в социум; осуществление надзора за лицами условно-досрочно освобожденными, условно

осужденными и условно освобожденными от уголовной ответственности и др.

Администрации ИУ направляют в эту службу краткие резюме на каждого освобожденного (независимо от основания убытия) с целью информирования о достигнутом им уровне реинтеграции в общество, а также продолжения проведения с гражданином ресоциализационной работы в условиях свободы. Другими словами, взаимодействуя, администрация ИУ и служба пробации не позволяют «потеряться» освобожденному лицу и остаться один на один со своими проблемами и трудностями.

Таким образом, предложенные решения обозначенных проблемных правовых, организационных и методических аспектов обеспечения работы УИС, ОВД, органов местного управления и самоуправления, негосударственных организаций с лицами, освобождаемыми и освобожденными из МЛС, позволят:

- повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, касающейся применения наказаний в виде лишения свободы: исправление и ресоциализацию осужденных, формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, а также предупреждение совершения преступлений как отбывающими наказание, так и другими лицами;
- упорядочить правоотношения в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из МЛС;
- прогнозировать поведение освобождаемого (освобожденного) из МЛС в вопросе предупреждения и профилактики совершения им нового преступления.

Результаты проведенного в данной главе исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Современные стандарты в сфере ресоциализации осужденных в МЛС, основой которых являются положения международных нормативных правовых актов, требуют серьезных изменений в организации и состоянии исправительного процесса в ИУ. Создание реально действующей прогрессивной системы исполнения наказаний в отношении осужденных к лишению свободы должна быть основана не только на поэтапном изменении режима отбывания наказания в зависимости от степени исправления отбывающих наказание, но и на внедрении в практику конкретных для них исправительно-ресоциализационных программ, корректирующих правосознание и правоотношения.

2. По сути, исправительные программы должны содержать социально значимые направления ресоциализации осужденных к лишению свободы и последующей их социальной адаптации в условиях свободы. К таким направлениям следует отнести программы правового, социального, психологического, медицинского, религиозного, общеобразовательного и профессионального характера. Каждая из этих программ должна иметь свою цель, задачи, методы и формы реализации, а также предполагаемые позитивные результаты изменений в социально-правовой, психологической и духовно-нравственной составляющих личности осужденных.

3. Реализация указанных выводов в пунктах 1 и 2 требует изменений сущности дефиниции «исправление» и введение в статью 7 УИК дефиниции «ресоциализация» с обязательным акцентом на том, что необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных. Одновременно требуется внесение изменений и дополнений в статью 104 УИК: закрепление дефиниции «исправительные программы»; определение понятия и организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, т. к. эти положения не учитывают ряд современных требований в этом аспекте.

4. Достижение целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в области ресоциализации отбывающих наказание в виде лишения свободы и их последующей социальной адаптации в условиях свободы невозможно без урегулирования на законодательном уровне постоянно возникающих у осужденных (освобожденных) проблем в сфере правовых и организационных социально-бытовых отношений, которые напрямую влияют на рост рецидивной преступности освобожденных из МЛС. Решение этих проблем видится в принятии Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», изменении и дополнении некоторых норм в УИК, а также ряде нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в этой сфере.

5. Рост рецидива преступлений (в т. ч. пенитенциарного) требует совершенствования методического обеспечения в вопросе сопровождения организации исправительного процесса в МЛС, а также при освобождении отбывших наказание граждан и их социальной адаптации в условиях свободы. Как показывает практика, установление степеней исправления «доказал свое исправления» и «твердо стал на путь исправления» нередко проводится формально, на основании обобщенных критериев, вследствие чего пенитенциарный рецидив среди досрочно освобожденных уже составляет не менее 25 %, т. е. реальное поведение и усвоенные ценностные ориентации освобождаемых не подтверждаются качеством исправительного процесса в ИУ и

выводами об их степени исправления, одновременно свидетельствуя о приспособляемости осужденных к условиям отбывания наказания в ИУ.

Решение проблемы объективного прогноза рецидива преступлений освобождаемых из МЛС видится в использовании правоприменителями методических рекомендаций «Прогноз рецидива преступлений», основанных на типологии, степени и критериях исправления осужденных, с учетом позиций, закрепленных в учебно-методическом фильме «Порядок применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного комплексного исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Организация и состояние исправительного процесса в МЛС требуют совершенствования дифференцированного и индивидуального подхода к процессу реализации как режимных ограничений, так и сугубо исправительных мероприятий. Современные, в том числе и международные, требования в области ресоциализации в МЛС и практика исполнения наказаний показывают, что установление объективно воспринимаемой осужденными системы исправительного воздействия в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы может быть более эффективной, если организуется на основе строго типологического учета криминальных наклонностей отбывающих уголовное наказание и надлежащего дифференцированного режимного обеспечения.

Предложенная типология, основанная на таких причинно-следственных связях с преступлением, как мотивационно-преступная направленность (специализация) личности осужденных, позволяет индивидуализировать организацию исправительного процесса отбывающих наказание в виде лишения свободы и качественно улучшить ресоциализацию в МЛС.

2. Поэтапная ресоциализация, основанная на изменении порядка и условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы, как элемент прогрессивной системы позволит улучшить состояние и организацию исправительного процесса в МЛС. Последовательное изменение осужденному порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от результатов происходящих изменений в его личности, поведении и мотивации повысит качество реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Дифференциация осужденных с учетом их степени исправления и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках одного ИУ предоставляет возможность осуществить более рациональную их подготовку к освобождению, а также последующую социальную адаптацию к жизни в условиях свободы. В этой связи предлагается внести изменения и дополнения в статью 73 УИК. Это позволит привести данную норму в соответствие с требованиями и рекомендациями, предъявляемыми как международным, так и отечественным уголовно-исполнительным законодательством и политикой в области ресоциализации осужденных к лишению свободы.

3. В исследовании обосновывается недостаточная эффективность действующих в уголовно-исполнительном законодательстве критериев исправления, что негативно сказывается как на подготовке осужденных к освобождению

в частности, так и на их ресоциализации в ИУ в целом. В связи с этим в целях единообразного понимания в науке и уголовно-исполнительной практике сущности определения терминов «исправление осужденных», «ресоциализация», «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных» четкая их формулировка позволит существенно изменить подходы к пониманию исправительного процесса и ресоциализации осужденных в МЛС и придаст процессу последовательность и структурную логичность. В этой связи с учетом современных (отечественных и международных) подходов и требований в данной сфере общественных отношений предлагается изменить в статье 7 УИК дефиницию «исправление осужденных», дополнив статью дефиницией «ресоциализация», а также статью 116 УИК дефинициями «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных». Это позволит придать соответствующим нормам системность и завершенность.

4. Определяется современное состояние теории и практики ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание в МЛС, на основе которого делается вывод, что действующие критерии исправления, на базе которых устанавливается осужденным степень исправления, не отвечают реалиям. В связи с этим реализация целей уголовно-исполнительного права видится через законодательное закрепление и применение предложенной системы юридических (уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических), социальных и психолого-педагогических критериев исправления, позволяющих определять с высокой долей объективности степень исправления отбывающих наказание в виде лишения свободы и прогнозировать их поведение и жизнедеятельность после освобождения из ИУ. Реализация указанных положений возможна через внесение изменений и дополнений в статьи 90, 91 УК и статью 116 УИК.

5. Современные международные подходы и рекомендации в области ресоциализации осужденных в МЛС требуют построения исправительного процесса в ИУ на основе исправительно-ресоциализационных программ, с учетом типологической характеристики лиц, отбывающих наказание. Предложенные исправительные программы позволят более эффективно реализовывать не только принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, но и принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения. Ключевыми позициями применения исправительно-ресоциализационных программ являются не столько совершение осужденным конкретного преступления, сколько особенности его личности и доминирующее социально-негативное явление, сформировавшее преступную направленность. Предложенные программы включают в себя различные аспекты: пра-

вовой, воспитательный, профилактический, социально-психологический, экономический и др. Парадигма программ – многоуровневое, синхронное, многошаговое образование, основанное на учете мотивационно-преступной направленности личности осужденных.

Внесение изменений и дополнений в статью 104 УИК в части современного понимания сущности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и введение дефиниции «исправительные программы» позволит законодательно урегулировать соответствующие уголовно-исполнительные правоотношения и повысить качество ресоциализации отбывающих наказание в виде лишения свободы.

6. Решение задач социальной адаптации во многом зависит от эффективности организации работы по оказанию индивидуальной помощи освобождаемым и освобожденным со стороны государственных и общественных организаций и объединений, а также от уровня правового и организационно-методического обеспечения этого процесса. Подготовленный проект Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а также проекты изменений и дополнений в ряд нормативных правовых актов государственного и ведомственного уровней, в том числе статьи 10, 16, 85, 192 УИК, позволят урегулировать данные специфические правоотношения с целью повышения эффективности профилактики и предупреждения рецидивной преступности среди освобожденных из ИУ лиц и качества их социальной адаптации в условиях свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багреева, Е.Г. Анализ понятий «социализация» и «ресоциализация» осужденных / Е.Г. Багреева, И.Б. Ускачева // Закон и право. – 2007. – № 3. – С. 96–97.
2. Бажанов, О.И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях усиленного режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.И. Бажанов; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1971. – 16 с.
3. Баранов, Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Баранов ; Российский университет дружбы народов. – М., 2008. – 37 с.
4. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л. : ЛГУ, 1986. – 176 с.
5. Богатырев, И.Г. Наука кримінально-виконавчого права України: проблеми становлення та розвитку / И.Г. Богатырев // Науковий вісник Дніпропетр. держ. ун-ту внутріш. справ. – 2007. – № 2. – С. 165–171.
6. Бриллиантов, А.В. Понятие и значение классификации осужденных по степени исправления / А.В. Бриллиантов // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР ; редкол.: В.Б. Писарев (отв. ред.) [и др.]. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1990. – С. 22–27.
7. Голодов, П.В. Процесс ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: контекстный подход / П.В. Голодов // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 243–249.
8. Гришко, А.Я. От исправительной колонии к тюрьме: исторический и сравнительный аспекты в трудах ученых / А.Я. Гришко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 40 с.
9. Захарс, В. Уголовно-исполнительное право: состояние и перспективы / В. Захарс. – Рига : Holda, 2006. – 404 с.
10. Зубков, А.И. Концептуальные и организационно-правовые основы совершенствования социальной работы с осужденными в России в свете новых Европейских пенитенциарных правил / А.И. Зубков // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апреля 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 20–26.

11. Кадушкин, С.А. Организация исправительного процесса и психологического обеспечения в системе исполнения наказаний МВД Республики Беларусь / С.А. Кадушкин // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В.В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 9–13.
12. Пастушеня, А.Н. Основные принципы и средства эффективного применения прогрессивной системы исполнения наказаний / А.Н. Пастушеня // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В.В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 104–111.
13. Петров, С.М. О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы / С.М. Петров, Г.А. Туманов // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 102–109.
14. Плетнева, В.И. Особенности ресоциализации освобождающихся осужденных, не имеющих постоянного места жительства / В.И. Плетнева // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол. : Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 292–295.
15. Пономарев, П.Г. Международные стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П.Г. Пономарев. – Рязань : РВШ МВД России, 1994. – 34 с.
16. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Рыбак ; Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 2001. – 450 л.
17. Селиверстов, В.И. Европейские пенитенциарные правила – правовая основа социальной работы в местах лишения свободы / В.И. Селиверстов // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол. : Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 9–16.
18. Сербун, П.П. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы : монография / П.П. Сербун. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 88 с.
19. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права: проблемы теории и практики : монография / А.Ф. Сизый. – Рязань : РВШ МВД России, 1994. – 214 с.
20. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов : Саратов. ун-т, 1978. – 288 с.

21. Сундуров, Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф.Р. Сундуров. – Казань : Казан. ун-т, 1976. – 143 с.
22. Суровцев, В.А. Инновационные методы социальной работы в учреждениях УФСИН России по Орловской области / В.А. Суровцев // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол. : Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 26–31.
23. Сысоев, А.М. Основные пути совершенствования нормативно-правового обеспечения социальной работы в уголовно-исполнительной системе / А.М. Сысоев // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол. : Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 129–133.
24. Трубников, В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания / В.М. Трубников // Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 96–100.
25. Ткачевский, Ю.М. Российская прогрессивная система уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. – М. : Городец, 2007. – 240 с.
26. Фефелов, В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации / В.А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД России, 1992. – 142 с.
27. Хомич, В.М. Правовая концепция реформирования уголовно-исполнительной системы / В.М. Хомич // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В.В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 91–96.
28. Шабанов, В.Б. Актуальные проблемы реабилитации осужденных / В.Б. Шабанов // Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 29–30 сент. 1999 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. С.А. Кадушкина. – Минск, 1999. – С. 6–10.
29. Шмаров, И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И.В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1972. – № 2. – С. 89.
30. Южанин, В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве / В.Е. Южанин. – Рязань : РВШ МВД России, 1992. – 136 с.
31. Хомич, В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В.М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправ-

ления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН). – Минск : Рэйплац, 2009. – С. 265–292.

32. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.

33. Об утверждении Государственной программы совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2006–2010 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2005 г., № 1564 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 6. – 5/17051.

34. Джамсараева, Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р.Е. Джамсараева ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – М., 2006. – 389 л.

35. Организация исправления и перевоспитания осужденных : учебник / А.И. Зубков [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Струковой. – М. : Акад. МВД СССР, 1985. – 389 с.

36. Криминология : учебник для юрид. вузов / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Инфра М-Норма, 1997. – 784 с.

37. Российская криминологическая энциклопедия / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Норма, 2000. – 808 с.

38. Закалюк, А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А.П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1986. – 192 с.

39. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

40. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л. : ЛГУ, 1968. – 128 с.

41. Сахаров, А.Б. Личность преступника и типология преступников / А.Д. Сахаров // Социалист. законность. – 1973. – № 3. – С. 12–24.

42. Смирнов, Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – 2-е изд., доп.– М. : Политиздат, 1973. – 415 с.

43. Яковлев, А.М. Социология преступности (криминология): основы общей теории / А.М. Яковлев. – М. : Содействие новый век, 2001. – 239 с.

44. Васильев, А.Д. Использование результатов деятельности психолого-педагогических служб ИТУ в индивидуально-воспитательной работе со спецконтингентом на основе тетради ИВР / А.Д. Васильев, И.Е. Гавриков, Б.М. Логак. – Саратов : УВД Саратов. обл., 1991. – 23 с.

45. Глоточкин, А.Д. Эмоции и чувства человека, лишённого свободы / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков. – М. : ВШ МВД СССР, 1970. – 54 с.

46. Рабочая книга пенитенциарного психолога / Б.Г. Бовин [и др.]; под общ. ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса. – М. : ВНИИ и ГУИН МВД России, 1998. – 208 с.
47. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1996. – 631 с.
48. Ковалев, А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя / А.Г. Ковалев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 136 с.
49. Лазурский, А.Ф. Классификация личностей / А.Ф. Лазурский. – М. : Госиздат, 1922. – 130 с.
50. Мельшин, Л.М. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника / Л.М. Мельшин. – СПб. : тип. одиночной тюрьмы, 1907. – 400 с.
51. Миньковский, Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей / Г.М. Миньковский // Вопросы судебной психологии : тез. докл. и сообщ. на Всесоюз. конф. по судебной психол. – М., 1971. – С. 30–33.
52. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
53. Пищелко, А.В. Особенности воспитательной работы с осужденными молодежного возраста в ИТУ / А.В. Пищелко. – Домодедово : ВИПК МВД СССР, 1984. – 55 с.
54. Познышев, С.В. Криминальная психология (преступные типы) / сост. и предисл. В.С. Овчинский, А.В. Федоров (серия «Библиотека криминолога»). – М. : Инфра-М, 2007. – 300 с.
55. Познышев, С.В. Очерки тюремноведения / С.В. Познышев. – М. : Г.А. Леманъ и Б.Д. Плетневъ, 1915. – 296 с.
56. Стуканов, В.Г. Методические основы исправительной коррекции личности осужденных за корыстные преступления : учеб пособие / В.Г. Стуканов ; под общ. ред. С.А. Кадушкина. – Минск : КИН МВД Респ. Беларусь, 1999. – 80 с.
57. Стурова, М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / М.П. Стурова ; Академия МВД СССР. – М., 1991. – 42 с.
58. Хохряков, Г.Ф. Личность в условиях изоляции / Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1983. – 80 с.
59. Шаргородский, М.Д. Научная классификация преступников и задачи исправительно-трудового права / М.Д. Шаргородский // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики : сб. науч. ст. – Л., 1958. – С. 9–12.
60. Абызова, Е.Р. Типология личности женщин-преступниц / Е.Р. Абызова // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и

криминоло-гии : материалы Междунар. «круглого стола», посвящ. 75-летию со дня рождения и 40-летию работы в ВНИИ МВД России д-ра юрид. наук, проф. А.С. Михлина / ВНИИ МВД России ; редкол. : С.А. Старостин (отв. ред.) [и др.]. – М., 2005. – С. 92–97.

61. Алауханов, Е. Налоговые преступления: аспекты борьбы и профилактики учеб. пособие / Е. Алауханов, К. Ахметдин. – Алматы : Астан, 2008. – 130 с.

62. Ананич, В.А. Криминология : альбом схем / В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменка, В.А. Кашевский ; под ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 144 с.

63. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с.

64. Багрий-Шахматов, Л.В. Система уголовных наказаний и их классификация / Л.В. Багрий-Шахматов. – Минск : тип. МВД БССР, 1972. – 110 с.

65. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учебник для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД РФ / Н.А. Тюгаев [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань : РВШ МВД России, 1993. – 398 с.

66. Бурлаков, В.Н. Уголовное право и личность преступника (в гармоничном синтезе теории и практики – перспективное решение актуальной проблемы) / В.Н. Бурлаков. – СПб. : изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2006. – 238 с.

67. Высотина, Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Л.А. Высотина. – М. : Юрид. лит, 1977. – 200 с.

68. Грамович, Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.И. Грамович. – Минск, 1989. – 483 л.

69. Жариков, В.Ю. Криминологическое значение типологии личности / В.Ю. Жариков // Совет. государство и право. – 1978. – № 8. – С. 17–19.

70. Канунник, А.И. Индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за половые преступления : учеб. пособие / А.И. Канунник, В.И. Омигов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1989. – 66 с.

71. Колесник, С.Е. Некоторые вопросы типологии преступников, участвующих в незаконном наркообороте / С.Е. Колесник // Науч. вест. Юрид. акад. МВД Украины. – 2005. – № 2 (25). – С. 237–241.

72. Литвишков, В.М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних : учеб. пособие / В.М. Литвишков. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1981. – 60 с.

73. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А.Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 207 с.
74. Самовичев, Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания : учеб. пособие / Е.Г. Самовичев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – 80 с.
75. Сысоев, А.М. О типологизации личности осужденного-экстремиста / А.М. Сысоев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 25 янв. 2008 г.) / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 270–271.
76. Личность преступника / С.Б. Алимов [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 356 с.
77. Фефелов, В.А. Индивидуализация исполнения наказания в отношении осужденных за хулиганство : учеб. пособие / В.А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. – 128 с.
78. Хомич, В.М. Реформа уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 1998. – № 2. – С. 16–19.
79. Шабанов, В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях : монография / В.Б. Шабанов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 223 с.
80. Шмаров, И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях / И.В. Шмаров, М.П. Мелентьев. – Пермь : УВД Перм. обл., 1971. – 167 с.
81. Рабочая книга социолога / Акад. наук СССР, Ин-т социол. исслед. ; редкол.: Г.В. Осипов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1976. – 512 с.
82. Хомич, В.М. Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования / В.М. Хомич // Законность и правопорядок. – 2007. – № 4. – С. 21–27.
83. Коржева, Э.М. Краткий словарь по социологии / Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова ; под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.
84. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.
85. Курс советской криминологии: предупреждение преступности / В.К. Звирбуль [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 352 с.

86. Криминология : учебник для юрид. вузов / Р.М. Акутаев [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – 2-е изд. – СПб. : С.-Петербур. ун-т МВД России, 1999. – 608 с.

87. Об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы : постановление МВД Респ. Беларусь, 14 сент. 2005 г., № 285 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 156. – 8/13174.

88. Бажанов, О.И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О.И. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 6. – С. 15–20.

89. Об эффективности принятых мер по совершенствованию служебной деятельности и устранению недостатков по представлениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 10–12.

90. Стуканов, В.Г. Об эффективности принимаемых мер по совершенствованию исправительного процесса в исправительных колониях № 2, 14, 15, 19, 21, 22 / В.Г. Стуканов // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 12–18.

91. О совершенствовании работы исправительных учреждений по представлению осужденных к досрочному освобождению // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 53–56.

92. Пех, А. Еще раз об условно-досрочном освобождении / А. Пех // Трудовой путь. – 2008. – 23 июля. – С. 2.

93. Ременсон, А.Л. Избранные труды / А.Л. Ременсон. – Томск : Том. ун-т, 2003. – 100 с.

94. Антонян, Ю.М. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков ; под ред. Ю.М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. – 72 с.

95. Голубев, В.П. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков, А.В. Шамис. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 52 с.

96. Ананич, В.А. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / В.А. Ананич, О.П. Колченогова. – Минск : Амалфея, 2003. – 272 с.

97. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 382 с.

98. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2007. – 128 с.

99. Архив Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за 2009 г. – Д. 29–42.
100. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
101. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – 2-е изд., пересм. и доп. – СПб. : Гос. Тип., 1902. – Т. 2. – 656 с.
102. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – 7-е изд. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – 385 с.
103. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1970. – 271 с.
104. Михлин, А.С. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / А.С. Михлин [и др.] ; под ред. И.В. Шмарова. – М. : БЕК, 1996. – 418 с.
105. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск : Наука и техника, 1981. – 168 с.
106. Зубарев, С.М. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / С.М. Зубарев, А.С. Михлин, А.А. Толкаченко ; под ред. А.С. Михлина. – М. : Высш. образование, 2007. – 431 с.
107. Шабанов В.Б. Проблемы совершенствования исправительного процесса с осужденными рецидивистами и внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций по организации индивидуального стимулирования правопослушного поведения // Информ. бюл. КИН при МВД Респ. Беларусь. – 1997. – № 3. – С. 10–13.
108. На уровень мировых стандартов (о концепции развития пенитенциарной системы Московской области) / А.В. Бриллиантов [и др.] // Преступление и наказание – 1996. – № 9. – С. 61–63.
109. Быстрых, В.И. Некоторые вопросы правового регулирования режима отбывания наказания / В.И. Быстрых // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Маслихин (отв. ред.), А.И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 52–67.
110. Данилин, Е. Новое в организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Е. Данилин, С. Наумов // Преступление и наказание – 1999. – № 1. – С. 30–33.
111. Есин, Н.В. О совершенствовании системы мер стимулирования стремления осужденных к исправлению и перевоспитанию / Н.В. Есин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол. : А.В. Маслихин (отв. ред.), А.И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 48–51.

112. Жарков, И. Оптимизация воспитательного процесса в исправительной колонии / И. Жарков, С. Ветошкин // Преступление и наказание – 1999. – № 8. – С. 56–58.

113. Иванов, А.А. Индивидуализация исполнения наказания как основа исправительного процесса / А.А. Иванов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики / материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г. : в 2 ч. / А.П. Полуэктов (отв. ред.) ; науч. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2008. – Ч. 1. – С. 11–13.

114. Павлов, И.Н. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы / И.Н. Павлов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г. : в 2 ч. / ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России ; А.П. Полуэктов (отв. ред.) ; науч. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк, 2008. – Ч. 1. – С. 44–49.

115. Палкин, Д.И. Влияние режима содержания на нравственное воспитание осужденных / Д.И. Палкин // сборник статей по вопросам нравственного перевоспитания осужденных : материалы науч.-практ. конф., Чита, 26–27 апр. 1975 г. / Чит. гос. ун-т ; редкол. : И.А. Бондарев (отв. ред.) [и др.]. – Чита : ЧГУ, 1975. – С. 148–152.

116. Пастушеня, А.Н. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в свете основных задач применения мер уголовной ответственности / А.Н. Пастушеня // Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол. : А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 33–37.

117. Рябинин, А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации: вопросы дифференциации и индивидуализации наказания / А.А. Рябинин. – М. : Юристъ, 1995. – 208 с.

118. Салихов, З.М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по Российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З.М. Салихов ; РГБ. – Казань, 2002. – 22 с.

119. Севрюгин, А.С. Режим отбывания наказания и оценка его эффективности / А.С. Севрюгин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол. : А.В. Маслихин (отв. ред.) [и др.]. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 68–79.

120. Сидоров, В.П. Прогрессивная система в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.П. Сидоров ; РГБ. – СПб., 1999. – 21 с.

121. Симонович, А.А. Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными / А.А. Симонович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 4–7.

122. Шамис, А.В. Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Шамис ; РГБ. – М., 1996. – 54 с.

123. Юдинс, А. Комментарии к отчету по теме «Применение наказаний, альтернативных лишению свободы» международного эксперта / А. Юдинс // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). – Минск : Рэйплац, 2009. – С. 293–303.

124. Пономарев, В. Суд да дело / В. Пономарев // Беларусь сегодня. – 2009. – 25 марта. – С. 4–5.

125. Рудь, Р. Судья всегда под микроскопом / Р. Рудь // Беларусь сегодня. – 2010. – 28 янв. – С. 4.

126. Сундуrow, Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации / Ф.Р. Сундуrow // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. – М. : ЛексЭст, 2005. – С. 560–564.

127. Коновалов, А.В. Вступительное слово Министра юстиции Российской Федерации на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А.В. Коновалов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 9–14.

128. Реймер, А.А. Доклад директора ФСИН России на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А.А. Реймер // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 15–19.

129. Гришко, А.Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы / А.Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 20–27.

130. Пастушеня, А.Н. Психологическая сущность исправления осужденных / А.Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 79–85.

131. Судебнік Вялікага князя літоўскага Казіміра Ягайлавіча 1468 года // Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад агул. рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
132. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV– XVI в.в.) : учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопяс. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
133. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведкі. Каментарыі. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.] – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
134. Латкин, В.Н. История русского права (периода империи XVIII– XIX вв.) / В.Н. Латкин. – СПб. : Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1899. – 532 с.
135. Наказ ее Величества Екатерины Второй Императрицы Всероссийской, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1770. – 403 с.
136. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова.– М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 3. – С. 83–257.
137. Артикул воинский 1715 года / Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1986. – Т. 4. – С. 327–365.
138. Устав о ссыльных // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века (сборник нормативных актов) / сост.: М.П. Мелентьев, В.М. Ковалев, И.В. Упоров. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1998. – С. 9–43.
139. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века (сборник нормативных актов) / сост.: М.П. Мелентьев, В.М. Ковалев, И.В. Упоров. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1998. – С. 44–123.
140. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века (сборник нормативных актов) / сост.: М.П. Мелентьев, В.М. Ковалев, И.В. Упоров. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1998. – С. 124–128.
141. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века (сборник нормативных актов) / сост.: М.П. Мелентьев, В.М. Ковалев, И.В. Упоров. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1998. – 129 с.

142. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с поста-тейным приложением материалов / Т.К. Агузаров [и др.] ; под ред. А.И. Раро-га. – М. : Проспект, 2011. – 880 с.

143. Малинин, В.Б. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / В.Б. Малинин, Л.Б. Смир-нов. – СПб. : изд-во проф. Малинина, 2010. – 383 с.

144. Уголовный кодекс Республики Казахстан (от 16.07.1997 г. № 167-1) : в ред. от 17.07.2009 г. // Центр документов БДИПЧ-ОБСЕ [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа : http://www.legislation_line.org/ru/documents/section/criminal-codes. – Дата доступа : 30.03.2013.

145. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (от 13.12.1997 г. № 208-1) : в ред. от 11.12.2009 г. // Законодательство Казахстана on-line [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00108&ogl=all>. – Дата доступа : 30.03.2013.

146. Уголовно-исполнительные кодексы / сост. А. Букалов. – Донецк : До-нецкий мемориал, 2010. – С. 5–51.

147. Уголовно-исполнительные кодексы / сост. А. Букалов. – Донецк : До-нецкий мемориал, 2010. – С. 117–135.

148. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / Е.Н. Алиев [и др.] ; под ред. Е.Л. Стрельцова. – 6-е изд. – Харьков : Одиссей, 2010. – 888 с.

149. Уголовно-исполнительные кодексы / сост. А. Букалов. – Донецк : До-нецкий мемориал, 2004. – С. 386–415.

150. Кучвальская, И.В. Проблемы социальной адаптации женщин, осво-бождающихся из мест лишения свободы / И.В. Кучвальская // Женщины в ме-стах лишения свободы : сб. материалов Междунар. конф., Гомель, 11–13 окт. 2007 г. – М. : PRI, 2008. – С. 141–196.

151. Стригалева, А. Все зависит от желания руководителя навести порядок / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 5 февр. – С. 7.

152. Авдеев, В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказа-ния несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Авдеев. – СПб., 1995. – 192 л.

153. Астемиров, З.А. О сущности и критериях исправления осужденных / З.А. Астемиров // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных / под ред. З.А. Астемирова. – Ростов н/Д : Тип. изд-ва газ. «Молот», 1966. – С. 19–25.

154. Бадамшин, И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания нака-зания в законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Д. Ба-дамшин. – Уфа, 2005. – 182 л.

155. Барков, А.В. Исправительно-трудовое право БССР : учеб. пособие / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец ; под ред. И.С. Тишкевича, В.А. Шкурко. – Минск : Университетское, 1987. – 301 с.
156. Барсукова, С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Г. Барсукова. – Йошкар-Ола, 2000. – 201 л.
157. Бриллиантов, А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Бриллиантов ; РГБ. – М., 1998. – 48 с.
158. Васильев, А.И. О доказательствах исправления осужденных к лишению свободы / А.И. Васильев // Правоведение. – 1969. – № 6. – С. 127–130.
159. Гальперин, И.Н. Наказание: социальные функции, практика применения / И.Н. Гальперин. – М. : Юрид. лит., 1983. – 208 с.
160. Гладких, Л.М. Применение института досрочного освобождения к лицам, отбывающим наказание в исправительно-трудовых учреждениях / Л.М. Гладких // Информ. бюл. КИН МВД Респ. Беларусь. – 1998. – № 6. – С. 75–79.
161. Горшенин, А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Горшенин. – Ульяновск, 2006. – 182 л.
162. Дьяченко, Р.А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Дьяченко. – Краснодар, 1999. – 187 л.
163. Евтушенко, И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография / И.И. Евтушенко. – Волгоград : ВолгГТУ, 2005. – 174 с.
164. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / А.И. Зубков [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 720 с.
165. Малин, П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.М. Малин. – Рязань, 2000. – 216 л.
166. Мороз, О.В. Условия досрочного освобождения от наказания и категории преступлений: взаимосвязь и особенности действия во времени / О.В. Мороз // Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания : сб. науч.

тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 94–97.

167. Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И.С. Ной. – Саратов : Саратов. ун-т, 1973. – 192 с.

168. Писоцько, Н.М. Рецидивна злочинність молоді та її попередження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.М. Писоцько ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2001. – 17 с.

169. Посмаков, П.Н. Альтернативы лишению свободы в Казахстане / П.Н. Посмаков // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы Международ. конф., Минск, 26–27 нояб. 2003 г. / МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – С. 65–70.

170. Пташинський, О.Б. Правові проблеми реформування пенітенціарної системи в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Б. Пташинський ; НАН України ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – Київ, 2002. – 18 с.

171. Севрюгин, А.С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных / А.С. Севрюгин. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1989. – 81 с.

172. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права, как средства формирования правомерного поведения осужденных: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Ф. Сизый. – Рязань, 1995. – 468 л.

173. Синичкин, А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Синичкин. – Чебоксары, 2003. – 260 л.

174. Скаков, А. Изменение вида исправительного учреждения по законодательству Республики Казахстан / А. Скаков // Уголовно-исполнительное право : науч.-практ. журн. – 2004. – № 1. – С. 101–103.

175. Степанюк, А.Х. Актуальні проблеми виконання покарань (сутність та принципи кримінально-виконавчої діяльності: теоретико-правове дослідження) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Х. Степанюк ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Херсон, 2002. – 34 с.

176. Титов, Н.И. О критериях исправления и перевоспитания осужденных / Н.И. Титов // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 100–107.

177. Тихонов, А.А. Освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы (правовые и организационные основы) / А.А. Тихонов ; под ред. А.В. Шамиса. – М. : Юрид. ин-т МВД РФ, 1994. – 52 с.

178. Фефелов, В.А. Понятие уголовно-исполнительного права Российской Федерации : лекция / В.А. Фефелов. – Уфа : УВШ МВД РФ, 1992. – 26 с.

179. Царюк, С.В. Правова природа кримінально-виконавчої характеристики засуджених / С.В. Царюк // Наук. вісн. Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 3. – С. 249–256.

180. Чернышенко, Е.В. О некоторых проблемах условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / Е.В. Чернышенко, С.А. Левитин, А.М. Потапов // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. / ВИПЭ ФСИН России ; редкол. : В.В. Попов (отв. ред.) [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 196–199.

181. Шабанов, В.Б. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в свете нового уголовно-исполнительного законодательства / В.Б. Шабанов // Информ. науч.-метод. бюл. КИН МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 9. – С. 18–21.

182. Шевченко, А.Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Е. Шевченко. – Краснодар, 2002. – 196 л.

183. Шмаров, И.В. О критериях оценки деятельности исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных / И.В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1965. – № 3. – С. 87–93.

184. Байдаков, Г.П. Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК / Г.П. Байдаков // Проблемы дифференциации исполнения наказаний : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР ; редкол.: А.В. Бриллиантов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1991. – С. 67–78.

185. Васильев, В.Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В.Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.

186. Ветошкин, С.А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / С.А. Ветошкин. – М., 2002. – 327 л.

187. Волков, В.Н. Юридическая психология : учебник / В.Н. Волков. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 368 с.

188. Давидова, О.В. Психологічна корекція соціальних установок засуджених із насильницькою спрямованістю особистості в процесі їх реалізації : автореф. дис... канд. псих. наук : 19.00.06 / О.В. Давидова ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2002. – 17 с.

189. Елеонский, В.А. Лишение свободы как наказание, соединенное с исправительно-трудовым воздействием : учеб. пособие / В.А. Елеонский. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 56 с.

190. Елеонский, В.А. Воздействие наказания на осужденных : учеб. пособие / В.А. Елеонский. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1980. – 87 с.

191. Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М. : Норма-ИНФРА, 1999. – 501 с.
192. Казак, Т.В. Психологическое сопровождение деятельности правоохранительных органов по изучению оценочных эталонов личности несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.03 / Т.В. Казак ; РГБ. – М., 2002. – 24 с.
193. Казак, Т.В. Личность несовершеннолетнего осужденного и ее оценочные эталоны : монография / Т.В. Казак ; под ред. В.В. Новикова. – Минск : БГПУ, 2005. – 202 с.
194. Литвишков, В.М. Пенитенциарная педагогика / В.М. Литвишков, А.В. Митькина. – М. : ПРИ, 2007. – 87 с.
195. Морозова, Т.Р. Причины, динаміка та способи реалізації агресії у засуджених : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.06 / Т.Р. Морозова ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2001. – 21 с.
196. Пастушеня, А.Н. Правовые и психолого-педагогические требования к оценке степени исправления осужденного / А.Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 9. – С. 76–79.
197. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М.М. Дейнеко [и др.] ; редкол.: В.Ф. Пирожков (отв. ред.) [и др.]. – М. : ВС МООП СССР, 1967. – 304 с.
198. Рябова, Л.В. Психологические аспекты перевоспитания осужденных / Л.В. Рябова // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного университета : сб. науч. тр. / СевКавГТУ ; редкол.: С.И. Старков (отв. ред.) [и др.]. – Ставрополь, 2004. – Вып. 1. – С. 172–178.
199. Смышляев, В.В. Требования, предъявляемые к поведению лица, освобожденного условно-досрочно от отбывания лишения свободы / В.В. Смышляев // Следователь. – 1999. – № 4. – С. 43–44.
200. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика : курс лекций / А.М. Столяренко. – М. : Экмос, 2000. – 496 с.
201. Стуканов, В.Г. Психологическая сущность криминогенности личности корыстного преступника / В.Г. Стуканов // Информ. науч.-метод. бюл. КИН МВД Респ. Беларусь. – 1997. – № 4. – С. 59–66.
202. Сундуоров, Ф.Р. Эффективность деятельности исправительно-трудовых колоний : метод. пособие / Ф.Р. Сундуоров. – Казань : КГУ, 1975. – 36 с.
203. Ускачева, И.Б. Психолого-педагогическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях России / И.Б. Ускачева // 15 лет Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 24–

25 сент. 2008 г. / Псков. юрид. ин-т ФСИН РФ ; редкол.: Б.Б. Казак (отв. ред.) [и др.]. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН РФ, 2008. – С. 141–151.

204. Фомин, Н.С. Факторы правового воспитания и методика определения результатов их влияния / Н.С. Фомин // Совет. педагогика. – 1976. – № 1. – С. 44–51.

205. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология : учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Гродно : ГрГУ, 1998. – 370 с.

206. Штефан, Е.Ф. К вопросу о диагностике особенностей агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки наказания / Е.Ф. Штефан // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э.В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 116–112.

207. Пенитенциарная криминология : учебник / Ю.М. Антонян [и др.] ; под ред. Ю.М. Антоняна, Л.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – 567 с.

208. Рабочая книга пенитенциарного психолога / Б.Г. Бовин [и др.] ; под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса. – М. : ВНИИ МВД Российской Федерации и ГУИН МВД Российской Федерации, 1998. – 208 с.

209. Пилипейченко, Ю.Г. Криминологические и психолого-педагогические основы изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя : учеб. пособие / Ю.Г. Пилипейченко. – М. : МССШМ МВД СССР, 1989. – 56 с.

210. Реформы ради совершенствования (по сообщ. пресс-службы Президента Респ. Беларусь) // На страже. – 2009. – 3 июля. – С. 2.

211. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / П.Г. Мищенко [и др.] ; под общ. ред. П.Г. Мищенкова ; науч. ред. М.П. Мелентьев, С.Н. Пономарев. – М. : Эксперт. бюро-М, 1997. – 800 с.

212. Шабанов, В.Б. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: содержание, сравнительный анализ / В.Б. Шабанов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 28–30.

213. Сизый, А.Ф. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных : учеб. пособие / А.Ф. Сизый, А.И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1986. – 80 с.

214. Алферов, Ю.А. Отрядная система ИТУ и критерии оценки исправления осужденных : учеб. пособие / Ю.А. Алферов [и др.]. – Домодедово : ВПИК МВД СССР, 1991. – 107 с.

215. Гуськов, В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания : учеб. пособие /

В.И. Гуськов ; под ред. И.В. Шмарова. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 174 с.

216. Севрюгин, А.С. Методика оценки поведения осужденных (на опыте аттестования в отряде ИТК) / А.С. Севрюгин, Н.И. Соколов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1978. – 32 с.

217. Агаев, И.Б. Проблемы современной уголовно-правовой науки об ответственности за рецидив преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Б. Агаев. – Баку, 2000. – 159 л.

218. Александров, Ю.К. Справочник практического работника пенитенциарных учреждений / Ю.К. Александров. – М. : Права человека, 2002. – 148 с.

219. Анисимков, В.М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых колоний / В.М. Анисимков. – М. : Акад. МВД СССР, 1988. – 104 с.

220. Антонян, Ю.М. Если заглянуть внутрь / Ю.М. Антонян, В.В. Попов // Воспитание и правопорядок. – 1989. – № 8. – С. 28–30.

221. Булаев, И.Н. Методика составления периодических характеристик на заключенных / И.Н. Булаев // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Рост. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З.А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 74–77.

222. Герасименок, А.Н. Комплексная оценка результатов исправления и перевоспитания осужденных / А.Н. Герасименок // Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. науч. ст. / Рижск. ССШМ МВД СССР ; редкол.: Э.Я. Стумбина (отв. ред.) [и др.]. – Рига, 1989. – С. 130–136.

223. Гришко, А.Я. Оценка степени исправления лиц, условно осужденных к лишению свободы и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / А.Я. Гришко // Новая Конституция СССР и проблемы совершенствования деятельности ИТУ: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Рязань, 22–23 мая 1979 г. / РВШ МВД СССР ; редкол.: И.В. Шмаров (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 1980. – С. 224–228.

224. Деев, В.Г. Характеристика направленности личности осужденных за насильственные преступления / В.Г. Деев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1978. – 85 с.

225. Дровосеков, Г.В. Цели наказания и средства их исправления в исправительно-трудовых учреждениях : лекция / Г.В. Дровосеков. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. – 40 с.

226. Кабанов, И.Н. Особенности исправления и перевоспитания заключенных в тюрьме / И.Н. Кабанов // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Рост. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З.А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 39–41.

227. Калинин, В. Принцип индивидуализации наказания должен неуклонно соблюдаться / В. Калинин // Суд. весн. – 2009. – № 2. – С. 25–29.
228. Королева, Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Королева. – Саратов, 2003. – 200 л.
229. Ласточкин, В.А. Исправление и перевоспитание впервые осужденных к лишению свободы / В.А. Ласточкин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. – 28 с.
230. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам контрольной переписи осужденных 1975 года) / ВНИИ МВД СССР ; редкол.: С.В. Бородин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Михлина. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – 168 с.
231. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 1999 года) / ВНИИ МВД РФ ; редкол.: Е.М. Данилин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Михлина. – М. : Юриспруденция, 2001. – 464 с.
232. Мясников, В.В. Лишение свободы на определенный срок: содержание, цели и средства их достижения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Мясников. – Ростов н/Д, 2003. – 208 л.
233. Николаев, С.М. Методы эффективного педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.М. Николаев ; Псков. гос. пед. ун-т. – Псков, 2009. – 24 с.
234. Перегудов, А. Юридическое значение цели исправления осужденных к лишению свободы / А. Перегудов // Преступление и наказание. – 1998. – № 4. – С. 25–27.
235. Писарева, Е.В. Некоторые проблемы судебной деятельности при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания / Е.В. Писарева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 36–37.
236. Писаченко, Б.С. О методике установления степени исправления осужденного / Б.С. Писаченко // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Рост. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З.А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 71–73.
237. Рябинин, А.А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний (организационные и правовые вопросы) : учеб. пособие / А.А. Рябинин. – Омск : ОБШМ МВД СССР, 1975. – 140 с.
238. Организация и методика воспитательной работы с осужденными (опыт деятельности ИТУ и спецкомендатур) / ВПИК МВД СССР ; редкол.: В.П. Борисов [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Туманова, М.П. Прокопова. – Домодедово : ВПИК МВД СССР, 1984. – 130 с.

239. Сиряков, А.Н. Критерии эффективности проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы с осужденными / А.Н. Сиряков // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. / ВИПЭ ФСИН России ; редкол.: В.В. Попов (отв. ред.) [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 138–143.

240. Сморыго, В.А. Особенности исправления и перевоспитания отдельных категорий осужденных : учеб. пособие / В.А. Сморыго. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1980. – 96 с.

241. Федореев, П. Классификация осужденных по степени исправления / В. Федореев // Преступление и наказание. –1999. – № 12. – С. 64–68.

242. Хаитжанов, А. К вопросу об определении степени оценки исправления осужденного, содержащегося в местах лишения свободы / А. Хаитжанов // Следователь. –2006. – № 6. – С. 56–57.

243. Цибульская, Г.З. Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.З. Цибульская ; Акад. права и упр. Минюста РФ. – Рязань, 2003. – 24 с.

244. Шабанов, В.Б. Проблемы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних: социально-педагогический и криминологический аспекты / В.Б. Шабанов // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2007. – № 4. – С. 28–31.

245. Щерба, Д.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Щерба ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2007. – 29 с.

246. Ярмов, А.М. Координация работы администрации и наблюдательной комиссии в установлении степени исправления заключенных / А.М. Ярмов // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Рост. отд-ние ФЗО ВС МООН РСФСР ; науч. ред. З.А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 68–70.

247. Сизый, А.Ф. Стимулирующие нормы уголовно-исполнительного права и их применение в процессе формирования правопослушного поведения осужденных: концептуальные проблемы теории и практики : монография / А.Ф. Сизый. – Чебоксары : ЧКИ МУПК, 1998. – 368 с.

248. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов ; под ред. А.Л. Ременсона. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.

249. Тарабрина, С.Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.Е. Тарабрина. – Рязань, 2004. – 234 л.

250. Хомич, В.М. Уголовно-правовая характеристика и криминологическая оценка системы уголовных санкций в Республике Беларусь / В.М. Хомич // Ситуация в местах лишения свободы в Республике Беларусь. Оценка достижений и проблем, перспективы реформирования : сб. ст. – М. : PRI, 2008. – С. 4–33.

251. Ушатиков, А.И. Исправительные пенитенциарные программы / А.И. Ушатиков, В.М. Поздняков // Энцикл. юрид. психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 249–250.

252. Матвеев, А.В. Некоторые вопросы исправительного воздействия на осужденных (по законодательству зарубежных стран) / А.В. Матвеев // Закон и право. – 2007. – № 11. – С. 115–117.

253. Кузнецов, М.И. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран : учеб. пособие / М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев, Д.В. Ивашин. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2004. – 109 с.

254. Пастушеня, А.Н. О проекте социально-психологической ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / А.Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 10. – С. 28.

255. Стуканов, В.Г. Теоретические проблемы информационно-психологического воздействия в формировании правосознания / В.Г. Стуканов // Проблемы нравственно-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 6 окт. 2006 г. / ДИН МВД Респ. Беларусь ; под ред. А.Н. Пастушени. – Минск : БГУФК, 2006. – С. 79–88.

256. Василега, О.П. Обеспечение явки осужденных с повинной в исправительно-трудовой колонии / О.П. Василега, А.Д. Сафронов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1980. – 64 с.

257. Шабанов, В.Б. Право и социально-психологические предпосылки формирования правосознания в уголовно-исполнительной системе / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2000. – № 9. – С. 51–55.

258. Стригалева, А. Любимая и необходимая / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 23 апр. – С. 10.

259. Казак, Т.В. Социально-психологические вопросы изучения и профилактики конфликтов среди осужденных с асоциальным поведением : учеб.-метод. пособие / Т.В. Казак. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2001. – 75 с.

260. Свободный, Ф.К. Агрессивность личности преступника: методы диагностики : метод. рекомендации для курсантов, слушателей и практ. работников органов внутрен. дел : в 2 ч. / Ф.К. Свободный. – Барнаул : Изд-во БЮИ, 2000. – Ч. 1. – 21 с.

261. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2055-ХП : в ред. закона от 31.10.2002 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

262. Религиозные конфессии, взаимодействующие с ИУ // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2000. – № 9. – С. 100.

263. О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок // Законодательство Украины [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom=17385>. – Дата доступа : 05.05.2010.

264. О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях // Законодательство Азербайджана [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=17629. – Дата доступа : 05.05.2010.

265. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы // Законы Респ. Башкортостан [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.gsrb.ru/MainLeftMenu/ZakonoTvorch/Zakoni/92-2009.php>. – Дата доступа : 05.05.2010.

266. Проект Федерального закона «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» // Сайт М-ва юстиции Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.minjust-ru.ru/?id=6412>. – Дата доступа : 05.05.2010.

267. Кунцевич, Ю. Первая надежда – в Пинске / Ю. Кунцевич // На страже. – 2010. – 14 апр. – С. 10.

268. Стригалева, А. На пороге реформ: в споре цифр побеждает результат / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 14 мая. – С. 19.

269. Розум, М. От взыскательного анализа итогов – к качественным выводам / М. Розум // На страже. – 2010. – 30 июля. – С. 2–3.

270. Хрипач, С. Год качества требует... / С. Хрипач, М. Розум // На страже. – 2010. – 6 авг. – С. 3.

271. Хрипач, С. Результативность профилактики, работа на перспективу / С. Хрипач, М. Розум // На страже. – 2010. – 6 авг. – С. 2.

272. Шиенок, В.П. Методологические проблемы современной криминологии / В.П. Шиенок // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 11. – С. 20–24.

273. Стригалева, А. Станет ли социальное сопровождение для кого-то вторым рождением? / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 13 авг. – С. 17.

274. Стригалева, А. Вопросы старые – решения новые / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 13 авг. – С. 17.

275. Дорошенко, С. На контроле – ранее судимые / С. Дорошенко // На страже. – 2010. – 27 авг. – С. 8.

276. Казючиц, А. Повысить качество взаимодействия / А. Казючиц // На страже. – 2010. – 27 авг. – С. 8.

277. Юдицкая-Майсеенко, В. Первый шаг против рецидива – трудоустройство / В. Юдицкая-Майсеенко // На страже. – 2010. – 3 сент. – С. 12.

278. Стригалева, А. Рецидив. Адаптация. Эпикриз... / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 8 окт. – С. 15.

279. Пономарев, В. Преступление и взыскание / В. Пономарев, И. Кириленко // Беларусь сегодня. – 2010. – 4 нояб. – С. 6–7.

280. О занятости населения Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 29.12.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

281. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

282. Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

283. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 05.11.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

284. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» / сост. К.Н. Тараленко. – М. : PRI, 2003. – 24 с.

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**О социальной адаптации лиц,
освобожденных из мест лишения свободы**

(во исполнение требований пункта 2 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205 (защита прав и свобод личности, приведение национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами международного права), пункта 1 Государственной программы совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2006–2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2005 года № 1564 (подготовка проекта Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы»))

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

« » _____ 20__ г. № _____

**О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Принят Палатой представителей _____
Одобен Советом Республики _____

Настоящий Закон определяет условия и порядок оказания социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, а также основы участия в их социальной адаптации органов исполнительной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и объединений граждан.

Статья 1. Законодательство Республики Беларусь о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

1. Законодательство Республики Беларусь о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, основывается на соответствующих положениях Конституции Республики Беларусь, состоит из актов Президента Республики Беларусь, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Беларусь.

2. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются непосредственно правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта.

Статья 2. Определение понятий

В настоящем Законе приведенные ниже понятия употребляются в следующем значении:

социальная адаптация – комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью приспособления к условиям социальной среды, защиты их прав и законных интересов;

места лишения свободы – система исправительных учреждений, в которых отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы. Включает исправительные и воспитательные колонии, исправительные колонии-поселения, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, следственные изоляторы. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

лица, освобожденные из мест лишения свободы – осужденные к лишению свободы, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и освобожденные из них на основаниях, установленных законодательством Республики Беларусь;

социальный патронаж – комплекс мер государственной поддержки и помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, осуществляемых с целью содействия этим лицам в трудовой занятости, профессиональной переориентации и переподготовке, создания надлежащих жилищно-бытовых условий и иных видов социальной помощи, в целях профилактики и предупреждения влияния на них криминогенных факторов, стимулирования готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

Статья 3. Цели социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Целями социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, являются укрепление законности и правопорядка, предупреждение с их стороны рецидивной преступности, стимулирование готовности вести правопослушный образ жизни.

Статья 4. Принципы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Социальная адаптация лиц, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом, основывается на следующих принципах:

- 1) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) гуманность;
- 4) демократизм;
- 5) социальная справедливость;
- 6) добровольность;
- 7) адресность;
- 8) равенство лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и иных граждан перед законом;
- 9) предоставление лицам, освобожденным из мест лишения свободы, бесплатной медицинской помощи и обеспечение их прав в области здоровья без какой-либо дискриминации на равных условиях с иными гражданами;
- 10) обеспечение реализации лицами, освобожденными из мест лишения свободы, права на свободный выбор трудовой занятости.

Статья 5. Задачи социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Основными задачами социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, осуществляемой в соответствии с настоящим Законом, являются:

- 1) создание в Республике Беларусь комплексной системы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 2) профилактика правонарушений и стимулирование правопослушного поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 3) формирование условий, способствующих социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 4) формирование у лиц, освобожденных из мест лишения свободы, правомерных личностных принципов и правил поведения, а также профессиональных и социальных умений, необходимых для законного удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей;
- 5) обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 6) восстановление (сохранение) здоровья лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 7) помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в восстановлении утраченных социально полезных связей;

8) формирование терпимого отношения общества к лицам, освобожденным из мест лишения свободы;

9) организация взаимодействия органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления, организаций, общественных объединений, граждан в целях социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Статья 6. Лица, на которых распространяется действие настоящего Закона

1. Меры социального патронажа применяются к гражданам Республики Беларусь, иностранцам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь и обратившимся в наблюдательные комиссии или иные органы, учреждения и организации, уполномоченные осуществлять указанные меры, в течение шести месяцев после освобождения из мест лишения свободы.

2. Социальный патронаж оказывается нуждающимся в нем лицам из числа освобожденных из мест лишения свободы. К числу освобожденных, нуждающихся в первоочередной помощи, относятся лица, наиболее уязвимые в социальном аспекте:

- беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей;
- несовершеннолетние;
- нетрудоспособные по возрасту или по состоянию здоровья;
- лица без определенного места жительства;
- утратившие социально полезные связи.

3. Освобожденные иностранные граждане подлежат направлению в страну, гражданами которой они являются. Информация о лицах без гражданства направляется в органы внутренних дел для оказания им содействия в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Статья 7. Права лиц, освобожденных из мест лишения свободы

1. На освобожденных распространяются права и свободы граждан, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, с ограничениями, установленными иными нормативными правовыми актами.

2. Лицам, освобожденным из мест лишения свободы и нуждающимся в оказании социальной адаптации, при освобождении из исправительного учреждения должны быть разъяснены их права, вытекающие из требований действующего законодательства и настоящего Закона. Они имеют право на получение временного или постоянного жилого помещения по договору социального найма в порядке, установленном жилищным законодательством и настоя-

щим Законом, временной или постоянной работы, а также медицинской помощи.

3. Лица, не имеющие родственников и нуждающиеся в постоянном уходе в связи с возрастом или инвалидностью, имеют право на помещение в дома-интернаты, предназначенные для такой категории граждан.

4. Лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеют право на получение мотивированного письменного отказа в случаях, если их просьба не удовлетворяется.

Статья 8. Обязанности лиц, освобожденных из мест лишения свободы

1. Лица, освобожденные из мест лишения свободы, исполняют установленные законодательством Республики Беларусь обязанности граждан и принятые в обществе нравственные нормы и правила поведения.

2. На основании и в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь, лица, освобожденные из мест лишения свободы, обязаны прибыть в территориальный орган внутренних дел для регистрации.

Статья 9. Органы, учреждения и организации, на которые возлагается осуществление мер социального патронажа

1. Меры социального патронажа осуществляют местные органы исполнительной власти, органы местного управления и самоуправления, центры (пункты) социальной адаптации, службы по делам несовершеннолетних, центры социальных служб для молодежи, наблюдательные комиссии, органы по труду, занятости и социальной защите, органы здравоохранения, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, центры занятости населения, дома-интернаты, Дом милосердия, службы психологической помощи, приюты, дома ночного или временного пребывания освобожденных лиц, общественные организации и иные уполномоченные на это органы, организации и учреждения.

2. Указанные в части первой настоящей статьи органы, организации и учреждения в случае обращения в них освобожденных лиц обязаны безотлагательно начать осуществление в отношении их мер социального патронажа.

3. Координация деятельности возлагается на Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

4. Отчеты о проделанной работе органов, организаций и учреждений, указанных в части первой настоящей статьи, по оказанию социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, проводятся не реже одного раза в полугодие.

Статья 10. Полномочия органов государственной власти Республики Беларусь в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Органы государственной власти Республики Беларусь в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в пределах своих полномочий вправе:

- 1) осуществлять правовое регулирование вопросов социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 2) разрабатывать республиканские программы, направленные на социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 3) участвовать в развитии деятельности учреждений социальной сферы с целью привлечения их к социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 4) разрабатывать мероприятия по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 5) проводить мониторинг ситуации, складывающейся в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 6) участвовать в развитии научно-исследовательской деятельности, связанной с социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 7) содействовать лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудовой занятости (в поиске подходящей работы), решении жилищных и социально-бытовых вопросов.

Статья 11. Участие органов местного управления и самоуправления в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Органы местного управления и самоуправления участвуют в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в соответствии с действующим законодательством.

Статья 12. Участие организаций в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Организации (независимо от формы собственности) вправе участвовать в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, включая право оказывать содействие в обеспечении занятости указанных лиц, в предоставлении им жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

Статья 13. Участие общественных объединений и граждан в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Общественные объединения (независимо от формы собственности) и граждане вправе участвовать в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

Статья 14. Содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в предоставлении жилого помещения

1. Лица, освобожденные из мест лишения свободы и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение жилого помещения в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом и другими законодательными актами Республики Беларусь.

2. Лицам, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим жилой площади, по прибытии к избранному месту жительства, на период до ее получения, местными органами исполнительной власти предоставляется место для временного проживания в специальных общежитиях или центрах (пунктах) социальной адаптации, созданных этими местными органами исполнительной власти. Место для проживания в этих общежитиях и центрах (пунктах) предоставляется также лицам, жилая площадь которых временно заселена, на период до ее освобождения, и лицам, которым вернуть прежнее жилое помещение нет возможности, – на период до улучшения их жилищных условий в порядке, предусмотренном законодательством.

Статья 15. Содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудоустройстве

1. Органы местного управления и самоуправления могут оказывать содействие органам службы занятости в получении достоверной информации о занятости граждан в порядке, установленном законодательством.

2. В целях обеспечения временной занятости и для дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу, органы по труду, занятости и социальной защите организуют проведение оплачиваемых общественных работ, в которых лица, освобожденные из мест лишения свободы, вправе принимать участие наравне с иными гражданами, испытывающими трудности в поиске работы. Органы местного управления и самоуправления вправе участвовать в организации и финансировании проведения на вверенной территории общественных работ для лиц, освобожденных из мест лишения свободы и испытывающих трудности в поиске работы, в порядке, установленном законодательством.

3. Признание лиц, освобожденных из мест лишения свободы, безработными и выплата им пособий по безработице осуществляются в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь».

Статья 16. Медицинская помощь лицам, подлежащим освобождению и освобожденным из мест лишения свободы

1. Лицам, освобожденным из мест лишения свободы, оказывается медицинская помощь по месту жительства или по месту регистрации в порядке, предусмотренном законодательством.

2. Лица, которые на момент освобождения нуждаются в стационарной медицинской помощи, направляются в учреждения здравоохранения на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством.

3. В случае отсутствия у лица, освобожденного из мест лишения свободы, места жительства или места регистрации оказание ему медицинской помощи осуществляется по направлению органов, учреждений или организаций, осуществляющих патронаж.

Статья 17. Социальная и психологическая помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы

1. Граждане преклонного возраста (мужчины в возрасте 60 и женщины в возрасте 55 лет и старше, а также лица, которым до достижения общего пенсионного возраста осталось не более полутора лет), инвалиды первой и второй групп из числа освобожденных лиц по их заявлению и на основании заключения медицинской части учреждения исполнения наказаний и ходатайства местных органов социальной защиты населения могут быть направлены в специальные дома-интернаты, если они нуждаются в постороннем уходе и медицинском обслуживании и не имеют трудоспособных детей или родственников, обязанных по закону и согласных за ними ухаживать.

2. Специальные дома-интернаты создаются, реорганизуются и ликвидируются по решениям центральных и местных органов исполнительной власти в зависимости от региональных потребностей.

3. Граждане в возрасте от 14 лет до 31 года получают информационную, правовую, трудовую, психологическую, медицинскую и другие формы социальной помощи в социальных службах для молодежи на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством.

Статья 18. Материально-техническое обеспечение и финансирование центров социальной адаптации и других учреждений, осуществляющих меры социального патронажа

1. Материально-техническое обеспечение и финансирование центров социальной адаптации и других учреждений, осуществляющих меры социального патронажа, проводятся создавшими их органами исполнительной власти.

2. Центры (пункты) социальной адаптации, дома ночного или временного пребывания лиц, освобожденных из мест лишения свободы, могут создаваться

и содержаться за счет добровольных пожертвований предприятий, учреждений, организаций, религиозных объединений и взносов отдельных граждан.

Статья 19. Гарантии реализации прав лиц, освобожденных из мест лишения свободы

1. Права лиц, освобожденных из мест лишения свободы, закрепленные настоящим Законом, реализуются в полном объеме и не могут быть ограничены, кроме случаев ограничения дееспособности или признания их недееспособными на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством.

2. Действия государственных органов и должностных лиц, нарушающие права лиц, освобожденных из мест лишения свободы, могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном законодательством.

Статья 20. Ответственность за нарушение настоящего Закона

Должностные лица, виновные в нарушении требований настоящего Закона, привлекаются к ответственности согласно действующему законодательству.

Статья 21. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу через шесть месяцев со дня его опубликования.

Статья 22. Приведение актов законодательства в соответствие с настоящим Законом

Совету Министров Республики Беларусь в трехмесячный срок после официального опубликования настоящего Закона:

подготовить и внести в установленном порядке предложения о приведении законодательных актов в соответствие с настоящим Законом и об установлении ответственности за нарушение законодательства социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

привести решения Правительства Республики Беларусь в соответствие с настоящим Законом;

принять иные меры, необходимые для реализации положений настоящего Закона.

Президент Республики Беларусь

А. ЛУКАШЕНКО

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

№ п/п	КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ	СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ				Не стал на путь исправления
		ОСНОВНЫЕ		ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ		
		Ставший на путь исправления	Твердо ставший на путь исправления	Доказавший свое исправление	Становится на путь исправления	
1	Юридические	базовые	базовые + расширенный перечень	базовые + расширенный перечень	Старается соблюдать базовые критерии (имеет неустойчивую, но позитивную направленность)	Имеет взыскания, не позволяющие иметь вывод ЗНУПОН, начал поддерживать нормы уголовного мира, недобросовестно относится к труду, недоволен ПВР ИУ, режимом и т. д.
2	Социальные	базовые	базовые + расширенный перечень	базовые + расширенный перечень	Старается соблюдать базовые критерии (имеет неустойчивую, но позитивную направленность)	Несоответствие базовым критериям
3	Психолого-педагогические	общие	общие + конкретнотипологические	общие + конкретнотипологические	Старается соблюдать базовые критерии (имеет неустойчивую, но позитивную направленность)	Несоответствие базовым критериям

№ п/п	КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ	СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ			ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ	
		ОСНОВНЫЕ				
		Ставший на путь исправления	Твердо ставший на путь исправления	Доказавший свое исправление		Становится на путь исправления
4	Общая характеристика критериев	все критерии должны соблюдаться в течение не менее 1/3 срока наказания	Устойчивое соблюдение базовых критериев в течение не менее 2/3 срока наказания, а критериев расширенного перечня – не менее 1/2 срока	Стабильное соблюдение базовых критериев в течение не менее 3/4 срока наказания, а критериев расширенного перечня – не менее 2/3 срока	Позитивная направленность должна отмечаться непрерывно в течение трех месяцев	Не стал на путь исправления Не предпринимает усилий исправиться. Действует «исподтишка». Поведение ситуативно-неустойчивое
5	Примечание	не изменяет правовой статус осужденного	изменяет правовой статус осужденного, возможно представление к ЗНБМ	изменяет правовой статус осужденного, возможно представление к УДО	не изменяет правовой статус осужденного	не изменяет правовой статус осужденного

Пояснение к таблице:

Установление администрацией ИУ степени «ставший на путь исправления» означает фиксацию у осужденного положительной (но не устойчивой) направленности личности. Осужденный понял и желает измениться в лучшую сторону. У него вырабатываются позитивные мотивационные стимулы не иметь нарушений и взысканий, добросовестно относиться к труду, учебе, выполнению работ по самообслуживанию и благоустройству территории. Начал проявлять инициативу в общественной полезной деятельности, возмещать вред, причиненный преступлением, раскаялся и признал вину, осознал необходимость отбыть наказание и т. д.

Степень «твердо ставший на путь исправления» позволяет применить к осужденному возможности поэтапной ресоциализации (ЗНБМ). Позволяет утверждать, что начавшиеся социально-правовые и психолого-педагогические положительные изменения в направленности личности отбывающего наказание привели к переходу осужденного на качественно новый уровень исправления – сравнительной устойчивости позитивных изменений в личности исправляющегося и его стремление к дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации.

Завершающая позитивная – степень «доказавший свое исправление». Установление данной степени исправления отбывающему наказанию позволяет администрации ИУ утверждать, что на данном уровне ресоциализации позитивная социальная направленность осужденного проявляется не потому, что в процессе отбывания наказания он поставлен в рамки и условия, при которых иное поведение может повлечь для него неблагоприятные последствия, а потому, что такое поведение выражает сформировавшиеся и устоявшиеся свойства его личности. Такая внутриличностная готовность к правопослушному образу жизни в условиях свободы и независимость поведенческой саморегуляции от воздействия применяемых к осужденному карательно-исправительных мер позволяет считать его подготовленным для возможного условно-досрочного освобождения от наказания.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Адреса для использования в работе по бытовому устройству освобождаемых лиц (по состоянию на 14.01.2014)

Решением Минского горисполкома от 15.12.2000 № 1445 создано ГУ «Дом ночного пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 92 койко-места и расположенное по адресу: г. Минск, ул. Ваупшасова, 42 (директор – Веркеев Николай Михайлович, раб. тел.: 273-96-98).

Решением Могилевского горисполкома от 29.02.2012 № 6-25 создано ГУ «Центр временного (ночного) пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 22 койко-места и расположенное по адресу: г. Могилев, ул. Новицкого, 3 (директор – Деменков Игорь Олегович, раб. тел.: 43-02-72 (48-82-19 – дежурный), моб. тел.: 690-55-68).

Решением Бобруйского горисполкома от 29.12.2012 № 28-78 создано ГУ «Центр временного (ночного) пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 20 койко-мест и расположенное по адресу: г. Бобруйск, ул. Пушкина, 105 (директор – Урбанчик Александр Николаевич, раб. тел.: 70-88-10 (70-88-20 – дежурный), моб. тел.: 658-42-32).

Решением Гродненского горисполкома от 06.11.2007 № 756 создано ГУ «Гродненский городской дом ночного пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 50 койко-мест и расположенное по адресу: г. Гродно, ул. Карского, 29 (директор – Говорик Валентин Болеславович, раб. тел.: 74-96-88, моб. тел.: 311-10-02; заместитель директора – Панасюк Иосиф Станиславович, раб. тел.: 74-96-87).

ГУ «Витебский городской центр временного (ночного) пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 36 койко-мест и расположенное по адресу: г. Витебск, ул. Гагарина, 88-А (директор – Спиридонов Николай Петрович, раб. тел.: 43-56-18, моб. тел.: 661-80-40).

ГУ «Оршанский городской центр временного (ночного) пребывания лиц без определенного места жительства», рассчитанное на 25 койко-мест и расположенное по адресу: г. Орша, ул. Щетинковская, 56 (директор – Соловьев Валерий Николаевич, раб. тел.: 36-20-39, моб. тел.: 817-70-46).

Структурное подразделение Минской Епархии Белорусской Православной Церкви «Центр социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы», 222133, Минская область, Борисовский район, деревня Любча. Руководитель центра – Романовский Игорь Вячеславович (референт Минского епархиального управления Белорусской Православной Церкви), тел.: 203-14-86; в Минской Епархии Белорусской Православной Церкви (г. Минск, ул. Освобождения, 10), моб. тел.: 633-91-04.

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

« » _____ 20__ г. № _____

**О внесении изменений и дополнений
в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы
Республики Беларусь**

Принят Палатой представителей _____

Одобрено Советом Республики _____

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 76, 2/50) следующие изменения и дополнения:

1. Часть 2 статьи 90 изложить в следующей редакции:

«2. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении и стабильных позитивных изменениях в личности.».

2. Часть 3 статьи 90 изложить в следующей редакции:

«3. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

1) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;

2) не менее двух третей срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.».

3. Часть 2 статьи 91 изложить в следующей редакции:

«2. Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к осужденному, твердо ставшему на путь исправления, при проявлении у него сравнительно стабильных позитивных изменений в личности и поведении, в том числе стремления к дальнейшей ресоциализации, после фактического отбытия им:

1) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;

2) не менее половины срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.».

Статья 2. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 77– 78, 2/71) следующие дополнения и изменения:

1. Изложить статью 7 в следующей редакции:

«Статья 7. Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства

1. Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление и ресоциализацию осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

2. Исправление осужденных – это процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни.

3. Ресоциализация – это специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы.

Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных.

4. Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и иных мер уголовной ответственности, социально-воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение, общественное влияние.

5. Средства исправления и ресоциализации осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности, мотивов совершенного преступления, направленности личности, поведения в период отбывания наказания.».

2. Дополнить статью 10 частью 12 следующего содержания:

«12. Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы, а также осужденные, досрочно освобожденные от отбывания наказания из исправительных учреждений, имеют право на помощь в социальной адаптации.».

3. Дополнить статью 16 частью 5-1 следующего содержания:

«5-1. В отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, подлежащих освобождению, администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана входить с представлением в суд о продлении обязательного их лечения после освобождения.».

4. Часть 1 статьи 73 изложить в следующей редакции:

«1. Режим в исправительных учреждениях – это установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы отдельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциации ресоциализационных условий их содержания и возможности их изменения с учетом поведения осужденного и достигнутого исправительного результата.».

5. Часть 2 статьи 73 изложить в следующей редакции:

«2. Режим в колониях должен сводить к минимуму разницу между условиями жизни в колонии и на свободе, что должно способствовать повышению ответственности осужденных за свое поведение и осознанию человеческого достоинства.».

6. Часть 3 статьи 73 изложить в следующей редакции:

«3. Режим создает условия для применения иных средств исправления и ресоциализации осужденных.».

Примечание: считать части 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 статьи 73 соответственно частями 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 статьи 73.

7. Дополнить статью 85 частью 4-1 следующего содержания:

«4-1. Осужденные вправе осуществлять денежные переводы для оплаты задолженности по квартплате и коммунальным платежам по месту жительства.».

8. Часть 1 статьи 104 изложить в следующей редакции:

«1. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – целенаправленная, планомерно-программная, основанная на психолого-педагогических

принципах, методах и формах ресоциализационная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных, общественных объединений и религиозных организаций, направленная на формирование и закрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестному отношению к труду, соблюдению требований законов и иных принятых в обществе правил поведения, повышению их общеобразовательного и культурного уровня, а также поддержание нормального физического состояния и сохранения здоровья.».

9. Часть 2 статьи 104 изложить в следующей редакции:

«2. Для осуществления определенных в части первой настоящей статьи целей в исправительных учреждениях организуется социально-правовое, духовно-нравственное, трудовое, культурно-просветительское, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных.».

10. Часть 3 статьи 104 изложить в следующей редакции:

«3. Ежедневное посещение осужденными проводимых воспитательных мероприятий является обязательным. Участие осужденных в проведении воспитательных мероприятий признается критерием исправления, учитывается при определении степени их исправления и применении к ним мер поощрения и взыскания.».

11. Часть 4 статьи 104 изложить в следующей редакции:

«4. Воспитательная работа с осужденными проводится дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, условий содержания при помощи исправительных программ дифференцированного воспитательного влияния, учитывающих мотив совершенного преступления, преступную направленность личности, поведение, психическое состояние и степень социальной запущенности. Исправительные программы дифференцированного воспитательного влияния на осужденных должны учитывать возможности воспитательной функции режима отбывания наказания, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, мер поощрения и взыскания, применяемых к лицам, лишенным свободы, самодеятельных организаций осужденных, общественных, благотворительных и религиозных организаций, а также привлечения осужденных к самовоспитанию.».

12. Дополнить статью 104 частью 5 следующего содержания:

«5. Исправительные программы – это система целенаправленных мероприятий и деятельности сотрудников исправительных учреждений (представи-

телей общественных объединений и иных организаций) и осужденных к лишению свободы, направленных на формирование у последних готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, посредством коллективного и индивидуального воздействия на их сознание через социально-правовую, психолого-педагогическую и духовно-нравственную составляющие развития личности, которые позволяют отбывающим наказание приобрести знания, умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, выполнения социальных ролей, удовлетворения потребностей и интересов, адекватных правовым и моральным нормам.».

13. Изложить статью 116 в следующей редакции:

«Статья 116. Критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы

1. Критерии исправления осужденного к лишению свободы – это юридические (уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические основания, позволяющие в ходе организации исправительного процесса фиксировать изменения в личности и поведении осужденного.

2. Степень исправления осужденного к лишению свободы – индивидуализированная комплексно-экспертная фиксация уровня изменения внешних (социально-правовых) и внутренних (психолого-педагогических) характеристик личности и поведения осужденного через определенные промежутки времени в период отбывания наказания, которые выступают предпосылками правомерных (неправомерных) действий и поведения как показатели готовности (неготовности) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

3. Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестования осужденного на основании разностороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания, учитывая при этом реальную готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (переводе в условия полуоткрытого или открытого режима лишения свободы).

4. Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии, соответственно, не менее одной трети, двух третей и трех четвертей срока наказания.

5. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него фиксируются положительные изменения в личности и поведении, он принял обязательство о правопослушном поведении и соблюдает его условия, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению

работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба.

6. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него проявляется устойчивость позитивных изменений в личности и поведении и стремление к дальнейшей ресоциализации. Изменения в личности и поведении соответствуют условиям, указанным в части 5 настоящей статьи.

7. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, у которого позитивные изменения в личности и поведении стабильны. Изменения в личности и поведении соответствуют условиям, указанным в части 6 настоящей статьи.

8. Порядок аттестования осужденных устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь.».

14. Дополнить статью 192 частью 4 следующего содержания:

«4. Осужденным, отбывающим длительные сроки лишения свободы, администрация исправительного учреждения обязана предоставить возможность заработать денежные средства, необходимые для обеспечения своего существования на первое время после их освобождения.».

Статья 3. Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Президент Республики Беларусь

А. ЛУКАШЕНКО